М. М. БОРОДКИНЪ.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ
ФИНЛЯНДІИ.

Допущена Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, а также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни. Рекомендована Вѣдомствомъ Учрежденій Императрицы Маріи. Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній предложена къ обязательному пріобрѣтенію въ фундаментальныя и ротныя библіотеки всѣхъ сихъ заведеній.



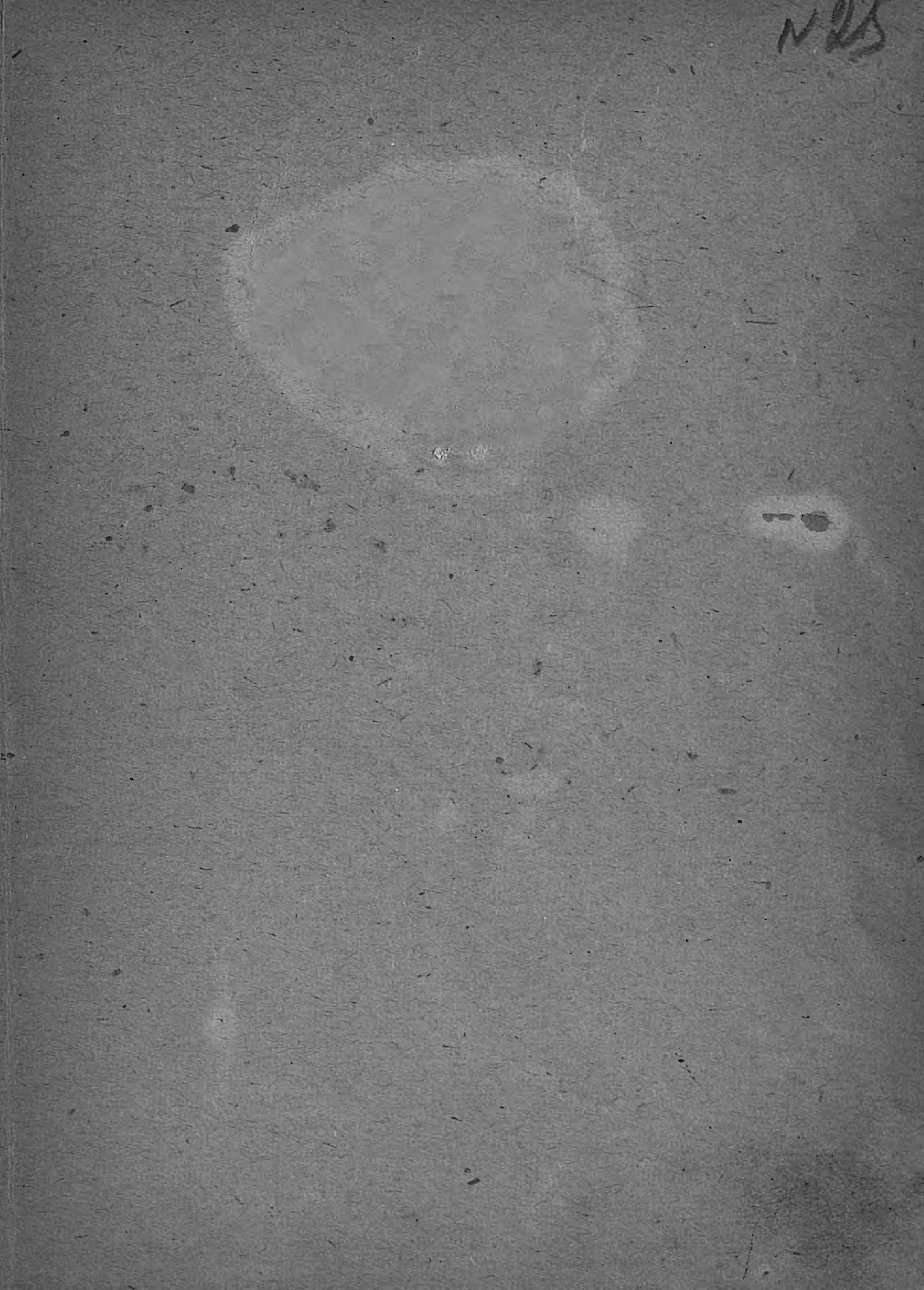
№..................

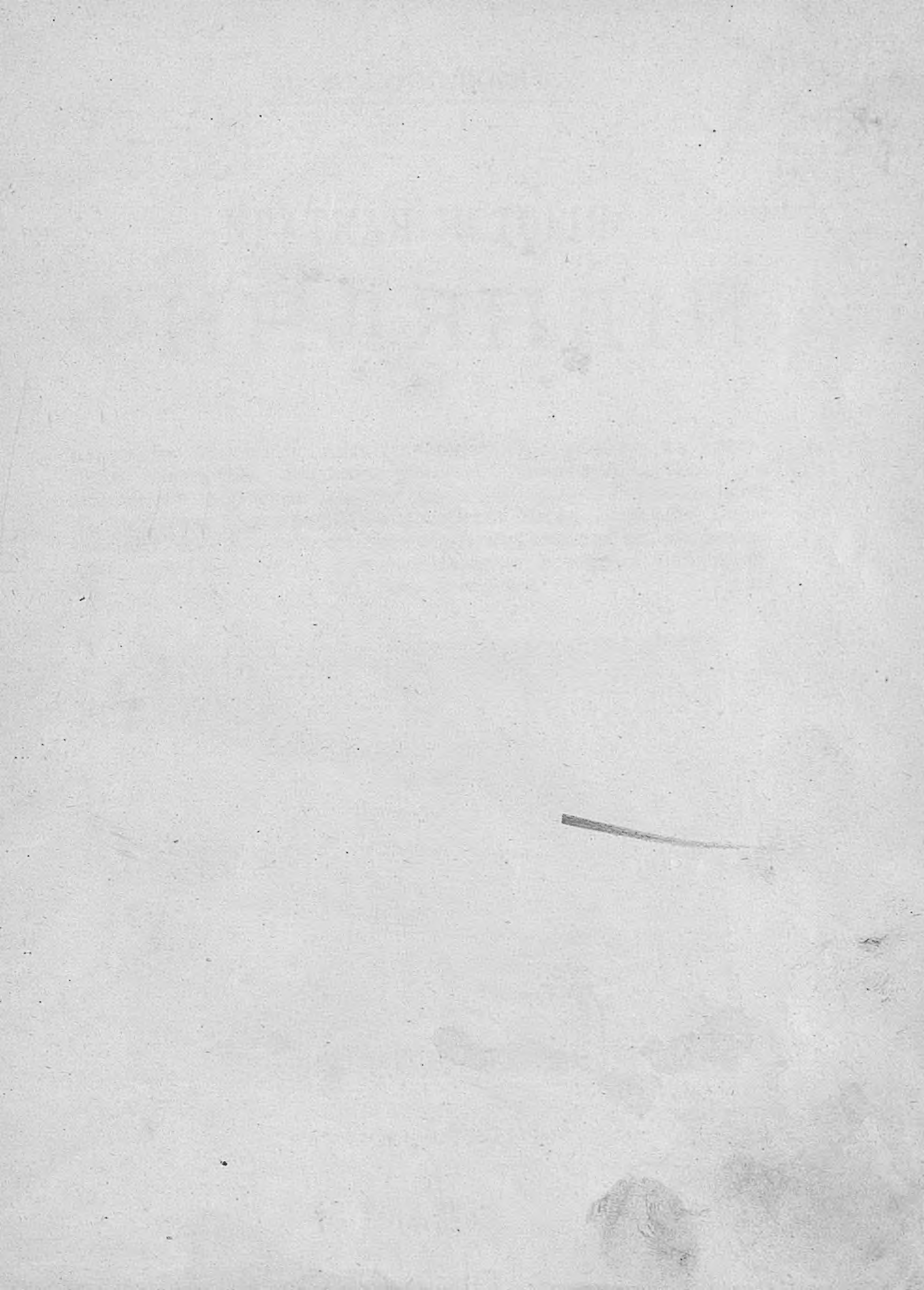
Берегите книгу!

Не перегибайте книгу во время чтения.
Не загибайте углов.
Не делайте надписей на книге.
Не смачивайте пальцев слюною, перелистывая книгу.
Завертывайте книгу в бумагу.

При утере или порче книги читатель обязан купить новую или уплатить ее стоимость.

Библколлектор „ЗИФ“.

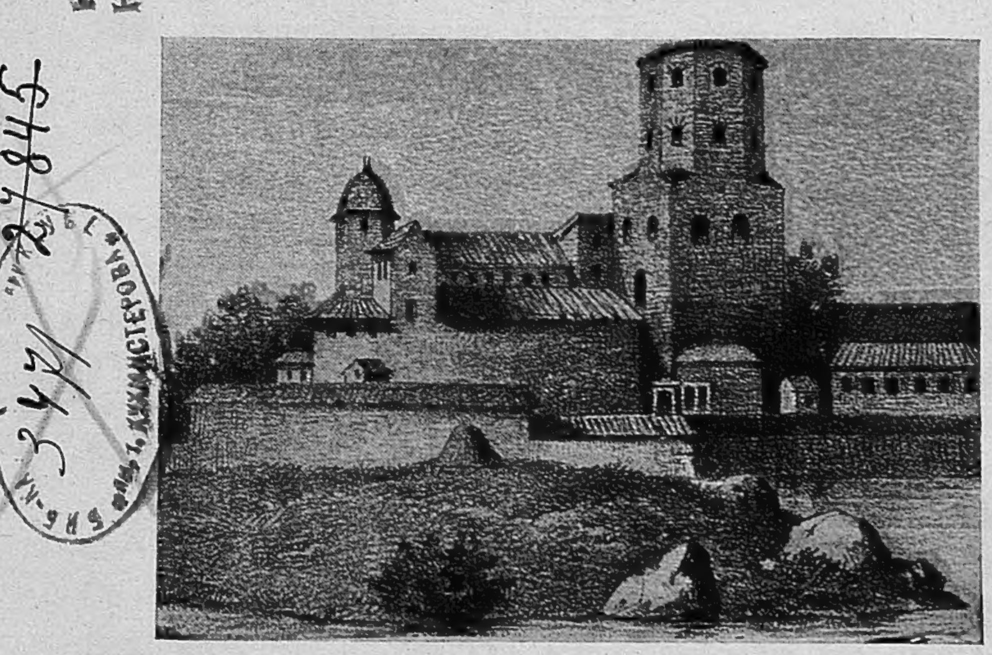

№ 25



М. М. БОРОДКИНЪ.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ
ФИНЛЯНДІИ.

Допущена Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, а также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни. Рекомендована Вѣдомствомъ Учрежденій Императрицы Маріи. Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній предложена къ обязательному пріобрѣтенію въ фундаментальныя и ротныя библіотеки всѣхъ сихъ заведеній.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1911

Наши доблестные предки, создавая въ теченіи многихъ столѣтій Россію, мерзли и голодали, обливались пòтомъ въ лѣсахъ и поляхъ, истекали кровью въ безчисленныхъ сраженіяхъ. Труды увѣнчаны успѣхомъ: могучее царство было создано. Раскинувшись «отъ финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды» и отъ Балтики до Тихаго океана, оно охватило разные климатическіе поясы и щедро одарено природными богатствами. «Красны степей его уборы и горы въ небо уперлись, и какъ моря его озеры»...

Не менѣе богато и разнообразно прошлое этого великаго сѣвернаго царства. Только сильный народъ могъ создать образы Ильи Муромца, Васьки Буслаевича, Микулы Селяниновича. Ни свирѣпыя волны азіатскихъ народовъ, ни дикія татарскія полчища, ни армія «двунадесяти-языковъ» не въ состояніи были сломить его. Сколько по лицу русской земли разсѣяно было иноковъ-подвижниковъ и просвѣтителей, воиновъ-героевъ, людей твердой воли и великой мысли. Одинъ Петръ Великій, — какъ выразился Пушкинъ, — цѣлая всемірная исторія. А Александръ въ Парижѣ? А Чесма, Синопъ, Екатерина? А Гермогенъ, Мининъ? и т. д. и т. д. Вотъ почему великій поэтъ сказалъ своему пріятелю, оторвавшемуся отъ родной почвы: «клянусь вамъ честью, что ни за что въ свѣтѣ не хотѣлъ бы перемѣнить отечества, не имѣть другой исторіи, какъ

исторію нашихъ предковъ, такую, какъ намъ Богъ ее послалъ».

Но, чтобы говорить такъ, надо знать «земли своей минувшую судьбу». Не зная своей исторіи, нельзя любить своихъ предковъ, нельзя гордиться ими. Мы же глубоко погрязли въ тинѣ позорной безпечности къ ихъ трудамъ и славѣ. Если мы еще кое-что запомнили изъ краткаго учебника по исторіи коренной Россіи, то проявляемъ изумительное равнодушіе къ исторіи нашихъ многочисленныхъ окраинъ.

Что мы обычно знаемъ о Кавказѣ, Польшѣ, Прибалтійскомъ краѣ, Финляндіи и другихъ?

А, между тѣмъ, богатое прошлое каждой изъ нихъ поучительно и привлекательно. Одинъ Кавказъ—сплошная увлекательная героическая поэма. Каждая тропа въ этомъ царствѣ храбрецовъ орошена русской кровью, каждая гора прославлена подвигами нашихъ чудобогатырей. А Финляндія? Она также заслуживаетъ живѣйшаго вниманія. Ея природа и бытъ, ея прошлое и культура—все своеобразно.

Отъ нашего незнанія страдаетъ прежде всего отечество. Окраины «колеблются въ рукахъ», на завоеванія предковъ дѣлаются покушенія, исконныя права нашей государственности умаляются. Сравните, напримѣръ, то, что было въ Финляндіи, съ тѣмъ, что нынѣ наблюдается тамъ. Она признавала себя русской областью, пѣла нашъ гимнъ, имѣла съ нами общую монету, украшала свои зданія русскимъ флагомъ, изучала нашъ государственный языкъ; финляндцы считали за честь служить въ рядахъ нашихъ войскъ, признавали справедливымъ умирать за общее отечество...

А теперь?.. Все измѣнилось, все обернулось въ противоположную сторону. Одна изъ причинъ такой коренной перемѣны — наше незнаніе своихъ правъ по отношенію къ этой окраинѣ и своихъ обязанностей передъ родиной. Въ теченіе ста лѣтъ Финляндія принадлежитъ намъ, но мы не изучали ея прошлаго, до сихъ поръ не вводимъ ее въ учебники русской исторіи, не нашли ей мѣста въ программахъ своихъ занятій, точно она иностранное государство, а не составная и нераздѣльная часть Россійской Имперіи.

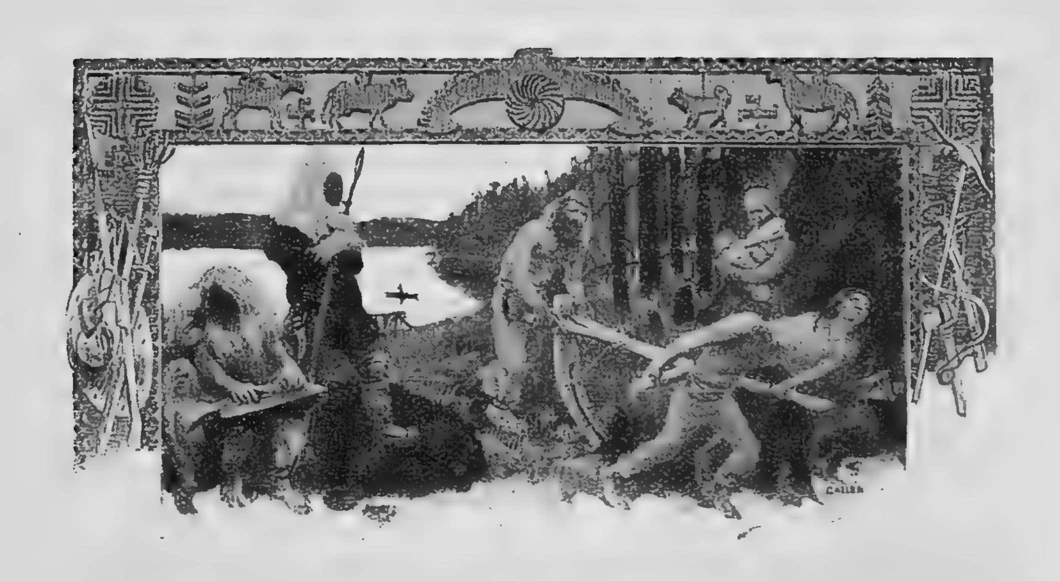
Вспомните, что давно уже сказалъ Юр. Ѳед. Самаринъ: «Если бы когда-нибудь русское общество повернулось спиной къ Прибалтійскому краю, махнуло рукой на Польшу, забыло про Кавказъ и Финляндію, отучилось вообще интересоваться своими окраинами, это значило бы, что оно разлюбило Россію, какъ цѣлое. Тотъ день былъ бы началомъ ея разложенія». Чтобы этого не случилось, нужно внимательное отношеніе къ окраинамъ. Будемъ изучать ихъ, чтобы намъ не могли бросить укора въ нелюбви къ родинѣ, не могли сказать, что мы недостойные сыны Россіи.

Чтобы любить отечество, надо знать его. Безъ любви къ нему мы не въ состояніи пожертвовать за него жизнью. Безъ любви нельзя создавать великихъ и славныхъ дѣлъ. Любовь же горами двигаетъ. Любовь къ родинѣ завоевала передовымъ странамъ то положеніе, которое онѣ занимаютъ. Въ прикосновеніи къ родной землѣ всѣ истинные сыны ихъ черпали силы для своихъ подвиговъ и трудовъ.

Русскіе люди! Отъ насъ самихъ зависитъ судьба нашей родины. Гдѣ однажды поднятъ русскій стягъ— онъ не долженъ спускаться; таковъ завѣтъ нашего Им-

ператора-Рыцаря на тронѣ. Наше право на окраины— крѣпкое право, оно куплено кровью...

Если, при прохожденіи курса русской исторіи, настоящая книжка,—составленная по заслуживающимъ довѣрія источникамъ,—облегчитъ восполненіе существующаго пробѣла по прошлой судьбѣ Финляндіи, а внѣ стѣнъ учебныхъ заведеній поможетъ самообразованію и наведенію первоначальныхъ нужныхъ справокъ,—цѣль ея достигнута.



I. ФИНЛЯНДІЯ—СТРАНА И НАРОДЪ.

Финляндія занимаетъ крайній сѣверо-западный уголъ Россійской Имперіи, являясь такимъ образомъ одной изъ многочисленныхъ ея окраинъ.

За много тысячелѣтій, когда образовался материкъ сѣверной Европы, поднялась со дна Балтійскаго моря Финляндія и до сихъ поръ продолжаетъ подниматься. Когда-то Финляндія была покрыта толстымъ ледянымъ слоемъ и вода, накопившаяся въ теченіе тысячелѣтій, отъ таянія этого льда, наполнила всѣ ея впадины и углубленія, образовавъ тысячи озеръ. Выдвинувшія ее глубоко лежащія вулканическія силы не перестали работать, но толща земли столь уже велика, что подземный огонь давно сдѣлался безвреднымъ. Въ ней нѣтъ вулкановъ, подобныхъ Этнѣ и Везувію, нѣтъ горячихъ источниковъ, подобныхъ гейзерамъ; лишь изрѣдка она ощущаетъ подземные толчки и испытываетъ колебанія почвы. Крайне медленное, но непрекращающееся возвышеніе Финляндіи установлено на-

блюденіями надъ зарубками и бороздами, которыя дѣлались на прибрежныхъ скалахъ. На сѣверѣ суша поднимается, примѣрно, на 4 фута въ теченіе одного столѣтія. Гдѣ прежде свободно ходили корабли, теперь едва проплываетъ лодка, гдѣ прежде закидывались сѣти, теперь пасутся стада. Гавани мелѣютъ, берега расширяются, и плугъ, и коса проходятъ теперь по бывшему морскому дну.

Озера. Озера Финляндіи занимаютъ огромное пространство (41.659 квадр. километровъ). Ихъ такъ много, что въ тѣхъ случаяхъ, когда въ другихъ странахъ



Иматра.

говорятъ о системѣ рѣкъ, здѣсь приходится говорить о системѣ озеръ, переливающихся одно въ другое, или истекающихъ въ море. Бассейнъ наибольшаго озера Саймы лежитъ выше уровня моря на 76 метровъ и въ этомъ кроется объясненіе подвижности финляндскихъ водъ. Озера сообщаются между собою то шумными и быстрыми рѣками, то тихими протоками. Рѣки часто порожистыя. На нихъ много водопадовъ. Гигантомъ среди нихъ является водопадъ Иматра на рѣкѣ Вуоксѣ, берущей свое начало въ системѣ Сайменскихъ озеръ и впадающей въ Ладогу. Высота водопада не велика, всего 19 метровъ, но вода его сдавлена между отвѣсными скалами и загромождена порогами; этимъ объясняется бурливый, шумный и яростный характеръ Иматры. Много въ Европѣ водопадовъ, превосходящихъ Иматру по высотѣ, но по количеству прорывающейся по ней воды, она занимаетъ первое мѣсто. Гулъ отъ ея пѣнящихся и бурлящихъ волнъ слышенъ за 6 верстъ. Онѣ клубятся и ниспадаютъ по стремнинамъ съ такою изумительной силою и быстротой, что все кажется иногда сплошной пѣной, или столбами бѣлыхъ брызговъ.

Царство ископаемое.

Царство ископаемыхъ и минеральныя богатства Финляндіи пока недостаточно изслѣдованы. На сѣверѣ, въ лапландскихъ рѣкахъ, добывается золотой песокъ. Кое-гдѣ разрабатывается мѣдная и оловянная руда. Гранитъ встрѣчается повсюду. Отыскивали порфиръ. Что касается мрамора, то, начиная съ 1765 г., извѣстны Рускіальскія мраморныя ломки (къ сѣверу отъ Сердоболя). Отсюда доставлялся мраморъ на сооруженіе Исаакіевскаго собора, Мраморнаго дворца и Казанскаго собора въ Петербургѣ. Каменнаго угля въ странѣ не найдено.

Царство растительное.

Царство растительное болѣе богато. Лѣса доходятъ до 69° сѣверной широты. Состоятъ они почти исключительно изъ сосны, ели, березы и отчасти ольхи. Менѣе распространены липа, рябина, черемуха, верба, ива и можжевельникъ. Въ садахъ юго-запада созрѣ-

ваютъ яблоки, груши, сливы и вишни. Ленъ воздѣлывается повсемѣстно. Рожь, овесъ и ячмень распространяются до 65° с. ш. Пшеница хотя и воздѣлывается, но большей частью привозится изъ Россіи. Картофель занялъ едва ли не первое мѣсто, вытѣснивъ рѣпу.

Первоначальнымъ, естественнымъ и безъ особаго труда добываемымъ богатствомъ Финляндіи—былъ лѣсъ. Болѣе 65% всей поверхности Финляндіи покрыто было лѣсами. Лѣсъ — основа благосостоянія края. — Лѣсъ легко сплавлять изъ внутреннихъ частей Финляндіи къ морю и далѣе направлять его на судахъ къ рынкамъ западной Европы. Олонецкая и Вологодская губерніи также обилуютъ лѣсами, но тамъ сплавъ ихъ крайне затруднителенъ, такъ какъ все приходится направлять къ непривѣтливому Ледовитому океану, отдаленному отъ населенныхъ и культурныхъ странъ.

Царство животныхъ.

Царство животныхъ разнообразно. Охота и рыбная ловля—древнѣйшіе промыслы Финляндіи. Хищныя животныя старательно истреблялись и теперь уже въ нѣкоторыхъ частяхъ края болѣе не попадаются. Волки даютъ знать о себѣ лишь періодически. Лисицъ много, грызуновъ—изобиліе. Лапландія богата оленями. Птицъ насчитываютъ до 268 различныхъ видовъ, а рыбъ до 110 видовъ.

Почва.

Финляндская почва вообще скудна, но одно обстоятельство замѣтно благопріятствуетъ краю. Средина его, — расположенная довольно близко къ суровому сѣверу,—представляетъ впадину и она даетъ возможность преуспѣвать земледѣлію подъ бо́льшими широтами, чѣмъ, напримѣръ, въ Скандинавіи. Въ Финляндіи плодородная почва чередуется съ безплодными каменистыми возвышенностями, но въ совокупности они представляютъ условія весьма сносныя для человѣческаго жилья и существованія.

Въ природѣ Финляндія много напоминаетъ Олонецкую и Архангельскую губерніи, такъ какъ Финляндія въ сущности составляетъ лишь естественное ихъ продолженіе. Финляндія полна незначительныхъ воз-

вышенностей и плоскихъ скалъ. Нѣтъ въ ней ни высокихъ горъ, ни обширныхъ равнинъ.

Скалы, воды и лѣса — вотъ Финляндія. И все это покоится на твердомъ гранитѣ. На гранитѣ шумитъ сосновый лѣсъ; съ гранитныхъ утесовъ бурно льются водопады. Вокругъ, куда ни оглянетесь, видна зеркальная гладь безчисленныхъ озеръ, что дало основаніе поэту назвать ее «страною тысячи озеръ». Въ Финляндіи передъ глазами происходитъ постоянная смѣна возвышенностей, озеръ, лѣсовъ, холмовъ, болотъ, ручейковъ. Ея природа располагаетъ къ меланхоліи и къ вдумчивости.

Климатъ.

Климатъ Финляндіи приходится признать холоднымъ, а мѣстами даже суровымъ. Но тѣмъ не менѣе Финляндія находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ мѣста, лежащія съ нею подъ одной широтой. Средняя температура года въ Финляндіи $+ 2^1/_2{}^\circ$ по Цельзію, въ прочихъ русскихъ губерніяхъ на той же широтѣ только $+ 1^\circ$. Насколько относительно благопріятны для Финляндіи ея климатическія условія видно изъ того, что одинаковая средняя зимняя температура наблюдается въ Улеоборгѣ и Саратовѣ, или — въ Або, Гельсингфорсѣ и Астрахани; одинаковой средней лѣтней температурой пользуются Ваза, Куопіо и мѣстности, лежащія къ югу отъ Урала.

Теплота лѣта скоро смѣняется болѣе суровымъ временемъ. Зима и лѣто наступаютъ иногда весьма внезапно. Но, съ другой стороны, цѣлыхъ три мѣсяца въ сѣверной Финляндіи нѣтъ ночи и вечеръ непосредственно смѣняется утромъ.

Географическое положеніе.

Счастье Финляндіи заключается въ томъ еще, что она, близкая къ «Гиперборейскому морю», поката не къ Ледовитому океану, а къ Балтійскимъ берегамъ, т. е. къ сторонѣ не мрака и холода, а солнца и культурнаго «сѣвернаго Средиземнаго моря», за обладаніе которымъ въ свое время состязались шведы, русскіе, датчане и поляки. Правда, морская вода Балтійскаго моря, сильно разбавленная примѣсью водъ многочис-

ленныхъ впадающихъ въ него рѣкъ, весьма подвижна и легко замерзаетъ; но это не воспрепятствовало возникновенію на его берегахъ жизни, богатой воспоминаніями и подвигами, а на его водахъ — обширнаго судоходства. На берегахъ Балтійскаго моря стоятъ столицы Россіи, Швеціи и Даніи и расположено болѣе 40 торговыхъ городовъ. До 30 тысячъ судовъ разной величины поддерживаютъ на немъ нужныя сношенія. Примыкать, какъ Финляндія, къ такому морю—большое счастье, находиться, какъ она, между двумя столицами—Петербургомъ и Стокгольмомъ—рѣдкая удача. Иностранные товары могутъ удобно и дешево на судахъ подвозиться къ самымъ воротамъ финляндскихъ фабрикъ и заводовъ, а ихъ произведенія легко развозиться по всему свѣту. Балтійское море сдѣлалось пріемной матерью Финляндіи, ея кормилицей. Правда, это море бичуетъ прибрежныхъ жителей и пловцовъ снѣжными метелями и холодными бурями, но оно же, въ дни тепла и свѣта, поетъ имъ свою ласкающую пѣсню и обогащаетъ ихъ рыбою.

Берега Финляндіи усѣяны мелкими островами, которые называются шхерами. Часть ихъ представляетъ почти голыя скалы, высунувшіяся на поверхность моря, но ближе къ берегу шхеры покрыты лѣсомъ. Безчисленныя шхеры даютъ Финляндіи множество удобныхъ природныхъ гаваней, гдѣ находятъ себѣ пріютъ мелкія каботажныя суда.

Величина.

Площадь земной поверхности, занимаемая Финляндіей, равняется 6.784 квад. географич. милямъ или 373.604 кв. километрамъ. Иначе говоря, по пространству Финляндія нѣсколько менѣе Вологодской губерніи (7.291,9 кв. м.) и равняется приблизительно Англіи, Шотландіи и Ирландіи, сложенной съ Бельгіей и Голландіей.

Наименованіе.

По-фински Финляндія называется Суоми (Suomi) или Suomenmaa — земля Суоми. Финны называютъ себя суомалайсами — (Suomalaiset). Западные народы прозвали ихъ финъ или фенъ (fin, fen), что по-кельтски

означаетъ воинъ. Для финновъ у древней Руси существовало общее названіе, въ лѣтописи они отмѣчены подъ именемъ чуди («чудь бѣлоглазая»).

Финны.

Ученые съ точностью еще не опредѣлили, кто первый населялъ Финляндію. Въ могилахъ и курганахъ ея найдено не мало вещей скандинавскаго происхожденія, и отсюда дѣлаютъ выводъ, что въ Финляндіи въ древнѣйшія времена жили не предки нынѣшнихъ финновъ, а скорѣе скандинавы.

Колыбелью нынѣшнихъ финновъ считаютъ склоны Алтайскихъ горъ, иначе говоря, финны—азіатскаго происхожденія и принадлежатъ къ группѣ урало-алтайскихъ или финно-угорскихъ племенъ. Изъ Азіи они двинулись къ Уралу, къ Волгѣ и далѣе на западъ. Родственными имъ племенами были зыряне, вотяки, мордва и черемисы, а на западѣ Россіи—эсты и ливы. Къ ихъ общей роднѣ въ западной Европѣ относятся мадьяры. Устанавливается, что финны ранѣе русскихъ явились на восточно-европейской равнинѣ, откуда были оттѣснены новыми пришельцами къ сѣверу.

Такимъ образомъ, исторія съ незапамятныхъ временъ связала восточныхъ славянъ съ финнами. Русскіе, придя на сѣверъ, не истребляли, не завоевывали ихъ, и даже не обращали ихъ въ рабовъ. Они мирно уживались рядомъ. Извѣстно, что племена ижора и карела участвовали въ походахъ новгородцевъ. Финнъ любилъ однообразный покой, русскій—дѣятельность и предпріимчивость. Финны питали отвращеніе къ совмѣстному житью большими группами и селеніями. Русскіе любили сообщество. Эти качества обусловили ихъ будущее взаимное отношеніе, и когда Рюрикъ «срубилъ городъ Ладогу» и укрѣпилъ свое положеніе на сѣверѣ, то тѣмъ самымъ положилъ начало своему болѣе прочному господству также надъ финнами.

Къ Балтійскому морю финское племя тавасты прибыли только въ VIII вѣкѣ послѣ Р. Хр. Другое корен-

ное финское племя, карелы, осѣли у береговъ большихъ озеръ Ладожскаго и Онежскаго.

Финны, населявшіе нынѣшнюю Финляндію, по языку дѣлились на двѣ вѣтви: кареловъ (karjalaiset) и емь (hämälaiset), которыхъ шведы стали называть тавастами. Таваcты заняли среднюю Финляндію.

Долго два главныхъ полудикихъ племени Финляндіи — тавасты и карелы — враждовали между собою. Только тогда, когда эти племена признали себя братьями получился финскій народъ. Это произошло въ началѣ XIV вѣка.

Древній бытъ финновъ.

По описанію Римскаго историка Тацита, у первобытныхъ финновъ наблюдалась изумительная дикость и крайняя скудость; не было у нихъ ни оружія, ни лошадей, ни домашнихъ боговъ; ихъ пища—трава, одежда—звѣриныя шкуры, ложе—земля. Вся ихъ надежда возлагалась на стрѣлы, которыя, за неимѣніемъ желѣза, они заостряли камнями. Охота кормила и мужчинъ, и женщинъ. Для дѣтей не было другого убѣжища отъ звѣрей и дождя, какъ прикрытія сдѣланныя изъ вѣтвей. Туда же приходятъ юноши, тамъ же обрѣтаютъ пристанище старики. Беззаботные въ отношеніи людей, беззаботные въ отношеніи боговъ, они достигли самаго труднаго—у нихъ не было даже желаній *).

Въ эпоху прихода западныхъ финновъ къ Балтійскому прибрежью главныя особенности ихъ быта вы-

---

*) «Fennis mira feritas, foeda paupertas: non arma, non equi, non penates; victui herba, vestitui pelles cubiti humus: solae in sagittis opes, quas inopia ferri ossibus asperant. idemque venatus viros pariter ac feminas alit; passim enim comitantur partemque praedae petunt. nec aliud infantibus ferarum imbriumque suffugium quam ut in aliquo ramorum nexu contegantur: huc redeunt iuvenes, hoc senum receptaculum. sed beatius arbitrantur quam ingemere agris, inlaborare domibus, suas alienasque fortunas spe metuque versare: securi adversus homines, securi adversus deos rem difficillimam adsecuti sunt, ut illis ne voto quidem opus esset.

(Cornelii Taciti. De Germania Liber, 46, 10—20).

ражались въ слѣдующемъ: они жили въ конусообразныхъ грязныхъ шалашахъ (kota), которые строились изъ жердей и древесныхъ стволовъ. Зимой они обтягивались шкурами звѣрей, лѣтомъ прикрывались вѣтвями. Другіе довольствовались простыми землянками: среди нихъ клались камни, на которыхъ разводился огонь. Съ рубленными жилищами финны познакомились по приходѣ къ Балтійскому морю и послѣ соприкосновенія съ болѣе культурными народами. Земледѣліе не шло далѣе распахиванія нови, на которой сѣяли ячмень да рѣпу. Главными источниками пропитанія оставались охота и рыболовство. Главнымъ домашнимъ животнымъ была собака, хотя держали уже лошадей и коровъ и умѣли изготовлять масло и сыръ. Дорогъ не было, ѣзды на колесахъ не знали, а пользовались для передвиженія санями, лодками и лыжами. Финны знали кузнечное дѣло; знали мѣдь и серебро. Главнымъ инструментомъ былъ ножъ. Умѣли дѣлать шерстяныя ткани; имъ извѣстно было дубленіе шкуръ. Вели мѣновую торговлю, причемъ деньги замѣнялись бѣличьими мѣхами. Семейный бытъ уважался и женщина пользовалась почетомъ. Ни писанныхъ законовъ, ни судей не было.

Язычество.

О вѣрѣ языческихъ финновъ свидѣтельствуетъ жемчужина ихъ народной поэзіи—Калевала. Они обоготворяли природу, поклонялись солнцу и огню. Самый могущественный изъ боговъ былъ властитель неба, Юмала или Укко, престарѣлый владыка грома, вѣтра и погоды. Онъ носилъ сверкающую огнемъ рубашку, синіе чулки и пестрые башмаки. Радуга была его боевымъ лукомъ, молнія—мечомъ, а въ раскатахъ грома слышенъ былъ его голосъ. Онъ ниспосылалъ урожай и довольствіе скоту. Властителемъ воды былъ Ахти, старецъ съ бородой изъ травы и плащемъ изъ пѣны. Отъ него зависѣлъ успѣхъ въ рыболовствѣ. Таліо господствовалъ въ лѣсахъ, это старикъ съ темнокоричневой бородой, на головѣ онъ носилъ высокую хвойную шляпу, а на плечахъ шубу изъ древеснаго мха.

Финны приносили своимъ богамъ жертвы. У нихъ въ большомъ почетѣ были колдуны, властвовавшіе надъ силами природы и замѣнявшіе жреческое сословіе. Древніе финны вѣрили, что божественныя силы можно покорять своей власти произнесеніемъ волшебныхъ словъ.

На ряду съ божествами стояли ихъ миѳологическіе герои, изъ которыхъ главными считались вѣщій пѣвецъ Вейнемейненъ, искусный кузнецъ Ильмариненъ, выковавшій небесный сводъ, пѣвецъ Леминкейненъ и др. Сильнѣйшему и мудрѣйшему герою Вейнемейнену приписывается устройство національнаго инструмента кантеле, на которомъ онъ игралъ столь чудесно, что (подобно Орфею) вызывалъ слезы у всѣхъ живыхъ существъ.

Долгая сѣверная зима и темныя ночи, вѣроятно, наложили свой отпечатокъ на всю миѳологію финновъ. Въ ихъ представленіяхъ и разсказахъ преобладали грозныя и недобрыя существа. Финскіе герои совершали свои подвиги преимущественно при помощи чародѣйства колдуновъ. Вообще же ихъ религія отличалась кроткимъ характеромъ. Кровавыхъ жертвъ почти не приносили. Храмовъ у нихъ не было, идоловъ они не ставили. Покойниковъ почитали. На ихъ могилы приносилась пища. Въ Кареліи существовалъ обычай истапливать баню для душъ покойныхъ хозяевъ.

Католичество.

Въ концѣ XI и въ началѣ XII вѣка Швеція приняла католичество и тогда же оно было распространено въ Финляндіи. Путемъ насилія и суровыхъ мѣръ поддерживалось оно среди финновъ. Купцамъ-католикамъ воспрещалась торговля съ варварами; на новгородцевъ, которыхъ шведы считали тогда мятежниками и врагами христіанства, не разъ подымались крестовые походы.

Крестовые походы имѣли цѣлью закрѣпленіе Финляндіи за Швеціей. Первый походъ совершенъ былъ королемъ Эрикомъ. Второй—относится къ 1249 г.

Шведы, прибывавшіе во время походовъ въ Финляндію, селились премущественно на ея прибрежной полосѣ и Аландскихъ островахъ.

Съ мечомъ въ одной рукѣ и крестомъ въ другой дружины скандинавскихъ крестоносцевъ чаще всего раскидывали свой лагерь въ долинѣ рѣки Ауры. Здѣсь же построили они первый укрѣпленный замокъ (въ 1157 г.), около котораго исподволь возникъ первый городъ—Або, гдѣ сосредоточилось управленіе краемъ, и гдѣ въ 1300 г. заложенъ былъ старѣйшій храмъ края. Биргеръ-ярлъ, основавъ замокъ Тавастгусъ, и Торкель Кнутсонъ—замокъ Выборгъ, закрѣпили за шведами плоды ихъ дальнѣйшихъ побѣдъ и завоеваній внутри края.

Финны и шведы въ Финляндіи—это двѣ текущія рядомъ рѣки, они никогда не сливались вмѣстѣ и не особенно расходились между собой, но противъ внѣшняго врага финны всегда дружно обнажали мечъ вмѣстѣ со шведами.

Провидѣніе хранило финновъ и благопріятствовало имъ. Оно посылало имъ милостивыхъ владыкъ и покровителей, сперва въ лицѣ шведовъ, а потомъ—русскихъ. Финнамъ всегда оставлялась ихъ свобода, они всегда оберегались ихъ побѣдителями. Финская самобытность.

Охраненію извѣстной независимости населенія содѣйствовало само природное устройство Финляндіи. Многочисленныя озера, лѣса и болота избавили финновъ отъ окончательнаго ихъ поглощенія сосѣдними народами. Духовнаго же и матеріальнаго воздѣйствія имъ вполнѣ избѣжать, конечно, не удалось. На западной Финляндіи болѣе сказалось шведское вліяніе, на юго-восточной—русское.

Это подраздѣленіе вліяній продолжается до нашихъ дней, когда наблюдается преобладаніе лютеранства на западѣ и православія среди приладожскихъ карелъ. Истинный карелъ до сихъ поръ называетъ финляндца не иначе, какъ шведомъ. Съ другой стороны и финляндцы называютъ карелъ—русскими (venäläinen). Ка-

релы, хотя и финскаго происхожденія, но весьма замѣтно рознятся отъ финновъ по внѣшнему виду, языку, обычаямъ, характеру, по постройкѣ избъ, сараевъ и пр.

Карелы. Юго-восточную Финляндію,—т. е. прибрежье Ладожскаго озера и Неву,—или иначе говоря Карельскую землю, — съ незапамятныхъ временъ считали исконно-русскимъ достояніемъ. Здѣсь господствовали отважные и предпріимчивые новгородцы. Ихъ привлекли сюда прежде всего торговые интересы, а вскорѣ и желаніе распространенія и поддержанія православія. Вліяніе новгородцевъ на карелъ наблюдалось на каждомъ шагу. Карельскій языкъ переполнился русскими словами. Для обозначенія частей дома, одежды, посуды, кушаній и пр. дѣлались заимствованія у новгородцевъ. Въ шведскихъ податныхъ спискахъ даже С.-Михельской губерніи встрѣчается много прозвищъ и фамилій русскаго происхожденія. Земли Кареліи дѣлились по старинной новгородской системѣ на сохи и обжи. И неудивительно. Вѣдь Карелія входила въ составъ Вотской пятины Новгородскихъ земель и при русскомъ владычествѣ часть Кареліи была роздана въ вотчину дворянамъ. Вотъ почему много позднѣе (а именно въ XVI ст.) среди вотчинниковъ встрѣчаются князья Мещерскіе, Пушкины, кн. Путятины, Нелединскіе и др.



Карелы.

Православіе. Имѣется основаніе утверждать, что первые лучи христіанскаго просвѣщенія проникли въ Финляндію вмѣстѣ съ новгородцами въ концѣ X вѣка. Еще въ 990 г. митрополитъ Михаилъ крестилъ ближайшія къ Новгороду мѣста. Съ достовѣрностью же можно сказать, что уже въ концѣ XII в. карелы, жившіе къ

западу отъ Ладожскаго озера, были знакомы съ православіемъ, на это указываютъ нѣкоторыя слова въ ихъ языкѣ (библію они называли raamattu—отъ грамоты, крестъ—risti, священника—pappi, попъ и т. п.). Первое же извѣстіе лѣтописи о посылкѣ въ Карелію священниковъ относится къ 1227 году. «Того же лѣта князь Ярославъ Всеволодовичъ пославъ, крести множество карѣлъ мало не вся люди».

Валаамъ.

Къ концу X вѣка преданіе относитъ основаніе преподобными Сергіемъ и Германомъ Валаамскаго монастыря на островѣ Ладожскаго озера. Но вѣрнѣе отнести основаніе этого «Сѣвернаго Аѳона» къ болѣе позднему времени, такъ какъ въ лѣтописи подъ 1329 г. сказано: «нача жити на Валаамскомъ островѣ озера Ладожскаго старецъ Сергій» *).



*) По финской народной легендѣ, Валаамскій монастырь основали два святыхъ мужа, которые приплыли къ острову на камнѣ, поднявшемся изъ воды. На островѣ они выпросили себѣ столько земли, сколько могла покрыть лошадиная шкура, которую они, получивъ разрѣшеніе, разрѣзали на узкія полоски, чтобы ею болѣе охватить хорошихъ полей. Это сказаніе напоминаетъ греческую легенду.



II. ПЕРІОДЪ ШВЕДСКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА.

Порубежная борьба.

Порубежныя населенія не могли жить долго въ мирѣ. Поводовъ къ столкновеніямъ и бранямъ искать не приходилось: границы земель не были точно обозначены, подати не были строго опредѣлены. Все это рождало ссоры, вело къ набѣгамъ и вызывало походы. Многократно русскіе съ оружіемъ врывались въ Финляндію и случалось проходили по ней до дальнихъ сѣверныхъ предѣловъ. Въ 1042 и 1124 гг. русскіе воевали въ Тавастландіи, желая привести жителей къ повиновенію. Въ 1240 г. состоялся походъ Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, разбившаго шведовъ у устьевъ Ижоры, т. е. около нынѣшняго Петербурга. Въ 1256 г. тотъ же Александръ Невскій со своей ратью проникъ черезъ Лапландію до Норвежской границы. Не разъ новгородская вольница осаждала Выборгъ и доходила до Або, который сожгла въ 1198 (и 1318 г. *). Въ 1278 г.

*) Извѣстно, напримѣръ, что въ 1142, 1149, 1164, 1228 и 1292 года финны и шведы совершили набѣги на карелъ и

русскій князь, по словамъ лѣтописца, «казнилъ карелъ и взялъ земли ихъ на щитъ». Въ 1337 г. карелы возстали. Новгородцы опять вторглись въ предѣлы Выборгской губерніи и вернулись домой «всѣ здоровые съ полономъ». Вновь являются шведы, берутъ десятину и требуютъ принятія ихъ вѣры, въ противномъ случаѣ грозятъ кровавой войной. Въ Новгородской лѣтописи имѣются указанія, что въ XIV вѣкѣ Выборгъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ находился во власти русскихъ. Описанная исторія повторялась въ теченіе столѣтій.

За отсутствіемъ путей сообщеній походы продолжались долго. «Былъ золъ путь», какъ выражались тогда. Двигаться приходилось медленно, ибо нужда побуждала тащить за собой все необходимое въ большихъ и тяжелыхъ обозахъ.

Шведы наступали обыкновенно по сѣверному берегу Финскаго залива, стараясь отодвинуть новгородцевъ за р. Неву.

Орѣховецкій миръ.

Непрекращавшіяся въ теченіе 200 лѣтъ враждебныя отношенія побудили, наконецъ, обѣ стороны обезпечить свои интересы перемиріями, договорами и постройками новыхъ укрѣпленій. Въ 1323 г. между Швеціей и Россіей заключенъ былъ первый письменный договоръ—Орѣховецкій, по которому Нева была закрѣплена за русскими, а граница установлена по рѣкѣ Сестрѣ. Этимъ договоромъ вся нынѣшняя Финляндія перерѣзывалась на двѣ части границей, шедшей примѣрно отъ Ладожскаго озера къ Ботническому заливу, гдѣ она выходила на берегъ нѣсколько южнѣе Улеоборга (у Пюхикоски), это показываетъ, что уже тогда половина Финляндіи принадлежала Россіи.

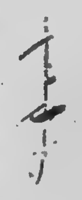
новгородцевъ, а въ 1178, 1191, 1198, 1227 и 1292 гг. карелы и новгородцы платили шведамъ и финнамъ подобными же набѣгами. При этомъ сжигались деревни, опустошались поля, оскверняли́сь святыни, похищались въ рабство дѣти и кровь обильно лилась обѣими сторонами.

Мирные договоры были не прочны и нужно было искать защиты за крѣпкими стѣнами городовъ. /Такимъ образомъ возникли Выборгъ (въ 1293 г.), Ландскрона (Вѣнецъ земли), Кексгольмъ (или Карела), Олофсборгъ или Нейшлотъ (въ 1475 г.) и другія пограничныя крѣпости. Русскіе для огражденія своей земли воздвигли Орѣшекъ, Ивангородъ и Копорье. /

Борьба за Карелію и Неву.

Карелія къ западу отъ Ладожскаго озера (въ XIII и XIV вв.) сдѣлалась ареной особенно жаркой борьбы между новгородцами и шведами. Здѣсь протекала торговая артерія—Нева, а далѣе разстилался Финскій заливъ. Иначе говоря, здѣсь находилась часть извѣстнаго первоначальной лѣтописи пути «изъ варягъ въ греки». Новгородцы желали обезпечить за собой свободный выходъ въ море и тѣмъ устранить важное препятствіе къ развитію своей торговли.

Вся начальная исторія Новгорода полна борьбы съ обитателями финскаго побережья, принадлежавшими къ финскому племени, которыхъ лѣтописецъ называетъ «ямью» или «чудью». «Пріидоша Емь и воеваша область новгородскую», какъ говорится у лѣтописца. Послѣ Рюрика Нева находилась уже въ составѣ земель Новгородскаго Княжества. Вотъ, слѣдовательно, какимъ образомъ начальныя событія русской исторіи столь тѣсно переплелись и объединились съ исторіей Невы.



Торговый путь и выходъ къ морю—нужны были разроставшейся Руси и предпріимчивому молодому народу. Такова намѣченная исторіей цѣль, къ которой послѣдовательно и упорно шелъ русскій народъ. Съ одной стороны онъ искалъ естественныхъ границъ для своего разселенія, а съ другой—ему нужно было удобное море, для общенія съ другими народами.

Выборгскій взрывъ.

Въ 1495 г. при Великомъ Князѣ Іоаннѣ III начальникъ Выборгскаго замка Кнутъ Поссе предпринялъ экспедицію въ русскіе предѣлы, но князь Даніилъ Щеня отбросилъ его и даже принудилъ запереться въ замкѣ. Русскіе, пользуясь осадными машинами,

своимъ небольшимъ флотомъ и длинными пушками, осадили Выборгъ. Двѣ башни замка были уже разрушены. Третья дала такую трещину, въ которую можно было просунуть мѣшокъ съ хмѣлью. Но въ рядахъ русскихъ неожиданно произошло замѣшательство. Вызвано оно было горящими бочками со смолой и дегтемъ, которыя сбросили со стѣнъ осажденные. Наконецъ, сильный взрывъ пороха въ башнѣ произвелъ панику и окончательно побудилъ русскихъ снять осаду. Объ этомъ «Выборгскомъ взрывѣ» и избавленіи города отъ опасности сложились разныя легенды. Начальнику города Поссе, получившему образованіе въ Парижѣ, приписали силу волшебника и сношенія съ духомъ ада.

Въ слѣдующемъ году русскіе разорили южную Тавастландію и доходили до рѣки Торнео. Шведы отплатили имъ разореніемъ Ивангорода.

Внутренній бытъ Финляндіи въ католическую эпоху (1150—1523).

Заселеніе Финляндіи шведами шло естественнымъ путемъ вдоль берега моря, по рѣкамъ и озерамъ. По приблизительному опредѣленію, все населеніе Финляндіи около 1500 года достигало 200.000 душъ. Бѣдность и частые опустошительные набѣги мѣшали росту населенія. Финляндія раздѣлялась на семь леновъ (областей), по числу главнѣйшихъ ея замковъ и племенныхъ особенностей. Землевладѣніе носило явные слѣды шведскаго вліянія и общинныхъ началъ, особенно среди сельскаго населенія.

Значительная средневѣковая торговля Финляндіи происходила по рѣкамъ, изъ коихъ первое мѣсто занимали Аура и Кюми (Кумо, Kymi). Главными посредниками въ торговлѣ были города: Або, Ульфсбю*), Выборгъ, Борго, Раумо и Нодендаль.

Торговля.

Среди купцовъ первенствовали Ганзейскіе нѣмцы. Изъ Финляндіи вывозилась преимущественно рыба и деревянныя издѣлія. Торговля съ Россіей сосредоточи-

*) Рѣка Кюми впадаетъ въ Ботническій заливъ. Ульфсбю находится недалеко отъ гор. Бьернеборга.

валась въ Эстерботніи, Саволаксѣ и Кареліи. Сообщеніе происходило на длинныхъ лодкахъ, саняхъ и лыжахъ. Торговый путь русскихъ карелъ шелъ отъ Кексгольма по Карельскимъ озерамъ къ рѣкѣ Умео. Они обыкновенно переправлялись на лодкахъ, которыя переносили на плечахъ отъ озера къ озеру, отъ рѣки къ рѣкѣ. Ганзейцы приплывали въ Або и Выборгъ на своихъ судахъ. Въ путь отправлялось обычно нѣсколько судовъ одновременно, чтобы легче бороться съ пиратами. У хозяевъ судна рядомъ съ кошелькомъ на поясѣ неизбѣжно висѣлъ мечъ. Очень важнымъ предметомъ въ торговлѣ считалась соль. Въ Выборгъ ее доставляли до 4 тыс. бочекъ, почему самый городъ носилъ названіе соляного. Рядомъ съ солью въ торговыхъ оборотахъ стояли ткани, вино, медъ, пряности и пр. Торговля велась почти исключительно мѣновая. Товары цѣнились поэтому преимущественно на мѣха бѣлки, куницы и другихъ звѣрей. Если въ обращеніи пускались деньги, то ихъ не считали, а взвѣшивали. Сѣверяне въ деньгахъ особой цѣны не видѣли, а смотрѣли на нихъ исключительно, какъ на металлъ, на серебро. Заграничныя монеты финны любили носить, какъ украшеніе. Древнѣйшія изъ извѣстныхъ денегъ Швеціи относятся къ XI вѣку. Монеты чеканились исключительно изъ серебра. Золотой монеты не употребляли. На ряду съ мѣстными деньгами обращались ревельскіе и прусскіе шилинги.



Русскіе несутъ лодку.

Замки. Древнѣйшими замками края были: Абоскій, Тавастгусскій и Выборгскій. Основаніе ихъ относится къ XIII столѣтію. Позже ихъ были сооружены Расеборг-

скій и Кастельгольмскій замки *). Ленные владѣльцы вассалы короля обязаны были содержать на свой счетъ замокъ въ боевой готовности и заботиться объ оборонѣ границъ области. Въ XV столѣтіи замки стали вооружаться пушками, метавшими первоначально каменныя ядра. Утверждаютъ, что кузнецы Финляндіи умѣли лить орудія. Особенно славились финскіе мечи. Скандинавскія саги приписывали имъ волшебную силу. Пороха въ продажѣ не было и его приходилось изготовлять самимъ, для чего въ замкахъ имѣлись особыя пороховыя мельницы.

Вооруженіе.

Разсказываютъ, что финны на войнѣ употребляли панцыри изъ тюленьей или лосиной шкуры. Въ мирное время финнамъ воспрещалось держать при себѣ пики, стрѣлы и мечи. На войнѣ они пользовались, между прочимъ, сѣтками, которыми стаскивали всадниковъ съ лошади, и собаками, которыхъ пріучали пугать и кусать лошадей. Для королевскаго флота населеніе обязывалось выставлять снаряженныя военныя суда, а для замковъ края—гарнизоны.

Дворяне.

Каждый, кто несъ службу на конѣ, освобождался отъ налоговъ въ пользу короля. Изъ этихъ людей постепенно стало образовываться дворянское сословіе. Въ Финляндіи существовалъ обычай «осмотра оружія» послѣ Петрова дня, когда всадники собирались въ полномъ вооруженіи верхомъ на коняхъ. Крестьянинъ, обзаведясь оружіемъ и лошадью, дѣлался дворяниномъ. Впослѣдствіи исключительно дворяне получили право занимать государственныя должности. Финляндское дворянство было немногочисленно, всего около 200 человѣкъ и ничѣмъ не напоминало европейской феодальной аристократіи. Оно вело простой и суровый образъ жизни. Ни турнировъ, ни рыцарскихъ развлеченій оно не знало. Образованіе его было самое скудное.

---

*) Послѣдній на Аландѣ.

Судъ. Средневѣковый судъ раздѣлялся на три инстанціи: волостной, областной и королевскій. Родовой мести финны не знали, но казнь не была рѣдкостью и суровыя наказанія являлись обычными.

Церковь. Центромъ общественной жизни являлась, конечно, церковь. Во главѣ финляндской церкви стоялъ «милостію Божіею и римскаго престола» епископъ абовскій. Онъ жилъ, какъ феодалъ, окруженный многочисленной прислугой и охраняемый вооруженной конной стражей. Онъ подчинялся архіепископу упсальскому и обязанъ былъ участвовать въ съѣздахъ духовенства, происходившихъ въ Швеціи.

Управленіе епископствомъ сосредоточивалось въ соборномъ капитулѣ, а дѣлами приходовъ вѣдали мѣстные патеры.

Католическая церковь освобождена была отъ податей. Существовала она за счетъ разнообразныхъ, значительныхъ, спеціальныхъ доходовъ и на средства благотворительности. Немалую статью дохода составляло ея право отпущенія грѣховъ.

Школа. Школьное обученіе сосредоточивалось въ рукахъ духовенства. Древнѣйшею школою въ Финляндіи была кафедральная школа въ Або, основанная, кажется, въ XIII столѣтіи. Городскія школы имѣлись въ Выборгѣ, Раумо и Борго. При монастыряхъ существовали школы, но онѣ особаго значенія не имѣли. Школьники часто жили милостыней, которую, съ разрѣшенія ректора школы, выпрашивали на погостахъ. Многіе финляндскіе епископы воспитывались въ иностранныхъ университетахъ.

Монастыри. Въ католическое время Финляндія обиловала монастырями. Древнѣйшій изъ нихъ былъ Абоскій доминиканскій, основанный въ 1249 году; въ Раумо находился францисканскій монастырь, въ Выборгѣ доминиканскій, а въ городѣ Нодендалѣ богатый и уважаемый женскій монастырь бригиттинскаго ордена.

Замѣтнаго нравственнаго вліянія духовенство оказывать не могло, вслѣдствіе низкаго уровня его обра-



Густавъ Ваза.

зованности, особенно среди приходскихъ патеровъ, и вслѣдствіе несоблюденія ими предписаннаго полнаго безбрачія (целибата).

Истины христіанскаго ученія постоянно мѣшались съ остатками язычества, въ обрядахъ, пѣсняхъ и празднествахъ.

Нѣкоторые современники пытались изобразить финна щедрымъ, скромнымъ, гостепріимнымъ, но мстительнымъ. Въ дѣйствительности онъ былъ бѣденъ, грубъ и невѣжественъ; поддавался вліянію гнѣва и вина.

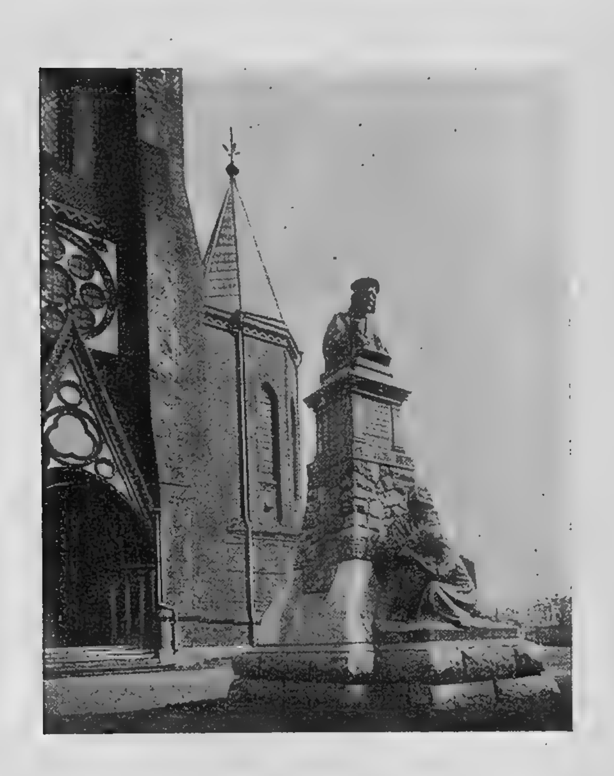
Книга являлась большой рѣдкостью. Рядомъ съ ней существовали письменные памятники. Вся образованность и литература носила исключительно церковный характеръ.

Языкомъ церкви была латынь. Оффиціальнымъ языкомъ былъ шведскій, языкомъ торговли—нѣмецкій. Проповѣдь произносилась на языкѣ народа. Финскій языкъ оставался совершенно не обработаннымъ; на немъ изъяснялась преимущественно безыскусственная народная поэзія, такъ какъ финской литературы вовсе не существовало.

Время Густава

Но вотъ въ Швеціи наступилъ новый періодъ. Ученіе Мартина Лютера, начавшаго въ Германіи борьбу

Вазы (1523—1560). за реформацію, достигло Скандинавіи. Царствовавшій въ Швеціи король Густавъ Ваза едва ли вполнѣ понималъ нравственное значеніе реформаціи, но онъ ясно видѣлъ ту пользу, которую она могла принести его государству. Прежде всего онъ получалъ возможность сломить гордое и властолюбивое католическое духовенство и отобрать въ казну его церковныя имѣнія. Епископы стали избираться теперь безъ утвержденія папы и вскорѣ епископскіе замки и монастырскія земли достались королю. Густавъ Ваза разрѣшилъ свободную проповѣдь слова Божія, поставилъ духовенство въ зависимость отъ королевской власти и всѣ доходы, шедшіе прежде епископамъ, стали поступать въ королевскую казну. Подобными мѣрами постепенно ниспровергалась прежняя власть католической церкви, усиливалось могущество короля и въ то же время безъ замѣтныхъ потрясеній происходила перемѣна религіи во всемъ Шведскомъ королевствѣ.



М. Агрикола.

Агрикола. Первымъ проповѣдникомъ реформаціи въ Финляндіи явился Педеръ Серкилаксъ. Онъ былъ горячимъ послѣдователемъ Лютера, но дѣятельность его продолжалась недолго. Истиннымъ насадителемъ новаго ученія въ Финляндіи сдѣлался его ученикъ Михаилъ

Агрикола (род. 1510 г.), которому недавно воздвигнутъ памятникъ въ Выборгѣ. Король убѣждалъ финляндское духовенство приняться за проповѣдь новаго ученія. Реформа въ религіи началась, какъ всегда, съ внѣшней обрядовой ея стороны: уменьшено было число праздниковъ, отмѣнены церковныя процессіи и разныя мессы, таинства миропомазанія и елеосвященія и т. п. Первое шведское богослуженіе по новому ритуалу отслужено было въ Финляндіи въ 1531 году. Монастыри стали упраздняться, другіе пришли въ упадокъ, а монастырь въ Або сгорѣлъ. Долѣе другихъ просуществовалъ монастырь въ Нодендалѣ. Участи монастырей подверглись и католическія школы. Авторитетъ католицизма падалъ и свѣтская власть церкви была окончательно подорвана.

Михаилъ Агрикола былъ сыномъ рыбака; окончилъ абоскую школу и затѣмъ четыре года учился въ виттенбергскомъ университетѣ. По возвращеніи на родину онъ занималъ послѣдовательно разныя должности и, наконецъ, былъ назначенъ епископомъ западной части Финляндіи. Главнымъ его дѣломъ явилось изданіе цѣлаго ряда духовныхъ книгъ на финскомъ языкѣ, какъ-то: катехизиса Лютера, молитвенника, Новаго Завѣта, служебника и др. Ему же принадлежитъ честь составленія первой финской азбуки. Его книги имѣли не только религіозное, но и литературное значеніе.

Намѣстники Финляндіи.

Тяжелое время переживалъ финскій народъ (въ XVI в.). Намѣстникъ Финляндіи и начальники въ разныхъ ленахъ мало считались съ закономъ и требованіями справедливости. Особенно дурную славу заслужилъ начальникъ Расеборгскаго лена, Эрикъ Флеммингъ (около 1520). Онъ стращалъ крестьянъ, притѣснялъ ихъ, заковывалъ въ цѣпи и настолько жестоко мучилъ ихъ, что многіе отъ его преслѣдованій цѣлую зиму спасались въ лѣсахъ. Король неоднократно писалъ и усовѣщивалъ Флемминга; но слова не помогали. «Мы опять узнали,—читаемъ въ письмѣ короля,—что крестьяне въ Финляндіи совсѣмъ бѣдные, обнищали

изъ-за васъ и другихъ дворянъ; они не только не имѣютъ никакой защиты, но, напротивъ, всѣ ихъ такъ обираютъ, что уже трое не могутъ кормить одного». Оказывается, что Флеммингъ не рѣдко выгонялъ крестьянъ изъ ихъ усадебъ и бралъ себѣ ихъ землю; тоже дѣлали и другіе шведы. Особенно тяжелымъ бременемъ для населенія являлись ямская и военно-конская повинности.

Крестьяне жаловались королю. Король усовѣщивалъ и грозилъ мѣстнымъ властямъ, но насилія и несправедливости не прекращались.

Судьями назначались обыкновенно шведы, незнавшіе финскаго языка и незнакомые съ краемъ.

Въ деревняхъ воспрещалась всякая торговля, чтобы не причинять ущерба городамъ. Надъ торговлей тяготѣла, кромѣ того, тяжелая опека правительства.

Гельсингфорсъ. Время шведскаго короля Густава Вазы отмѣчено въ Финляндіи основаніемъ въ 1550 г. города Гельсингфорса. Первоначально для него избранъ былъ островъ Сандгамъ, но онъ оказался песчанымъ и населеніе перебралось на материкъ, къ устью рѣки Ванды. Жители города Раумо, Ульфсбю, Экенеса и Борго получили строгій приказъ переселиться въ новый городъ. Приказъ не подѣйствовалъ. Тогда намѣстнику Финляндіи повелѣно было поговорить съ жителями и склонить ихъ къ переселенію. Назначили даже лицъ, которыя должны были наблюдать за «укладкой» гражданъ. Бѣднымъ обывателямъ названныхъ городовъ пришлось покориться, покинуть свои насиженныя гнѣзда и переѣхать въ Гельсингфорсъ, который тѣмъ не менѣе въ торговомъ отношеніи не подвинулся впередъ. Король замѣтилъ ошибку и разрѣшилъ переселенцамъ вернуться на свои прежнія мѣста.

Нѣчто подобное шведское правительство хотѣло продѣлать съ Выборгомъ, но планъ этотъ не былъ осуществленъ. Въ Эстерботніи городовъ не имѣлось. При Густавѣ Вазѣ было установлено, что пустынныя

мѣстности считаются собственностью «Бога, короля и шведской короны».

Между тѣмъ пограничныя распри не прекращались. Русскіе предъявили свои права на земли по р. Сестрѣ. Въ то же время финны заняли земли сѣвернаго Саволакса, которыя по прежнимъ трактатамъ считались русскими. Опять вспыхнуло пламя губительныхъ раздоровъ и начались взаимныя истребленія. «Начали шведы села жечь», какъ значилось въ лѣтописи. Русскіе, перейдя (въ 1554 г.) толпами границу, стали опустошать Финляндію;—финны, подъ предводительствомъ начальника крѣпости Кивинеббъ, вторглись въ русскіе предѣлы.

Пограничныя распри.

На слѣдующій годъ—новый походъ. Русскіе дошли до Выборга. Попытка взять крѣпость не удалась. Они собрались на льду для совѣщанія. Ледъ подломился и отрядъ погибъ.

Черезъ два мѣсяца русскіе оказались въ состояніи выставить новый отрядъ, но онъ потерпѣлъ жестокое пораженіе у Кивинебба.

Не смотря на это, мы видимъ вновь русскихъ въ Эстерботніи.

Шведы, желая отплатить имъ, дѣлаютъ набѣги къ Копорью.

Борьба ведется съ перемѣннымъ успѣхомъ.

Оцѣнка финновъ.

Густавъ Ваза во время этихъ столкновеній выразилъ открытое недовѣріе къ финнамъ. «Здѣшніе крестьяне, особенно живущіе на границѣ,—писалъ онъ,—выказываютъ явное неповиновеніе приказаніямъ нашихъ чиновниковъ, почему мы не знаемъ, насколько мы можемъ имъ довѣрять. Вообще здѣсь рѣшительно ни на кого нельзя положиться и если русскіе возьмутъ верхъ надъ шведскими войсками, то можно сказать, что вся Финляндія для насъ потеряна». Въ другомъ письмѣ короля читаемъ: «Говорили много о храбрости крестьянъ Саволакса, выказанной ими будто бы въ борьбѣ противъ русскихъ; на самомъ дѣлѣ они выказали гораздо болѣе невѣрности по отношенію къ

королю и отечеству, нежели стойкости и находчивости... Однимъ словомъ, мы можемъ сказать одно, что это—глупый и спившійся народъ, у котораго нѣтъ ни разсудка, ни совѣсти».

Герцогство Финляндское.

Финляндія находилась далеко отъ столицы Швеціи и потому управленіе краемъ затруднялось. Финляндцы часто терпѣли насилія и несправедливости отъ своего начальства и король не въ состояніи былъ возстановлять порядки и справедливости. Все это заставило короля Густава Вазу отдать (1556) большую часть Финляндіи въ ленъ младшему своему сыну, герцогу Іоанну, и его наслѣдникамъ. Все это дѣлалось лишь для удобства управленія, но отнюдь не съ желаніемъ выдѣленія Финляндіи изъ состава Шведскаго королевства. Финляндія оставалась навсегда соединенной со Швеціей и герцогъ Іоаннъ и его наслѣдники обязывались, въ случаѣ вступленія на Шведскій престолъ новаго короля, приносить ему присягу вѣрности и устранять всякую опасность, грозящую государству. Іоаннъ поселился въ Або, окружилъ себя королевской роскошью и ввелъ невиданныя до того времени въ Финляндіи увеселенія. Онъ сдѣлался начальникомъ Финляндіи и отъ имени короля получилъ право рѣшать ея дѣла, командовать финскими войсками и пр. Указаннымъ образомъ ненадолго создалось Финляндское герцогство.

Эрикъ (1560—1568).

Едва умеръ (въ 1560 г.) король Густавъ Ваза, его старшій сынъ Эрикъ XIV сейчасъ же принялъ мѣры къ закрѣпленію за собой составныхъ частей Швеціи. Состоялся новый законъ, по которому населеніе герцогства Финляндскаго, какъ и другихъ герцогствъ Шведскаго королевства, клятвою обязывалось хранить вѣрность шведской коронѣ. Герцогу вмѣнялось въ обязанность употреблять мѣстныя войска Финляндіи на надобности и защиту Шведскаго государства. Герцогъ не долженъ былъ, безъ разрѣшенія короля, вступать въ сношенія съ иностранными монархами. Населеніе Финляндіи обязывалось платить налоги и нести повинности наравнѣ съ жителями Швеціи. Всѣ

повелѣнія короля дѣлались обязательными для герцога Финляндскаго.

Распри между братьями.

Густавъ Ваза, давая сыну Іоанну въ управленіе Финляндію, надѣялся упрочить свою династію, укрѣпить королевскую власть и прочнѣе привязать Финляндію къ королевству. Но разсчетъ его оказался ошибочнымъ. Честолюбивый Іоаннъ сталъ стремиться къ самостоятельности и, во время возникшей борьбы Швеціи съ Польшей, поставилъ Финляндію въ положеніе нейтральнаго государства, что составляло уже явное нарушеніе присяги. Король повелѣлъ Іоанну явиться въ Стокгольмъ для суда. Герцогъ не поѣхалъ и рѣшился съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать свое дѣло. Его осудили: ему дали возможность примириться съ королемъ, но требовали, чтобы онъ отказался отъ участія въ государственныхъ дѣлахъ, отъ права чеканить свою монету и не выѣзжать за предѣлы герцогства. Іоаннъ не согласился и королю Швеціи пришлось двинуть войско въ собственную провинцію. Герцогъ заперся въ г. Або. Городъ осадили. Кончилось тѣмъ, что солдаты, признавая герцога Іоанна такимъ же подданнымъ, какъ они сами, стали перебѣгать въ шведскій лагерь и грозили выдачею герцога. Городъ капитулировалъ. Плѣннаго герцога увезли въ Швецію. Его приверженцевъ предали суду и казнили.

Такимъ образомъ прекратило свое существованіе герцогство Финляндское, продержавшееся съ 1556 г. до 1563 г.

Войны съ Россіей.

Послѣ 1570 г. опять по Финляндіи стали ходить отряды русскихъ войскъ, среди которыхъ находилась татарская конница и казаки. Татарскій отрядъ доходилъ до Гельсингфорса, выжегъ церкви въ Борго и Веккелаксѣ, разорилъ Выборгскую губ. Въ 1577 г. татарская конница вновь явилась въ Финляндію, перейдя туда по льду Финскаго залива. Опять заключаются перемирія. На театрѣ военныхъ дѣйствій показывается талантливый шведскій полководецъ, французъ по происхожденію, Понтусъ Делагарди. Онъ беретъ

Кексгольмъ и восхищается этимъ красивымъ и выгоднымъ для шведской короны мѣстомъ. Онъ захватываетъ Карелію и превращаетъ ее снова въ Шведскую провинцію.

На шведскіе походы и набѣги русскіе отвѣчаютъ новыми набѣгами и походами. Попытка вернуть Карельскую область не удалась, хотя походы ихъ простирались на сѣверѣ до Улео и до долины рѣкъ Кеми и Торнео.

Великое княжество Финляндское.

Въ это время (1581) король Іоаннъ, гордясь своими завоеваніями, даетъ Финляндіи титулъ великаго княжества и именуетъ себя «Божіею милостью Королемъ Швеціи, Гэтіи и Вендіи, Великимъ Княземъ Финляндіи, Кареліи, Ингріи и Шелонской пятины».

Войско.

Главная тяжесть войнъ попрежнему падаетъ на плечи сыновъ Финляндіи. Ей высылаютъ подкрѣпленія изъ Швеціи, но обстоятельства побуждаютъ нерѣдко Финляндію организовать свою оборону, что требовало огромныхъ жертвъ людьми и деньгами. Во время Густава Вазы солдаты размѣщались по домамъ священниковъ, дворянъ, должностныхъ и другихъ состоятельныхъ лицъ. Среди присылавшихся изъ Швеціи отрядовъ находились иногда наемныя иностранныя дружины, отличавшіяся большимъ своеволіемъ. Не легкое время приходилось переживать финскому населенію. Не прекращавшіеся походы грозили превратить страну въ развалины. Набѣги, грабежи и убійства обратили уже (въ XVI в.) Карелію почти въ пустыню.

Церковь.

Въ церкви господствовала неурядица. Причина ея крылась въ томъ, что финляндское духовенство не успѣло еще достаточно утвердиться въ протестантскихъ убѣжденіяхъ, а народившійся орденъ іезуитовъ, дѣйствуя энергично, производилъ немалую смуту въ умахъ и совѣсти людей, колебавшихся въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ.

Дворяне.

Дворянство Финляндіи успѣло (въ XVI в.), благодаря войнамъ, значительно укрѣпить свое привилегированное положеніе. Одни за свои военныя заслуги

получили значительныя земли; другіе обогатили себя грабежами, третьи ссужали деньги казнѣ и получали въ залогъ имѣнія, съ правомъ взимать съ нихъ всѣ государственные подати и налоги.

Низшая администрація также не упускала случая устроить свое благополучіе за счетъ народа. Фогты утаивали доходы и налоги и торговали казеннымъ хлѣбомъ, который собирался съ населенія. Народъ обманывался фальшивыми мѣрами и вѣсами. Начальники замковъ отягощали крестьянъ произвольными поборами... «Какой-нибудь фогтъ или уѣздный писарь,—говорилось тогда,—прослуживъ одинъ годъ, уже желалъ имѣть большой дворъ, лошадей, корабль, серебряную посуду, и все это онъ выжималъ изъ крестьянъ». Администрація.

Послѣ смерти короля Іоанна III (1592) на Финляндію обрушивается новое бѣдствіе. Въ Швеціи образовались двѣ враждующія партіи: одна—герцога Карла, другая—племянника его, короля Сигизмунда, избраннаго тогда на престолъ Польши (1587). Намѣстникъ Финляндіи Класъ Флеммингъ былъ сторонникомъ Сигизмунда. Герцогъ Карлъ одолѣлъ партію Сигизмунда, но Класъ Флемингъ не желалъ покориться. Карлъ далъ совѣтъ финнамъ «самимъ завоевать себѣ свободу» и прогнать притѣснителя Класа Флемминга, «если не чѣмъ инымъ, то кольями и дубинами». Началась такъ называемая дубинная война. Но толпы крестьянъ, вооруженныя дѣдовскими ружьями, луками и дубинами, скоро были разсѣяны регулярными войсками Класа Флемминга. Тогда герцогъ двинулъ свое войско въ Финляндію: сторонники Сигизмунда были разбиты и многіе дворяне казнены. Эта война, происходившая между родственниками, страшно опустошила страну. Карлъ и Сигизмундъ.

За бѣдствіями войны послѣдовала чума, значительно сократившая населеніе.

Къ этому періоду относится учрежденіе (при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ) отдаленной православной карельской епархіи. Жители каждаго погоста составляли Карельская епархія.

особую церковную общину и имѣли свою церковь. Въ городѣ Карелѣ (Кексгольмѣ) были три православныхъ церкви и четыре монастыря. Несмотря на обиліе церквей и монастырей, языческія суевѣрія господствовали въ массѣ народа и многіе карелы лишь по имени числились христіанами. Тѣмъ не менѣе рвеніе къ православію не ослабѣвало въ отдѣльныхъ чадахъ церкви Христовой. Православіе, хотя тихо, но распространялось и достигло сѣверныхъ предѣловъ Финляндіи.

Насадителями православія среди лопарей сѣвера явились св. Ѳеодоритъ (въ срединѣ XVI в.) и св. Трифонъ († 1582 г.). Послѣдній соорудилъ церковь на рѣкѣ Печенгѣ и церковь св. Бориса и Глѣба на р. Пазѣ (Патсіоки).

Въ Россіи наступило «смутное время». Ея потрясеніями и неудачами воспользовалась Швеція и отобрала у нея земли смежныя съ Финскимъ заливомъ. То, что Русь отвоевала въ теченіе 4 столѣтій, было потеряно въ какія-нибудь 15 лѣтъ.

Выборгскій договоръ.

Чтобы водворить порядокъ у себя дома, Россіи пришлось прибѣгнуть къ помощи вѣкового врага. По договору въ Выборгѣ въ 1609 г., Швеція дала Василію Шуйскому пять тысячъ регулярнаго войска, и 10 тыс. вооруженнаго сброда, но за эту помощь потребовала уступку Ливоніи. Кромѣ того Шведскому королю «за его любовь и дружбу» предоставленъ былъ городъ Карела (Кексгольмъ) съ уѣздомъ. Наемныя шведскія войска, дѣйствуя за одно съ войсками кн. Скопина-Шуйскаго, оказали сначала не малую услугу русскому правительству. Но затѣмъ союзники объявили себя врагами Московскаго государства и принялись завоевывать русскіе города — Ладогу и Орѣшекъ. Делагарди овладѣлъ даже Новгородомъ. Наконецъ шведы осадили Тихвинъ и Густавъ Адольфъ появился подъ Гдовомъ.

Послѣдовалъ миръ въ Столбовѣ (1617 г.), по которому русскихъ отодвинули отъ Финскаго залива и Невы, они потеряли половину Ладожскаго озера и

Карелію. Густавъ II Адольфъ надѣялся, что Россія вновь не скоро «перешагнетъ черезъ этотъ ручеекъ».

Лютеранское правительство Швеціи обходилось мягче и осторожнѣе съ финнами, чѣмъ прежнее католическое; но разными мѣрами и ухищреніями пыталось оно совратить въ лютеранство и православныхъ карелъ. Возникла продолжительная и упорная борьба между лютеранствомъ и православіемъ, между Швеціей и Россіей, которая велась для насъ съ различнымъ успѣхомъ: то русскіе одолѣвали, то они оказывались побѣжденными. Карелы проявили значительную стойкость и преданность православію. Когда шведы хотѣли ввести богослуженіе на финскомъ языкѣ, карелы отвѣтили «и птица въ лѣсу поетъ на своемъ языкѣ, такъ и они хотятъ держаться въ своей вѣрѣ».

Лютеранство въ Кареліи.



Густавъ II Адольфъ.

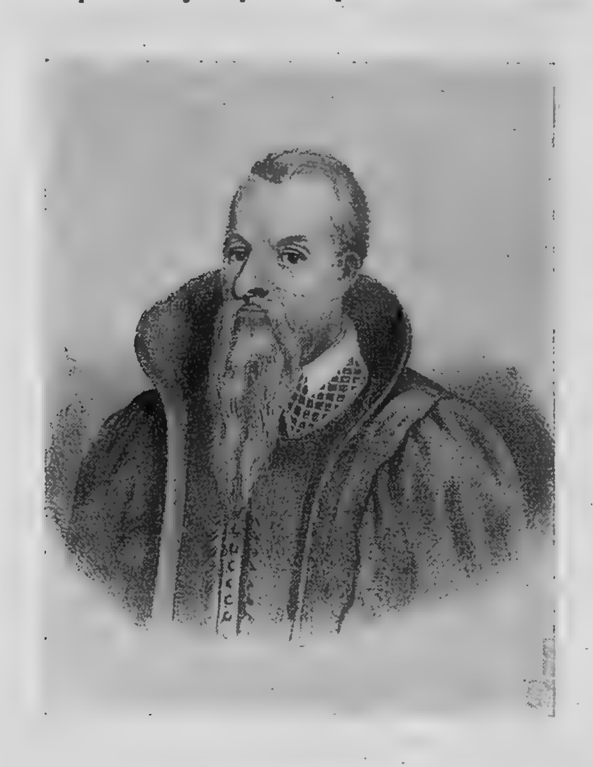
Въ виду отдаленности Финляндіи отъ Новгородскаго епископа, Валаамскій монастырь явился опорой православія и распространителемъ его среди карелъ по берегамъ Ладожскаго озера.

Шведское правительство, хотя установило на бумагѣ равноправіе православія съ другими вѣроисповѣданіями въ королевствѣ, тѣмъ не менѣе фактически стремилось къ его искорененію. Для достиженія этой цѣли, правительство приказало напечатать лютеранскія церковныя книги на финскомъ языкѣ русскими

буквами, для чего въ Стокгольмѣ держалась особая славянская типографія. Король Густавъ Адольфъ (въ 1630 г.) требовалъ, чтобы православные посѣщали финскія кирки и слушали финскую проповѣдь. Мѣста православныхъ священниковъ при случаѣ отдавались лютеранскимъ пасторамъ. Переходившихъ въ лютеранство освобождали отъ государственныхъ повинностей. Изучившимъ катехизисъ Лютера давались награды.

Перъ Браге.

Въ царствованіе Шведской королевы Христины генералъ-губернаторомъ Финляндіи былъ назначенъ образованный и неподкупный Перъ Браге (Pehr Brahe). Онъ совершилъ (въ 1637 г.) обширный объѣздъ края и при этомъ установилъ, что Финляндія по обилію рыбъ занимаетъ первое мѣсто среди извѣстныхъ ему странъ, что край особенно богатъ лѣсами и дичью, но населеніе проявляетъ изумительную косность, непредпріимчивость и склонность къ пьянству. Перъ Браге усмотрѣлъ, что только школы и академія въ состояніи будутъ породить разумную жизнь и дать способныхъ и образованныхъ чиновниковъ. Грамота королевы Христины, повелѣвавшая открыть «Akademiam или университетъ», также указывала, что изъ школъ и книжныхъ искусствъ «добрые нравы и добродѣтели свое первое происхожденіе и начало извлекаютъ».



Перъ Браге.

Универ-ситетъ въ Або.

Учредить университетъ признавалось за благо, «честь и украшеніе Великаго Княжества Финляндскаго». Университетъ, повторялось въ грамотѣ, «мастерская добродѣтели». Въ 1640 г. былъ основанъ Абоскій университетъ, о которомъ епископъ края тогда заявилъ, что «отъ сотворенія міра финскому народу не выпадало на долю такого счастья». Открытіе совершено было съ большой торжественностью. Всему краю приказано было праздновать день открытія богослуженіемъ. «И Богъ, и природа»,—писалъ историкъ,—способствовали торжеству. На сушѣ и на морѣ гремѣли барабаны. И тамъ, гдѣ прежде трудно было найти годнаго учителя начальной школы, стали раздаваться голоса ученыхъ». Въ 1642 г. въ Або открыта была первая Финляндская типографія. Або сдѣлался важнѣйшимъ городомъ Финляндіи. Перъ Браге расширилъ и украсилъ его. Населеніе его доходило до 5 тыс. человѣкъ. Торговый оборотъ (по вывозу преимущественно лѣса, смолы, мѣховъ, сала, масла, кожъ и хлѣба) достигалъ до 155 тыс. далеровъ.

Города.

Основаніемъ новыхъ городовъ было своего рода страстію Пера Браге. Ему обязаны своимъ происхожденіемъ города Тавастгусъ, Нейшлотъ, Вильманстрандъ, Фридрихсгамъ, Сердоболь, Каяна, Брагестадъ, Христинестадъ и Якобстадъ.

Соперникомъ Або, по количеству населенія и торговли, былъ Выборгъ. Гельсингфорсъ, несмотря на данныя ему привилегіи, продолжалъ оставаться незначительнымъ городомъ.

Среди торговаго сословія Финляндіи, какъ и среди мѣстныхъ войскъ, замѣчался значительный наплывъ чужеземцевъ. Дѣло дошло до того, что уставъ о мореплаваніи вынужденъ былъ воспретить иностранцамъ «плыть съ какимъ бы то ни было грузомъ въ какой либо городъ, портъ или мѣстечко сѣвернѣе Або и Стокгольма». При наличныхъ дурныхъ дорогахъ, желаніе поддержать торговлю побудило правительство развить систему ярмарокъ.

Время Пера Браге оставило о себѣ хорошее воспоминаніе, и на него долго продолжали указывать, какъ на образцоваго начальника края.

Въ царствованіе воинственнаго Карла X (1654—1660) предѣлы Швеціи были расширены, но финансы разстроились. Карлу XI нужно было одновременно и сломить гордость аристократіи, и наполнить казну. То и другое ему вполнѣ удалось. При немъ было возстановлено полное самодержавіе и финансы приведены въ блестящее состояніе.



Финляндецъ XVII вѣка.

Карлъ XI.

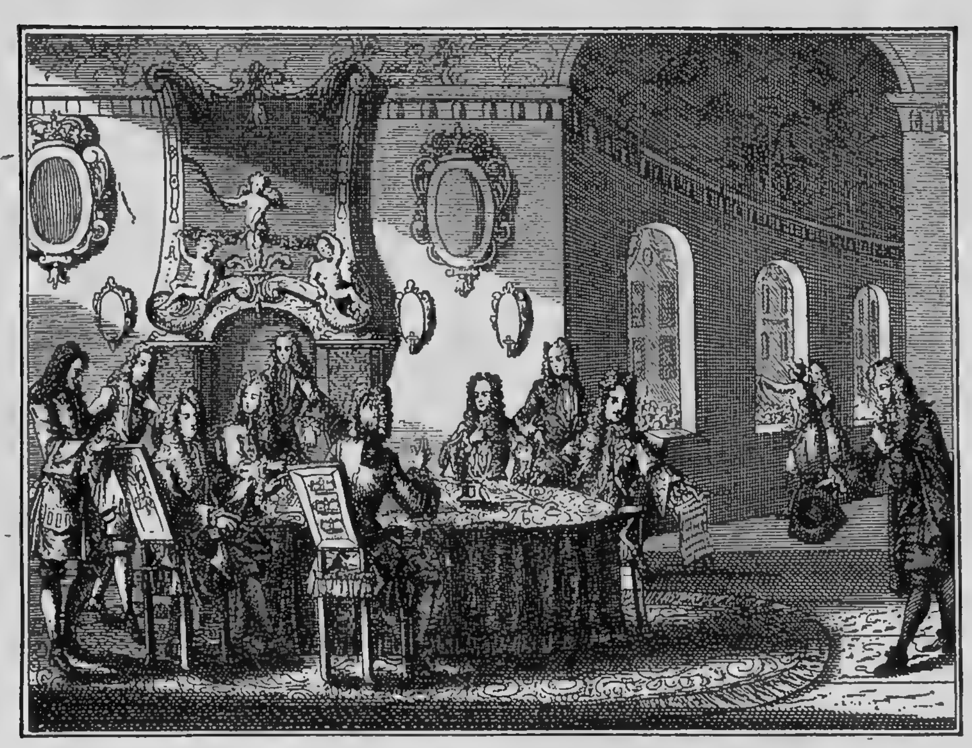
Царствованіе Карла XI (1660—1697) отмѣчено въ исторіи Швеціи двумя крупными реформами: редукціей и установленіемъ новой организаціи военнаго дѣла. По редукціи въ казну было возвращено огромное количество розданныхъ государственныхъ (военныхъ) и дворянскихъ имѣній. Прежнія имѣнія, жалованныя разнымъ лицамъ, были объявлены «заповѣдными казенными мѣстами».

Армія была устроена по такъ называемой «поселенной системѣ» (indelning). Это значило, что владѣльцы извѣстныхъ имѣній или участковъ земли обязаны были сообразно своему состоянію—снаряжать и содержать пѣшаго или коннаго солдата.

Время Густава—Адольфа, Христины, Карловъ X и XI отмѣчается Финляндскими историками, какъ эпоха величія. Говоря, такъ, они очевидно имѣютъ въ виду

положеніе Швеціи среди другихъ державъ Европы, ибо внутри Финляндіи въ это время особенно чувствовалась тягость рекрутчины, неурожаевъ, высокихъ налоговъ и разоренія крестьянъ. Въ современныхъ намъ изданіяхъ («Oma maa») тѣ же историки указываютъ, что 48% всѣхъ податей и налоговъ Швеціи собирались съ населенія Финляндіи и направлялись въ Стокгольмъ на удовлетвореніе общегосударственныхъ нуждъ королевства. Въ то время, когда Финляндія выставляла для пополненія арміи по 6 человѣкъ съ каждой сотни своего населенія, Швеція изъ той-же сотни своихъ жителей брала въ солдаты лишь по 3 человѣка. Всѣ лучшія должности въ Финляндіи замѣщались сплошь шведскими чиновниками, пріѣзжавшими часто въ эту провинцію лишь «покормиться» и поправить свое экономическое положеніе.





Заключеніе Ништадскаго мира.

III. ВРЕМЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Восемнадцатый вѣкъ въ исторіи Россіи представляется особенно интереснымъ, и своеобразнымъ. Его краски ярки, его тѣни мрачны. Его главные дѣятели, Петръ Великій и Екатерина II, напоминаютъ полубоговъ или эпическихъ героевъ. Въ Россіи происходила большая перестройка, приведшая въ дѣйствіе почти титаническія силы. Золото и кровь текли обильно по лицу ея земли. XVIII вѣкъ—это шехерезада русской исторіи, какъ писалъ П. Н. Полевой (въ 1896 г.). Слабый отблескъ всего этого наблюдается въ Финляндіи. Туда не разъ заглядываетъ Петръ Великій для того, чтобы ободрить свою молодую воюющую рать, помочь ей въ покореніи городовъ и устранить съ пути ея шествія всякія препятствія. Затѣмъ по Финляндіи проходятъ красивыя и стройныя войска Елизаветы Петровны и Екатерины Великой. На сушѣ и водѣ русскіе и шведы борются за обладаніе краемъ. Финлян-

дію многократно посѣщаетъ изящный шведскій король Густавъ III. Со шпагой въ рукѣ онъ отважно отстаиваетъ владѣнія своей короны. Сѣверная Семирамида, какъ звали иногда Екатерину II, въ теченіе своего царствованія лично посѣтила лишь Иматру, Выборгъ и Фридрихсгамъ, но во время войны съ Густавомъ III ея духъ точно виталъ надъ событіями 1788—1790 гг., ея вліяніе чувствовалось во многихъ распоряженіяхъ того времени.

Финляндія взята нами послѣ честнаго многовѣковаго и упорнаго боя и введена въ составъ Россійской Имперіи. Много крови стоила намъ Финляндія, много трудовъ затратили русскіе, создавая оплотъ для сѣверной столицы. А потому исторія Финляндіи—одинъ изъ памятниковъ нашего родного прошлаго. Исторія изваяла Россію и Финляндію изъ одного общаго цѣлаго, отлила ихъ въ одну форму, почему ничто не должно расчленять ихъ, ни ослаблять политической и нравственной связи Финляндіи съ центромъ Россіи. Говоря о Финляндіи, намъ есть что вспомнить. Много славныхъ и великихъ подвиговъ совершено тамъ нашими предками. Много нашими великодушными Монархами даровано льготъ и милостей Финляндіи, легшихъ въ основу ея современнаго благосостоянія. Все это полно живого интереса и заслуживаетъ нашего вниманія и изученія.

Съ 1689 по 1725 г. Московскій престолъ украшалъ царь Петръ Алексѣевичъ. «Небо создало этого великаго человѣка для того,—какъ писалъ одинъ изъ его современниковъ,—чтобы посредствомъ его дѣятельности и высокаго бдѣнія водворить порядокъ, ввести промышленности и науки въ государствѣ, почти неизвѣстномъ сосѣдямъ». Пытливымъ взоромъ окинулъ онъ доставшееся ему царство. Онъ понялъ, что его отечеству не доставало морскихъ границъ, и что его предки въ теченіе долгихъ и трудныхъ столѣтій не напрасно искали выхода къ Балтійскому морю. Непривѣтливый и суровый Ледовитый океанъ на сѣверѣ не



Императоръ Петръ Великій.

могъ оказать существенныхъ услугъ торговлѣ и мореплаванію; Черное море находилось въ рукахъ сильныхъ турокъ. Пульсъ исторической жизни сѣверныхъ народовъ бился на берегахъ Балтики: тутъ путемъ колонизаціи образовалась Пруссія, развилось торговое могущество Ганзейскаго союза, создались Скандинавскія государства, туда же тянулся Новгородъ, а за нимъ и остальная Русь. Море составляло для нея источникъ здоровой жизни и Русь стремилась къ нему, какъ животворному воздуху для полнаго дыханія государственнаго организма. Петръ Великій зналъ, и крѣпко помнилъ, что наши предки владѣли на сѣверѣ около Финскаго залива, р. Невы и Ладожскаго озера цѣнными для торговли землями и городами. Достояніе предковъ мы не въ правѣ растрачивать.

Стремленіе къ Балтикѣ.

Петръ рѣшилъ вернуть земли «отчичь и дѣдичь». Государство, имѣя моря, можетъ уподобиться человѣку съ свободными и здоровыми легкими. Только придвинувшись къ Балтійскимъ берегамъ, Россія могла вздохнуть свободно, только увидя изъ своего «окна» ширь моря, она могла съ радостными надеждами взирать на будущее. Граница Россіи у рѣки Сестры,

взятіе Выборга (1710 г.), присоединеніе территоріи до р. Кюмени (1743 г.) — все это лишь этапы нашего историческаго движенія къ морю, къ свободнымъ выходамъ въ Европу.

Разрывъ со Швеціей.

Осмотрѣвъ во время своего путешествія (1697—1698 гг.) пестрый міръ западно-европейской культуры, изучивъ тамъ много полезнаго, Петръ Великій вернулся съ твердой рѣшимостью отобрать утраченныя земли, пріобрѣсти пригодное море и сблизиться при посредствѣ его съ Западомъ. Заключивъ союзы съ Даніей и Польшей, энергичный Петръ въ тотъ же день (19—30 августа 1700 г.), когда окончена была война съ Турціей, объявилъ войну Швеціи. Поводами разрыва выставлены были: во 1-хъ, многія свейскія (шведскія) неправды, которыя чинились русскимъ подданнымъ; во 2-хъ, захватъ Швеціей Кареліи и Ижорской земли, кои издревле принадлежали Россіи, чего де «не могутъ и сами шведы отрещи»; въ 3-хъ, враждебность шведской короны къ Россіи и пр. Дѣйствительныя же причины войны скрывались глубоко въ прошлой нашей исторіи и стали проникать даже въ сознаніе народа, который въ своей пѣснѣ уже говорилъ, что царь Петръ запримѣтилъ «море безъ конца», и что жить у воды «способнѣе».

Нарва.

Швеція была тогда сильна и велика. Она находилась на вершинѣ своего могущества. Ея земли опоясывали большую часть Балтійскаго моря, она обладала богатой казной и прекрасной арміей. На престолъ королевства вступилъ юный и воинственный Карлъ XII. Едва онъ узналъ, что Швеціи объявлена война, какъ самъ всталъ во главѣ своихъ дисциплинированныхъ и мужественныхъ войскъ и необыкновенно стремительно бросился на ближайшаго врага—Данію и однимъ ударомъ сокрушилъ ее. Покончивъ съ Даніей, Карлъ переправился въ Лифляндію. Освободивъ г. Ригу отъ осаждавшихъ ее саксонцевъ, онъ двинулся къ Ингерманландіи. Здѣсь, подъ г. Нарвой, царь Петръ сосредоточилъ огромную армію, почти въ 34 тысячи чело

вѣкъ, и тѣмъ не менѣе былъ на голову разбитъ (19 ноября 1700 года) войсками Карла, едва (вмѣстѣ съ гарнизономъ осажденной крѣпости) достигавшими



Драбантъ Карла XII.

10 тысячъ.—Русскимъ пришлось отступить въ великой «конфузіи».

Нотебургъ.

Но Петръ не изъ тѣхъ слабыхъ натуръ, которыя надламываются первою неудачею. Напротивъ. Неудача возбудила въ немъ энергію, вызвала пылкое соревнованіе. Всюду закипѣла работа: набирались и обучались войска, укрѣплялись пограничные города, лились пушки изъ колоколовъ, строился первый русскій флотъ на р. Сяси, обдумывались планы новыхъ походовъ.

Уже съ января 1701 г. у Петра зрѣлъ превосходный планъ взятія Нотебурга *), державшійся въ строгомъ секретѣ. Государственную и военную тайну наши предки умѣли сохранять, понимая ихъ великое значеніе. Чтобы отвлечь вниманіе шведовъ, Петръ работалъ и вооружался у Архангельска, какъ будто оттуда грозила опасность его подданнымъ.

Когда около Нотебурга, на берегахъ Невы, все было подготовлено, т. е. сосредоточена армія въ 10 тысячъ человѣкъ и доставлены нужныя средства, Петръ осадилъ крѣпость и сталъ осыпать ее ядрами. Шведы храбро защищались. Въ стѣнахъ пробиты были бреши. Вызвали храбрецовъ для штурма. Произведенъ былъ «жестокій» приступъ, но шведы его отбили потому, что наши штурмовыя лѣстницы оказались короткими. Русскіе тѣмъ не менѣе повторили свой отчаянный приступъ подъ раскаленнымъ градомъ пуль и снарядовъ. Разсказываютъ, что Царь, видя гибель молодыхъ и доблестныхъ своихъ ратей, приказалъ отступать: «Скажи Государю,—отвѣтилъ князь Михаилъ Михаиловичъ Голицынъ посланному,—что теперь я принадлежу не Петру, а Богу». Чтобы лишить свою команду возможности даже помыслить объ отступленіи, князь М. Голицынъ приказалъ оттолкнуть лодки отъ берега острова. Храбрецы, дѣйствующіе подобнымъ образомъ, не знаютъ, конечно, пораженія. Послѣ тринадцати часовъ кровопролитнаго боя крѣпость сдалась. Это было 11-го октября 1702 года.

Древній Орѣшекъ—шведскій Нотебургъ—вновь достался русскимъ. «Правда»,—писалъ Царь «изъ завоеванной нашей послѣдней крѣпости Орѣшка»,—«хотя и зѣло жестокъ сей орѣхъ былъ, однако, слава Богу, разгрызли, но не безъ тягости, ибо многіе наши мѣдные зубы, т. е. пушки, отъ того испортились». А «мѣсто тутъ зѣло нужно,—сказалъ еще ранѣе Петръ,

*) Нотебургъ находился на островѣ, лежавшемъ при выходѣ р. Невы изъ Ладожскаго озера.

намѣчая свой походъ,—протокъ изъ Ладожскаго озера въ море, и зѣло нужно ради задержанія выручки». Въ этихъ словахъ Царя заключается оцѣнка важнаго значенія совершеннаго завоеванія.

Ніеншанцъ

Покончивъ съ Нотебургомъ и усмотрѣвъ, что ключъ отъ Ингерманландіи достался русскимъ, Петръ переименовалъ взятую крѣпость въ Шлиссельбургъ, двинулся внизъ по Невѣ, гдѣ у устья рѣки Охты стоялъ городъ Ніеншанцъ (или Канцы). 1-го мая 1703 года новая побѣда: Ніеншанцъ сдался. Новое важное пріобрѣтеніе. Теперь и ключъ и замокъ Невы находились въ русскихъ рукахъ. «Врата» въ Европу были отверсты. Русскіе обладали «артеріей, чрезъ которую, по выраженію Петра, можетъ здоровѣе и прибыльнѣе государственное сердце биться».

Событія чередуются въ это время съ сказочной быстротой. 7-го мая 1703 года Петръ, посадивъ на лодки своихъ гвардейцевъ, захватываетъ въ устьяхъ Невы два небольшихъ шведскихъ судна.

Петербургъ.

16-го мая 1703 года онъ заложилъ Петропавловскую крѣпость, которая вчернѣ была построена въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. Около нея вскорѣ изъ «тьмы лѣсовъ, изъ топи блатъ вознесся пышно горделиво»—Петербургъ. Лѣтомъ того же года происходятъ стычки со шведами у Лахты и рѣки Сестры. Въ теченіе 1704 года схватки не прекращаются. Онѣ, вѣроятно, помогли генію Петра оцѣнить значеніе острова Котлина, гдѣ на отмели онъ возвелъ укрѣпленіе, въ видѣ земляной и бревенчатой трехъярусной башни-батареи. Постепенно вокругъ этой батареи создается оплотъ Петербурга—крѣпость Кроншлотъ, переименованный въ 1723 году въ Кронштадтъ.

Въ теченіе 1705 года борьба со шведами въ окрестностяхъ Невы продолжается съ перемѣннымъ счастьемъ на сушѣ и на водѣ. Подъ натискомъ шведовъ Ингрія еще «колебалась въ рукахъ» Петра, но Царь не унывалъ и бодро продолжалъ начатое дѣло.

При обсужденіи, вмѣстѣ со своими главными со-

трудниками, общаго положенія на сѣверѣ, Петру настойчиво было указано, что набѣги шведовъ не прекратятся и Петербургъ останется подъ ихъ ударами до тѣхъ поръ, пока они будутъ имѣть въ Выборгѣ прочный опорный военный пунктъ и удобную стоянку для своего флота. Поэтому Царю совѣтовали взять Выборгъ и разорить восточную Финляндію. Петръ раздѣлилъ такое мнѣніе и рѣшилъ овладѣть Выборгомъ.

Финскія сказанія.

За далью вѣковъ трудно разсмотрѣть, кто положилъ первый камень въ основаніе Выборга. Извѣстно лишь, что въ 1293 году генералъ - фельдмаршалъ Швеціи — Торкель Кнутсонъ воздвигъ тотъ каменный замокъ, который сохраняется до нашихъ дней и извѣстенъ подъ именемъ Выборгскаго Шлосса. Изъ Выборга шведы создали сильную передовую крѣпость, которая въ теченіе столѣтій охраняла Финляндію отъ русскихъ войскъ. Когда Петръ взялъ Нотебургъ и Ніеншанцъ, шведы почувствовали, что дни ихъ владычества въ Выборгѣ сочтены. Шведы чаще и чаще покидали свои земли по невскимъ берегамъ и въ Ингерманландіи, спасаясь отъ русскихъ за толстыми валами Выборгскихъ укрѣпленій. Фантазія финскаго народа въ весьма причудливыхъ сказаніяхъ расписывала могущество Петра, сумѣвшаго на болотахъ построить городъ и смѣло воевавшаго съ коронованнымъ викингомъ Карломъ XII. По финскому преданію, Петер-


Воинъ Карла XII.

бургъ могъ быть выстроенъ только на воздухѣ и затѣмъ сразу опущенъ на землю, иначе онъ по частямъ потонулъ бы въ приневскихъ трясинахъ. Еще красивѣе въ воображеніи финновъ рисовалась развязка вѣковой борьбы русскихъ («венелейсенъ») со шведами («руотси»). Русскіе узнали о сокровищѣ Сампо (Финляндіи) и стремились овладѣть имъ. Долго и упорно велась эта борьба. Счастье склонилось наконецъ на сторону русскаго Царя. Онъ уже построилъ свой городъ около Суоми и завелъ флотъ. «Море приняло на свои влажныя плечи» русскія суда. Старый финскій кудесникъ провидѣлъ затѣмъ, какъ отъ суомійскихъ береговъ отдѣлились огромныя скалы и подплыли подъ ноги Русскаго Царя. Опираясь на эти скалы, Царь сталъ подыматься все выше и выше. Царь въ золотомъ вѣнцѣ. Его носятъ облака небесныя. Съ его вѣнца падаютъ яркія искры на Суоми и и свѣтятъ, какъ тысячи солнцевъ. Чудно, чудно! Такъ опоэтизировано въ финскихъ сказаніяхъ могущество Петра.

Походъ къ Выборгу.

Приготовивъ армію въ 20 тысячъ человѣкъ, Царь, въ октябрѣ 1706 года, выступилъ къ Выборгу. «Съ голыми шпагами» его отрядъ разсѣялъ шведовъ, пытавшихся закрыть ему путь. Наши войска осадили Выборгъ, гдѣ командовалъ генералъ Майдель. Осада кончилась полной неудачей русскихъ. И неудивительно. Въ походъ выступили безъ достаточной артиллеріи; до такой степени небрежно отнеслись къ предпріятію, что не имѣли съ собой вѣрнаго плана крѣпости и даже не знали, что она находилась на «морскомъ протокѣ», почему явились къ ея стѣнамъ безъ всякихъ судовъ. Бомбардировка города продолжалась недолго и уже 27-го октября русскіе вынуждены были снять осаду и поспѣшно отступить.

Геройскій подвигъ.

Вся эта неудача скрашена «неслыханной акціей», иначе говоря,—прекраснымъ геройскимъ подвигомъ горсти храбрецовъ. Сержанту Михаилу Щепотеву, бомбардиру Автоному Дубасову, унтеръ-офицерамъ

Скворцову и Синявину съ маленькой командой, всего въ 48 человѣкъ, приказано было на лодкахъ захватывать въ Выборгской бухтѣ купеческія суда. Въ темнотѣ неустрашимые гренадеры наткнулись на вооруженное адмиральское судно шведовъ. Храбрецы не смутились. Они не умѣли сдаваться. Они смѣло бросились на абордажъ и одолѣли непріятеля. Перестрѣлка подняла тревогу, и шведы получили подкрѣпленіе. Шведскимъ порохомъ и шведскими снарядами, найденными на адмиральскомъ суднѣ, наши герои мужественно отстрѣливались отъ преслѣдованія. Во время жаркой схватки пали Щепотевъ и Дубасовъ. Изъ русскаго отряда уцѣлѣло только 18 человѣкъ. И тѣмъ не менѣе эти удальцы привели шведское судно къ берегу. На его палубѣ оказалось 78 труповъ, а въ его трюмѣ—23 вооруженныхъ непріятеля, взятыхъ въ плѣнъ живыми.



Карлъ XII.

Полтава.

Но гдѣ же находился съ (1700 по 1708 г.) противникъ Петра, отчаянно-храбрый Карлъ? Онъ «увязъ» въ Польшѣ. Тамъ онъ торжествовалъ рядъ побѣдъ надъ войсками короля Августа II, а затѣмъ двинулся на Украину, гдѣ подъ Полтавой его встрѣтилъ Петръ и «грянулъ бой, Полтавскій бой». Карлъ былъ разбитъ (27-го іюня 1709 г.) и едва спасся бѣгствомъ въ Турцію. Карлъ, этотъ легендарный герой, считавшійся непобѣдимымъ, разбитъ юными войсками Петра.

Карлъ XII-й.

Карлъ XII (1697—1718)—достойный противникъ Петра I-го, образецъ неустрашимаго воина: высокаго роста, крѣпкаго сложенія. Его кафтанъ безъ галуна

былъ вѣчно застегнутъ, на бедрѣ длинная боевая сабля. Приборъ его стола состоялъ изъ жести и цинка; пища подавалась самая простая. Спалъ онъ на соломѣ и даже ельникѣ. У изголовья неизмѣнно красовалась дорогая Библія. Чувство страха было совершенно неизвѣстно этому рѣдкому герою, который все время жаждалъ опасныхъ подвиговъ. Но какъ полководецъ, онъ имѣлъ большіе недостатки: прежде всего онъ дѣйствовалъ безъ опредѣленнаго плана.

Петръ I.

Петръ I былъ воиномъ иного типа. Онъ основывалъ свои планы на глубоко продуманныхъ разсчетахъ и соображеніяхъ. Онъ не только старался добыть побѣду оружіемъ, но и обезпечить за собой дальнѣйшій успѣхъ. Онъ умѣлъ сочетать рѣшительность и осторожность.

Успѣхи достались Петру послѣ упорнаго, продолжительнаго и послѣдовательнаго труда. Послѣ Нарвы онъ понялъ, что надо пересоздать армію по лучшимъ европейскимъ образцамъ и въ теченіе долгихъ лѣтъ переформировываетъ ее, переучиваетъ новому строю и исподволь подготовляетъ къ побѣдамъ. Война со шведами потребовала флота, и онъ строитъ его на своихъ верфяхъ и покупаетъ суда у иностранцевъ. Нѣтъ достаточно опытныхъ моряковъ и онъ нанимаетъ ихъ заграницей. Армію надо было обуть и одѣть, и Петръ создаетъ нужныя фабрики и заводы и т. д. и т. д. Что нужно, то и устраивалось, чего недоставало, то и заводилось. Рядъ долгихъ трудовъ Царя-Преобразователя завершился первымъ крупнымъ успѣхомъ подъ Полтавой.

Новый походъ къ Выборгу.

27 іюня 1709 года Царь писалъ адмиралу гр. Ѳ. М. Апраксину: «Нынѣ уже совершенный камень въ основаніе Санктпетербургу положенъ съ помощію Божіею». Таково, по мнѣнію Петра I, значеніе Полтавской баталіи для новой столицы. Но этого мало. Побѣда надъ Карломъ оживила давнишнія надежды на пріобрѣтеніе Варяжскаго моря. Подъ Полтавой, наконецъ, была рѣшена и участь Финляндіи.

Едва успѣли обрисоваться ближайшія послѣдствія Полтавы, какъ Петръ предписалъ гр. Апраксину готовиться къ новому походу на Выборгъ.

По льду.

Войска сосредоточивались на островѣ Котлинѣ и оттуда, въ суровый зимній день, 12 марта 1710 г., они съ обозами и орудіями двинулись по льду Финскаго залива, мимо Березовыхъ острововъ, къ Выборгу. Смѣлый и трудный походъ. Дивный подвигъ русскаго войска! «Всякая другая европейская армія навѣрное погибла бы при подобномъ переходѣ»,—писалъ современникъ событія, датскій посланникъ при русскомъ дворѣ. Но русскіе все одолѣли. Стояла трескучая зима. Бивуакъ молчалъ. Ночь проведена была подъ открытымъ небомъ, въ мертвой ледяной пустынѣ; глубокій снѣгъ и сѣкущій вѣтеръ — все вынесла молодая и доблестная рать Петра. Подъ Выборгомъ ее ожидали новыя трудности, горшее испытаніе: пришлось жить въ землянкахъ, страдая отъ холода и голода. Каменистая почва и гололедица крайне затрудняли осадныя работы. Прошло полтора мѣсяца и запасы фуража и провіанта стали истощаться. «Провіанту, Государь, — писалъ гр. Ѳ. М. Апраксинъ, — у насъ остается почитай за нѣтъ». Солдаты питались уже мертвой кониной и арміи грозили смерть, стыдъ, отступленіе.

По морю.

Въ это время Царь напрягалъ въ Петербургѣ всѣ свои усилія, чтобы доставить къ Выборгу нужное для арміи продовольствіе. Суда были нагружены войсками, боевыми припасами и кулями съ провіантомъ. Флотъ пытался выйти въ море, но былъ встрѣченъ почти сплошными льдами. Пробовали лавировать среди толстыхъ льдинъ, но нѣкоторыя суда дали течь, а другимъ грозила опасность быть раздавленными льдинами. На третій день плаванія суда были затерты льдами и ихъ едва не отнесло къ вражескому берегу. Но присутствіе духа у Царя и случайность спасли флотилію, находившуюся «въ конечномъ отчаяніи». Наконецъ, 8-го мая суда, къ великой радости осад-

наго корпуса, показались подъ Выборгомъ. Царю салютовали. Царя восторженно привѣтствовали. Благодаря его энергіи, армія избѣгла позора и голодной смерти. Иностранцу нашъ походъ сквозь льды казался верхомъ безумія. Но мужество преодолѣло всѣ трудности и дѣло увѣнчалось блестящимъ успѣхомъ.

Сдача Выборга.

Ободренныя и подкрѣпленныя войска стали брандерами жечь крѣпость, ядрами пробивать брешь въ ея стѣнѣ и «машиною инферналисъ» подрывать укрѣпленія. Начальникомъ нашихъ войскъ состоялъ адмиралъ гр. Ѳ. М. Апраксинъ, но руководилъ осадой самъ Царь, то указаніями изъ Петербурга, то инструкціями, данными во время своихъ пріѣздовъ въ Выборгъ. Шведы храбро защищались подъ начальствомъ коменданта полковника Шернстроле. Но естественно, что запасы ихъ истощались, а между тѣмъ башни и стѣны уже тряслись и разрушались подъ нашими ядрами. Комендантъ заговорилъ о сдачѣ. Пріѣхалъ Царь и предписалъ условія капитуляціи. Крѣпость сдалась и 14-го іюня 1710 г. Петръ, во главѣ своихъ Преображенцевъ, вошелъ въ шведскую твердыню. Царь ликовалъ. Онъ радовался, что его парадизъ—Санктпетербургъ—«конечное безопасіе» получилъ и Выборгъ сдѣлался «подушкою» его любимой столицы.



Гр. Ѳ. М. Апраксинъ.

Шведскіе гербы на воротахъ и зданіяхъ были сняты и замѣнены русскими.

Значеніе Выборга.

Выборгъ былъ главнѣйшею крѣпостью и важнѣйшимъ стратегическимъ пунктомъ всей тогдашней Финляндіи. Въ его гавани укрывался военный флотъ; въ его бухтѣ имѣли убѣжище торговыя суда. Отсюда велись безчисленные походы на Русь. О стѣны Выборгскихъ укрѣпленій въ теченіе четырехъ столѣтій разбивались русскія силы и не безъ основанія старый шведскій поэтъ назвалъ городъ «могилою московитовъ» («Moscorum busta Wiborgum»). Теперь этотъ оплотъ Швеціи палъ и ворота въ шхеры перешли въ русскія руки. Съ паденіемъ Выборга, открытъ былъ путь для дальнѣйшаго завоеванія Финляндіи, а нашъ флотъ могъ безопасно плавать въ восточной части Финскаго залива.

Вслѣдъ за Выборгомъ сдался Кексгольмъ.

Понимая важное значеніе Выборга, Петръ сейчасъ же велѣлъ привести жителей къ присягѣ, а крѣпостные верки исправить. Все было сдѣлано какъ нельзя болѣе своевременно. Промедли Царь со своими распоряженіями и городъ могъ быть нами потерянъ, такъ какъ уже въ октябрѣ 1711 г. начальникъ Финляндіи, генералъ Нирод, осадилъ Выборгъ. Простоявъ мѣсяца два подъ возобновленными стѣнами крѣпости, Ниродъ вынужденъ былъ уйти за рѣку Кюмень, не достигнувъ никакого успѣха.



Памятникъ Петру Великому въ Выборгѣ.

Русскіе обладали Невой, островомъ Котлиномъ, взяли Выборгъ, однако, шведы все еще не были лишены всѣхъ средствъ для продолженія борьбы и они боролись. Чтобы сломить стойкаго непріятеля, нужно было не только завоевать Финляндію, но и перенести войну за Балтійское море. Эти цѣли и сталъ теперь преслѣдовать неутомимый Петръ.

Въ Петербургѣ вновь все пришло въ движеніе. Суда снаряжались и выводились изъ гавани. Ихъ грузили провизіей и боевыми снарядами. Войска обучались и пополнялись ихъ порѣдѣвшіе ряды. Въ апрѣлѣ 1713 г. изъ Петербурга вышелъ галерный флотъ, въ числѣ 203 судовъ, на которыхъ находилось 17 тыс. войска. Авангардомъ начальствовалъ Шаутбенахтъ (контръ-адмиралъ) Петръ Михайловъ (т. е. самъ Царь), а всѣми войсками графъ Ѳ. М. Апраксинъ.

Взятіе Гельсингфорса и Або.

Въ началѣ мая русскій гребной флотъ приблизился къ Гельсингфорсу. Послѣ недѣльной бомбардировки городъ загорѣлся и шведы покинули его.

Въ концѣ августа того же 1713 г. русскіе овладѣли также и городомъ Або. Жители покинули городъ и нашимъ войскамъ досталась значительная добыча. Но едва ли не важнѣе всего было то, что населеніе юго-западной части Финляндіи стало признавать Царя своимъ монархомъ и сообщеніе края со Швеціей было прервано. Изъ Або русскимъ сдѣлалось очень удобно досаждать непріятелю. Шведы теперь легко стали покидать Финляндію и отступать передъ нашими войсками. «Мы зѣло искали видѣть онаго (непріятеля) въ лицо», писалъ Царь Датскому королю послѣ взятія Або,—«но оный никогда показать себя не хотѣлъ».

Положеніе Шведовъ.

Послѣ небольшаго роздыха въ Або, русскія войска вернулись въ Гельсингфорсъ. Отсюда наша армія отправилась по направленію къ Тавастгусу. Шведская армія къ этому времени замѣтно разстроилась: побѣги изъ нея участились, новые наборы давали плохіе результаты, казна опустѣла, дисциплина падала. На-

чальника шведской арміи, генерала Любекера, вытребовали въ Стокгольмъ, гдѣ его осудили къ смертной казни. Хотя король помиловалъ генерала, но онъ униженный вскорѣ умеръ.

Пелькине.

Во главѣ шведскихъ войскъ всталъ Карлъ Армфельтъ—человѣкъ очень энергичный, мужественный и съ хорошей боевой подготовкой. Онъ собралъ разрозненныя части, пытаясь воодушевить ихъ вновь къ борьбѣ за отечество. У рѣки Пелькине онъ занялъ превосходную позицію. Чтобы справиться со шведами, русскимъ пришлось предпринять очень трудное обходное движеніе. На озерѣ Малласъ-веси они настроили плотовъ и, подъ предводительствомъ храбраго и умнаго кн. М. М. Голицына, 5 октября 1713 г., въ жестокую ночную стужу, пользуясь непроницаемой туманной пеленой, безъ шума стали переправляться черезъ озеро, коченѣя отъ холода. Отъ шведовъ не укрылось однако движеніе русскихъ и при высадкѣ на берегъ они встрѣтили ихъ усиленнымъ огнемъ. Но въ то же время другой нашъ отрядъ надвинулся на шведовъ съ фронта, несмотря на то, что мосты на рѣкѣ были снесены и броды заграждены рогатками и окопами. Русскіе едва выбрались на берегъ со своихъ плотовъ. Три часа продолжался жаркій бой. Шведы, наконецъ, не выдержали и обратились въ бѣгство. Въ этомъ первомъ большомъ сраженіи регулярной нашей арміи въ глубинѣ Финляндіи все было русское, начиная съ генераловъ и кончая тактикой.

Наппо.

Не успѣла еще закончиться эта кампанія, какъ неутомимый Царь воодушевился новыми широкими планами. Походъ 1714 г. открылся удачными дѣйствіями кн. М. М. Голицына, несмотря на то, что нашему войску приходилось одолѣвать огромныя затрудненія: оно совершало свои переходы по глубокимъ снѣгамъ, по замерзшимъ болотамъ, черезъ лѣса и пустыри, имѣя въ лучшемъ случаѣ въ запасѣ лишь черствый сухарь; часто же нашъ храбрый солдатъ нуждался даже въ кускѣ хлѣба. Тѣмъ не менѣе, зайдя «въ глубь

земли», военачальники на совѣтѣ единогласно постановили: не отступать, а, найдя непріятеля, атаковать его. Такой случай вскорѣ представился въ Эстерботніи, при деревнѣ Наппо, гдѣ шведы вновь были разбиты (14 февраля 1714 г.), несмотря на рѣдкую стойкость «бравыхъ шведскихъ солдатъ» и необычайную ихъ храбрость.

Нейшлотъ. Послѣ нѣсколькихъ новыхъ незначительныхъ стычекъ и послѣдовавшей сдачи Нейшлота, можно считать сухопутную кампанію въ Финляндіи блистательно законченной.

Силою обстоятельствъ военныя дѣйствія переносились на море, въ виду того, что у шведовъ въ распоряженіи оставался большой и хорошо снаряженный флотъ. Петръ принялъ бой и на водѣ.

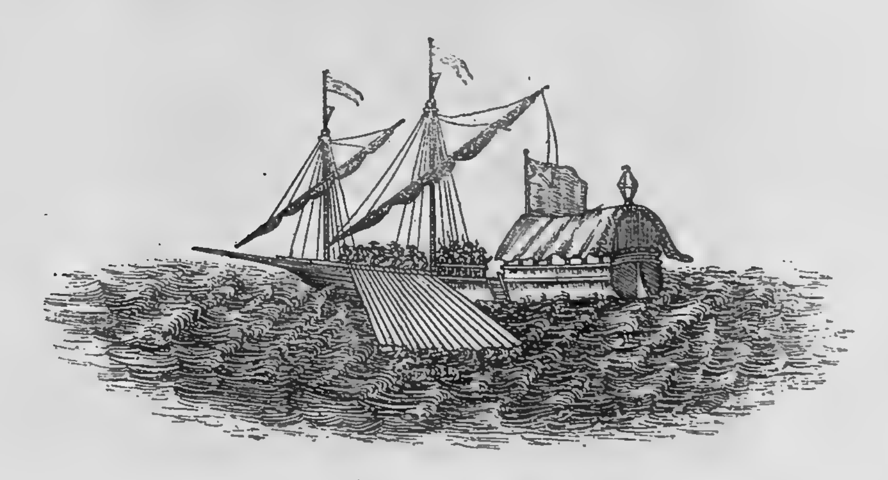
Гангутъ. Шведскій флотъ въ 28 большихъ судовъ, при орудіяхъ, сосредоточился у Гангеудда или Гангута. Русская галерная эскадра остановилась не вдалекѣ отъ него у Тверминде. Такимъ образомъ, непріятели стояли другъ противъ друга. Вскорѣ къ нашей галерной эскадрѣ присоединился и корабельный флотъ. Сюда же прибылъ и Петръ, едва не погибнувъ въ пути отъ ужасной бури.

Что предстояло дѣлать? Шведскій флотъ заградилъ путь русскому. Отъ финскаго крестьянина русскіе узнали о существованіи вблизи небольшого перешейка. У энергичнаго Петра сейчасъ же родилась мысль прорубить просѣку въ лѣсу, сдѣлать досчатые мостки и по нимъ перетащить свои суда на другую сторону Гангеуддскаго перешейка. Приступили къ работамъ; но шведы, узнавъ о нихъ, перевели часть своей гребной флотиліи въ Рилакскій-фьердъ *) (на встрѣчу русскимъ) и такимъ образомъ воспрепятствовали осуществленію грандіознаго плана Царя.

Въ это же время часть шведскаго корабельнаго флота получила предписаніе обойти нашу морскую

*) Фьердъ означаетъ: плесъ, заливъ, лиманъ.

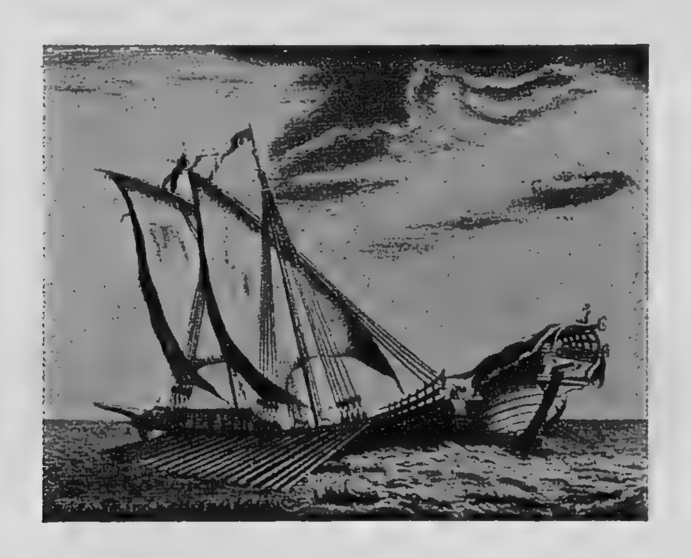
позицію. Едва эти суда отплыли на парусахъ нѣкоторое разстояніе отъ берега, какъ вѣтеръ стихъ и насталъ мертвый штиль. Шведамъ пришлось остановиться и бросить якорь. Между берегомъ и шведскими судами успѣлъ образоваться такимъ образомъ свободный проходъ. Рѣшительный Петръ сейчасъ же велѣлъ части нашихъ гребныхъ судовъ прослѣдовать по этому проходу. Суда на веслахъ дружной греблей исполнили царское требованіе, лихо скользя по глад-



Галера.

кой поверхности моря. Шведы замѣтили свою оплошность, подняли тревогу, начали стрѣльбу, но было поздно: нашъ галерный флотъ благополучно миновалъ опасность и, обогнувъ мысъ, заперъ въ Рилаксъ-фіердѣ шведскія галеры. Здѣсь, 27-го іюля 1714 г., произошло первое морское сраженіе вновь созданнаго русскаго шхернаго флота со шведскимъ. Бой былъ необыкновенно упорный съ обѣихъ сторонъ. Шведы занимали превосходную позицію, имѣя много орудій; русскіе преобладали своей численностью, но артиллерія ихъ была слаба. Шведскій корабельный флотъ за безвѣтріемъ обреченъ былъ на полное бездѣйствіе. Много трудностей пришлось перенести въ Финляндіи молодой Петровской пѣхотѣ. Она боролась здѣсь съ су-

ровымъ климатомъ, глубокими снѣгами, мерзла на непривѣтливомъ сѣверѣ, коченѣла на плотахъ при Пелькинѣ. Она умирала отъ голода, но не сдавалась. Теперь отъ нея требовалась новая большая жертва на алтарь отечества и она, не колеблясь, принесла ее. Пришлось съ фронта напасть на шведовъ. Приходилось съ малыхъ низкихъ своихъ галеръ взбираться вверхъ на болѣе высокія шведскія суда. И она взби-



Галера.

ралась и наступала. Каждый опрометчивый шагъ влекъ за собою неизбѣжную смерть отъ пули, штыка или воды. Шведы, какъ и русскіе, отличные воины; они отчаянно защищались, геройски руководимыя прекраснымъ адмираломъ Эрншельдомъ. Русскихъ ободряло присутствіе Царя. Непріятельскія суда плотно примыкали другъ къ другу. Два раза русскіе были отброшены. Шведы стрѣляли въ упоръ. Русскіе иногда бывали разорваны не ядрами, а пушечными пороховыми газами. Они храбро лѣзли на абордажъ, подпираемые сзади своими смѣлыми товарищами. Съ той и съ другой стороны проявлены были чудеса храбрости. «Здѣсь, въ узкомъ проходѣ Рилаксъ-фьерда, пробивалась брешь въ старой морской славѣ шведовъ и потомки славныхъ ви-

кинговъ не хотѣли уступить сынамъ ратей Олега». Но сила шведовъ изсякала и они спустили флаги. Бой кончился. Русскіе торжествовали. Петръ ликовалъ отъ радости, что его дѣтище—родной флотъ—одержалъ первую побѣду.

Торжественно отпраздновалъ Царь свой морской успѣхъ и въ память Гангеудда воздвигъ въ Петербургѣ храмъ Св. Пантелеймона.

Шхерный флотъ.

Вообще нашими успѣхами въ Финляндіи мы много обязаны созданному Петромъ шхерному флоту. Благодаря ему взяты были и Выборгъ, и Гельсингфорсъ. При обширныхъ пространствахъ Финляндіи и дурныхъ дорогахъ, на судахъ перевозились войска, доставлялся провіантъ, эвакуировались больные, обходились сильныя непріятельскія позиціи. Шведы давно владѣли Финляндіей, но особой заботы о гребномъ флотѣ не проявили, вслѣдствіе чего потеряли кампанію.

Русское управленіе.

Русскіе овладѣли Финляндіей. Шведское чиновничество и духовенство удалилось въ Стокгольмъ. Но упрямый Карлъ не соглашался на заключеніе мира. Эти обстоятельства побудили насъ, сохраняя за собой Финляндію, организовать временное управленіе во вновь завоеванномъ краѣ. Финляндія съ 1714 по 1721 г. находилась подъ русскимъ владычествомъ и управлялась нашими властями. Во главѣ края поставленъ былъ гр. Ѳ. М. Апраксинъ; но въ виду того, что онъ постоянно жилъ въ Петербургѣ, дѣйствительнымъ правителемъ оставался князь Михаилъ Михаиловичъ Голицынъ—одинъ изъ лучшихъ и образованнѣйшихъ людей своего времени.

Нелегкая задача выпала на долю кн. Голицына. Въ странѣ господствовало общее своеволіе и безначаліе. По краю бродили партизаны (кивикесы), тревожившіе и своихъ, и чужихъ набѣгами и грабежами.

Раззореніе.

Бѣдность и нищета господствовали повсемѣстно. Въ нѣкоторыхъ приходахъ крестьяне питались древесною корой. Разореніе театра войны входило тогда въ систему веденія борьбы. Разоряли Финляндію, какъ

русскіе, такъ и шведы. Бѣдность страны ставилась той и другой стороной препятствіемъ къ наступательному движенію непріятеля. Но какъ только русскіе увидѣли, что имъ придется остаться въ Финляндіи, они немедленно прекратили всякое разореніе и, напротивъ, принялись за водвореніе во всемъ порядка. Петровскія войска были хорошо дисциплинированы и тогда уже ихъ уставы воспрещали чинить всякое насиліе и оскорбленіе. Воинамъ внушалось имѣть любовь къ людямъ, какой бы они ни были вѣры. Универсалами (указами) главнокомандующаго всѣмъ покорнымъ мѣстнымъ жителямъ обѣщались покровительство и защита. Наши начальники—гр. Апраксинъ и кн. Голицынъ—прежде всего позаботились о возстановленіи правосудія. Одинаково строго карались какъ русскіе, такъ и мѣстные жители. Бывали случаи, когда русскихъ крайне строго наказывали за малѣйшую покражу у финна. Не говоримъ уже о серьезныхъ преступленіяхъ: за ограбленіе кирки, своевольный сборъ контрибуціи и т. п. безпощадно слѣдовала смертная казнь.



Кн. М. М. Голицынъ.

Дугласъ. Ландсгевдингомъ (губернаторомъ) Финляндіи былъ назначенъ графъ Густавъ Дугласъ. Потомокъ шотландскихъ Дугласовъ, онъ состоялъ сперва лейбъ-драбантомъ Карла XII, участвовалъ въ Полтавской битвѣ, а въ 1717 г. добровольно поступилъ на русскую службу, понравился Петру и управлялъ сперва Эстляндской

губерніей, откуда переведенъ былъ въ Финляндію. Но такъ какъ и онъ позволялъ себѣ отступленія отъ закона, то подвергался арестамъ и штрафамъ.

«Разоренная въ конецъ» Академія и школы были возстановлены. Церковное управленіе получило правильное устройство. Была учреждена почта и исправленъ почтовый трактъ. Земледѣліе замѣтно оживилось. Торговля стала производиться при посредствѣ прежнихъ ярмарокъ и незначительныхъ сношеній съ Швеціей и Россіей. Особенную заботу проявили русскіе по возстановленію лоцманской части, безъ чего могло прекратиться трудное плаваніе по шхерному лабиринту. Въ Финляндіи въ это время одинаково ходили какъ русскія, такъ и шведскія монеты.

Контрибуція.

Наибольшей тяжестью на населеніе ложилась, конечно, контрибуція, которую взимали въ видѣ хлѣбной и денежной повинности, необходимыхъ для содержанія нашего войска. Но далеко не все содержаніе войска взималось съ Финляндіи, а лишь извѣстная небольшая его доля, такъ какъ наше правительство устроило въ главныхъ городахъ края огромные склады и продовольственные магазины, которые пополнялись привозомъ на судахъ изъ Петербурга колоссальныхъ запасовъ провіанта и фуража. То, что требовалось русскими властями съ мѣстнаго населенія, было строго соображено съ тѣмъ, что въ свое время получало съ финскаго народа шведское правительство. Иначе говоря, то, что платило и взносило населеніе при шведскомъ владычествѣ, подлежало и теперь взносу и уплатѣ. Ничего лишняго русскія власти не брали и не требовали. Напротивъ, по просьбамъ и ходатайствамъ, они дѣлали всевозможныя облегченія, давали льготы, назначали отсрочки и даже вовсе освобождали бѣдныхъ и разоренныхъ отъ разныхъ повинностей.

Русскіе владѣли Финляндіей, но Карлъ XII мира не заключалъ и война по необходимости продолжалась. Чтобы побудить Швецію къ заключенію мира, Петру пришлось перенести войну на берега Скандинавіи.

Окончаніе войны.

Въ концѣ 1718 г. Карлъ XII былъ сраженъ пулею при осадѣ одной крѣпости на норвежской границѣ. Объ условіяхъ мира заговорили теперь усиленнѣе, чѣмъ прежде, но Швеція все-таки упорствовала, не желая дѣлать большихъ земельныхъ уступокъ Россіи. Русскія суда подошли поэтому къ берегамъ Швеціи. Зажглись здѣсь и тамъ сигнальные огни и запылали шведскіе города, заводы и деревни. Разореніе береговой полосы было очень значительное. Добыча русскихъ цѣнилась въ милліонъ, убытки же шведовъ достигали десятка милліоновъ. Но шведы не клали оружія. 27 іюля 1720 г. русскіе выиграли значительное морское сраженіе при Гренгамѣ (около Аланда).

Швеція окончательно обезсилѣла и запросила, наконецъ, мира. Уполномоченные воюющихъ сторонъ *) съѣхались въ маленькомъ финляндскомъ городѣ Ништадѣ и подписали мирный трактатъ, по которому Россіи были уступлены Швеціей земли Выборгской губерніи (часть древнихъ Новгородскихъ владѣній), провинціи Эстляндская и Лифляндская.

Такъ закончилась Великая Сѣверная война, продолжавшаяся 21 годъ. Россія вошла въ составъ великихъ европейскихъ державъ; она ногою твердой стала при морѣ, прорубивъ «окно» въ Европу, и тѣмъ умножила свои пути усвоенія европейскаго образованія. Вся русская исторія едва ли представляетъ другой вопросъ болѣе важный, чѣмъ борьба за обладаніе Балтійскимъ побережьемъ.



*) Представителями Россіи были: молодой Андрей Ив. Остерманъ и Яковъ Вилимовичъ Брюсъ.



Зáмокъ въ Або.

IV. ВРЕМЯ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

Паденіе власти въ Швеціи.

Послѣ смерти бездѣтнаго Карла XII корона Швеціи была предложена его сестрѣ Ульрикѣ Элеонорѣ (1718—1720). Черезъ годъ она отказалась отъ власти въ пользу своего супруга, который сталъ царствовать подъ именемъ короля Фридриха I (1720—1751). Съ него начался въ Швеціи «періодъ свободы». При Фридрихѣ I, — особенно со времени подписанія имъ въ 1723 г. новой Формы Правленія,—королевская власть потеряла почти всякое значеніе. Король лишился права назначать на военныя и гражданскія должности, расквартировывать по своему усмотрѣнію войска, управлять финансами и т. п. Его обязали во всемъ слѣдовать мнѣнію большинства Государственнаго Совѣта. Короче — король сдѣлался лишь носителемъ почетнаго титула. Дѣйствительная власть перешла къ рикс-

дагу *). Онъ все рѣшалъ и все контролировалъ. Среди сословій риксдага первенствовали дворяне. Значеніе представителей Финляндіи на риксдагахъ сводилось къ нулю потому, что одинъ Стокгольмъ высылалъ въ него столько же депутатовъ, сколько вся Финляндія въ совокупности. Кромѣ того, Финляндія небогата была дворянами.

Жалобы финновъ.

Финляндія не разъ жаловалась на свое положеніе. Она просила, чтобы ей назначали судей и чиновниковъ, знающихъ финскій языкъ, чтобы законы и постановленія, оглашавшіеся въ киркахъ, переводились на языкъ народа. Правительство обѣщало, но не исполняло своего слова. Въ то же время шведы крѣпко стояли за свои права и за свой языкъ. Если не допускать шведовъ къ должностямъ Финляндіи,—говорили они,—то это поведетъ къ недоразумѣніямъ между двумя націями, а эти недоразумѣнія въ свою очередь могутъ причинить большой вредъ государству. Шведы не скрывали, что всегда имѣли въ виду слить финновъ съ собой путемъ колонизаціи, общихъ законовъ, одинаковыхъ учрежденій и т. п. Шведы находили, что требованія финновъ поведутъ къ созданію отдѣльныхъ республикъ, а это, по ихъ мнѣнію, совершенно недопустимо.

Шляпы и шапки.

Въ теченіе первыхъ двухъ десятилѣтій послѣ заключенія Ништадскаго мира отношенія Швеціи къ Россіи были ровныя и спокойныя. Мудрой и осмотрительной политикой устранялись всякія осложненія. Но Швеція не могла, конечно, забыть прежняго своего первенствующаго положенія на сѣверѣ. Она не могла простить Россіи своихъ пораженій. Вскорѣ въ Швеціи образовались двѣ крупныя политическія партіи; одна воинствующая и сторонница Франціи. Эту партію называли шляпами. Другая партія, миролюбивая и расположенная къ Россіи, извѣстна была подъ именемъ шапокъ (или колпаковъ). Населеніе Швеціи замѣтно

---

*) Риксдагъ—парламентъ Швеціи, состоялъ изъ четырехъ палатъ, по числу сословій въ королевствѣ. Его сессіи дѣлились на обыкновенныя и чрезвычайныя или экстренныя.

сочувствовало шляпамъ потому, что они болѣе радѣли о былой славѣ родины, сильнѣе стремились пріобрѣсти утраченное господство на Балтійскомъ морѣ. По мѣрѣ того, какъ росло и крѣпло значеніе шляпъ, отношенія Швеціи къ Россіи охлаждались и становились враждебнѣе. Франція усердно подстрекала стокгольмское правительство къ войнѣ съ Россіей, обѣщая ежегодныя субсидіи. Завязывались такіе узлы, которые могли быть разсѣчены лишь мечемъ. Представители Финляндіи на риксдагѣ стали на сторону шляпъ: они точно забыли, что бѣдствія новой войны падутъ всей своей тяжестью прежде всего на ихъ многострадальную родину, которая къ тому же оказалась плохо подготовленной къ оборонѣ, такъ какъ ея крѣпости лежали почти въ развалинахъ. Чувства вражды и мести, очевидно, затмевали разумъ шведовъ. Другіе жили надеждой и мечтали однимъ ударомъ возстановить прежнее величіе ихъ отечества.

У шведовъ мелькалъ уже планъ будущей кампаніи. Предполагалось, съ помощью французской эскадры, перевезти войска въ Финляндію и, обойдя укрѣпленія Выборга, явиться подъ стѣнами Петербурга, захватить Неву, поднять возстаніе въ Прибалтійскомъ краѣ и, заключая миръ, потребовать возврата всѣхъ завоеваній Петра Великаго. Шведы настолько увѣрены были въ своихъ побѣдахъ и успѣхахъ, что гордо говорили: «лишь бы Господь Богъ остался нейтральнымъ, то можно расправиться съ русскими. Война теперь или никогда!—кричали всѣ въ Стокгольмѣ,—не исключая даже женщинъ». Pro patria et libertate»! гордо заявляли члены риксдага. Всѣ были охвачены воинственнымъ порывомъ. И война была объявлена Россіи при громѣ трубъ и литавръ 21 іюля 1741 года. Планъ войны.

Немедленно по объявленіи королевскаго указа о разрывѣ съ Россіей, въ Стокгольмѣ образована была особая комиссія, съ цѣлью выработки условій будущаго славнаго мира. Рѣшено было требовать отъ Россіи большихъ земельныхъ уступокъ. Границу Швеціи Разрывъ.

имѣлось въ виду провести восточнѣе Ладожскаго и Онежскаго озера, т. е. захватить столько, сколько никогда Швеціи не принадлежало, иначе говоря, шведы не убивъ медвѣдя, дѣлили уже его шкуру.

Война была объявлена, но шведскія войска оказались еще не собранными и не приведенными въ боевой порядокъ. Вслѣдствіе этого Стокгольмское правительство приняло мѣры къ тому, чтобы королевскій указъ о разрывѣ возможно позже дошелъ до Петербурга.

Русскія власти въ Петербургѣ, узнавъ отъ своего посланника въ Стокгольмѣ о готовящейся войнѣ, сейчасъ же послали полки въ Финляндію. Наши войска сосредоточивались около Выборга.

Графъ Ласси.

Они находились подъ командой гр. П. П. Ласси, главнымъ помощникомъ котораго состоялъ генералъ Яковъ Кейтъ. Гр. Ласси былъ ирландецъ по происхожденію. При Петрѣ I онъ вступилъ въ русскую службу и участвовалъ въ Великой Сѣверной войнѣ. Достаточно сказать, что онъ участвовалъ въ 31 кампаніи и въ 18 осадахъ крѣпостей. Все это краснорѣчиво говорило о его обширной боевой опытности.

Сраженіе при Вильманстрандѣ.

Шведскія войска, расположенныя въ Финляндіи, состояли временно подъ начальствомъ генерала Будденброка и приближались къ Вильманстранду. Узнавъ объ этомъ, гр. Ласси немедленно двинулъ свой корпусъ на встрѣчу шведамъ. Сраженіе произошло подъ Вильманстрандомъ 23 августа 1741 года. Численный перевѣсъ былъ на сторонѣ русскихъ, но зато шведы занимали возвышенность, которая значительно обезпечивала ихъ положеніе. Шведы превосходно защищались и своими орудіями причинили большой уронъ русскимъ. Подъ сильнымъ огнемъ наши гренадеры дрогнули и стали уже отступать въ губительномъ безпорядкѣ. Шведы, увлеченные своимъ успѣхомъ, сошли съ возвышенности, желая преслѣдовать отступавшихъ. Этотъ шагъ погубилъ ихъ. Русскіе скоро оправились и дружнымъ натискомъ овладѣли высотами. Кромѣ того, русскаго огня не вынесли финскіе полки, нахо-

дившіеся въ составѣ шведской арміи. Финны, объятые паникой, произвели большую суматоху, перестали слушаться офицеровъ, въ бѣгствѣ сбивали съ ногъ сво-



Императрица Елизавета Петровна.

ихъ начальниковъ и искали спасенія въ лѣсу и на ближайшемъ островѣ.

Послѣ этого взята была русскими и сама Вильманстрандская крѣпость. Въ ней укрывался незначительный гарнизонъ. Комендантъ крѣпости поднялъ бѣлый флагъ. Это означало, что онъ сдается. Но несмотря на то

стрѣльба съ крѣпостныхъ валовъ продолжалась. Подобнаго вѣроломства не стерпѣли русскіе солдаты и въ страшномъ озлобленіи предали все огню и мечу.

Шведы отступили по направленію къ г. Фридрихсгаму. Русскіе, не имѣя съ собой достаточнаго количества фуража и провіанта, вернулись въ Выборгъ. Побѣду торжественно отпраздновали въ Петербургѣ. Михаилъ Ломоносовъ написалъ большую напыщенную оду, восхваляя первые трофеи царствовавшаго младенца Іоанна Антоновича.

Левенгауптъ.

Вскорѣ послѣ Вильманстрандскаго пораженія къ шведскимъ войскамъ прибылъ ихъ главнокомандующій Карлъ Левенгауптъ. Несмотря на то, что русскихъ силъ передъ нимъ не было, онъ ничего не предпринялъ для обезпеченія за собой удачи дальнѣйшихъ дѣйствій. Онъ занялся распространеніемъ среди русскихъ воззваній, которыя никакого успѣха не имѣли.

25 ноября 1741 г. на Всероссійскій престолъ взошла дочь Петра Великаго—Елизавета Петровна. Шведы разсчитывали, что она исполнитъ ихъ желанія, возвратитъ завоеванія отца, и тѣмъ положитъ конецъ войнѣ. Но они ошиблись въ своихъ ожиданіяхъ. Елизавета не пожелала омрачить начала своего царствованія уступкою русскихъ земель. Война продолжалась.

Вновь во главѣ нашихъ войскъ сталъ гр. Ласси и они двинулись къ Фридрихсгаму.

При Фридрихсгамѣ.

Лагерь шведовъ подъ Фридрихсгамомъ представлялъ удручающую картину. Прежде всего крѣпость не была приведена въ полное оборонительное состояніе. Воздухъ болотистой мѣстности около города, гдѣ расквартировались шведскія войска, былъ отравленъ, вслѣдствіе того, что тутъ до такой степени небрежно зарывали покойниковъ, что въ одномъ мѣстѣ валялась нога, въ другомъ—торчали руки и т. д. Въ лагерѣ распространилась горячка и люди ежедневно умирали сотнями. Землянки, въ которыхъ укрывались шведы, были такъ сыры, что платье плѣсневѣло на тѣлѣ. Эти же землянки замѣняли имъ могилы. Ихъ напол-

няли трупами, сбрасывали крышу и затѣмъ засыпали землей. Трупы зарывались безъ всякихъ почестей. Солдаты роптали. 2 марта 1742 г. въ Фридрихсгамѣ распространился слухъ о наступленіи русскихъ. Поднялась невообразимая суматоха; всѣ точно потеряли головы и дѣлали одни несообразности. Никто не хотѣлъ понять, что снѣгъ лежалъ выше человѣческаго роста, а при такомъ условіи армія неожиданно подъ стѣнами крѣпости появиться не можетъ.

Только въ іюнѣ русскія войска въ состояніи были двинуться изъ Выборга по направленію къ Фридрихсгаму.

Мендолаксъ.

Вся побережная полоса Финляндіи представляла для шведовъ рядъ превосходныхъ дефиле *) и удобныхъ для защиты позицій. При рѣчкѣ Мендолаксъ шведы избрали одну изъ подобныхъ почти недоступныхъ позицій и великолѣпно укрѣпили ее. Но духъ палъ среди шведскихъ воиновъ и въ такомъ случаѣ никакія укрѣпленія не въ состояніи помочь. Воинскій духъ—душа каждой арміи. Гдѣ нѣтъ этого духа, гдѣ отсутствуетъ сознаніе воинскаго долга и дисциплины, тамъ вóйска, какъ крѣпкаго оплота государства, не существуетъ. Война 1742 г. особенно наглядно показала это. Первоклассная позиція у Мендолакса была ими брошена безъ единаго выстрѣла. А чтобы имѣть понятіе объ этомъ рѣдкомъ укрѣпленіи, достаточно сказать, что когда къ нему подошли русскіе, то изъ любопытства приказали нѣсколькимъ гренадерамъ взобраться съ фронта на крутой ретраншементъ. Гренадеры съ большими усиліями взбирались болѣе часа. Легко себѣ представить, что случилось бы, если сверху свистѣли пули и катились ядра.

Отступленіе шведовъ.

26 іюня 1742 г. шведы безъ боя покинули Фридрихсгамъ, служившій имъ отличнымъ складочнымъ мѣстомъ. Шведы могли затѣмъ послѣдовательно пре-

---

*) Узкіе проходы (тѣснины), по которымъ войска могутъ проходить лишь малыми (не широкими) частями.

градить путь наступленія русскимъ при р. Кюмени, у г. Борго, въ окрестностяхъ Гельсингфорса. Но они этого не сдѣлали. Въ средѣ ихъ войска наблюдалась полная деморализація: финскіе солдаты бросали ружья и убѣгали въ свои деревни, шведскіе офицеры толпами уѣзжали въ Стокгольмъ, чтобы принять участіе въ риксдагѣ, а главнокомандующій потерялъ власть и обаяніе надъ подчиненными.

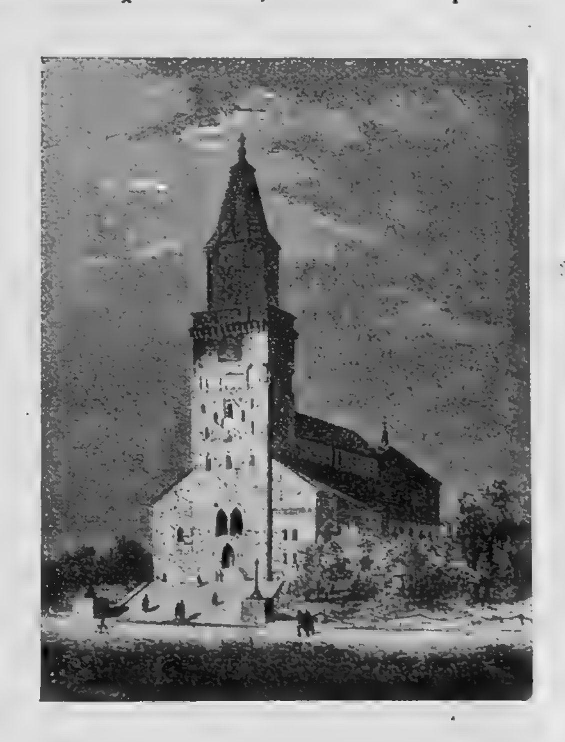
Разсказываютъ, что къ гр. Ласси пришелъ финскій крестьянинъ и сообщилъ о намѣреніи шведской арміи выступить изъ Гельсингфорса по направленію къ Або. Тотъ же крестьянинъ указалъ на заросшую кустарникомъ дорогу, проложенную по лѣсу Петромъ В. Воспользовавшись этой дорогой, гр. Ласси отрѣзалъ шведамъ дальнѣйшій путь отступленія и они должны были остаться въ Гельсингфорсѣ.

Капитуляція шведовъ.

Въ Гельсингфорсѣ шведская армія, наконецъ, остановилась и окопалась. Съ одной стороны она была защищена заливомъ, съ другой — возвышенностями, на которыхъ выставила свои орудія. Мѣстность и здѣсь благопріятствовала шведамъ. Силы воевавшихъ оказались почти равными. При такихъ условіяхъ шведы могли и должны были принять бой. Но гр. Ласси искусно вступилъ съ ними въ переговоры и они поддались его завѣреніямъ. Среди этихъ переговоровъ, въ Стокгольмъ были отозваны главнокомандующій К. Левенгауптъ и генералъ Будденброкъ. Начальствованіе надъ шведскими войсками перешло къ храброму генералу Буске. Но было уже поздно. Деморализація проникла такъ глубоко, что офицеры не стыдились посылать къ Буске депутаціи съ заявленіями о необходимости сдачи. Прошло еще нѣсколько дней и вся шведская армія 24 августа 1742 г. капитулировала при Гельсингфорсѣ, сдавъ все свое оружіе и получивъ право на судахъ отправиться въ Швецію. Финскіе полки пришли въ русскій лагерь и присягнули Ея Величеству Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Генераловъ Левенгаупта и Будденброка

крайне сурово судили въ Стокгольмѣ и обезглавили на площади.

Наши войска заняли Финляндію. Въ то время, когда началась кампанія 1742 г., Императрица Елизавета Петровна обратилась (18 марта) къ жителямъ Финляндіи съ особымъ манифестомъ, въ которомъ обѣщала имъ свое покровительство, если они не станутъ воевать противъ русскихъ. Если бы финляндцы пожелали совершенно отдѣлиться отъ Швеціи, то Императрица готова была посодѣйствовать утвержденію ихъ самостоятельности. Но финляндцы лишь въ незначительномъ числѣ обратились къ русскому главнокомандующему, прося о покровительствѣ. Въ большинствѣ же они не прекратили своихъ враждебныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ манифестъ не произвелъ желательнаго дѣйствія и, весьма обычный для военнаго времени, планъ не удался. Манифестъ 1742 г.



Соборъ въ Або.

Война продолжалась. Повторилось то, что произошло при Петрѣ Великомъ: вся Финляндія находилась въ рукахъ русскихъ, но миръ не удавалось заключить. Поэтому русскимъ пришлось вести военныя дѣйствія и устраивать одновременно управленіе въ краѣ. Подъ властью русскихъ.

Начальникомъ Финляндіи назначенъ былъ И. Б. Кампенгаузенъ. Онъ ранѣе состоялъ на шведской

службѣ и потому зналъ мѣстные порядки. На низшія должности опредѣляли преимущественно лицъ финляндскаго происхожденія. Отъ населенія требовали присяги на русское вѣрноподданство. Всюду старательно водворялся порядокъ и вводились улучшенія. Разрушенныя церкви и общественныя зданія возстановлялись; дороги и мосты исправлялись. Населенію разрѣшили праздновать, запрещенные шведами, апостольскіе дни. По повелѣнію Императрицы, Кампенгаузенъ организовалъ церковныя дѣла. Къ чести русскихъ надо сказать, что они проявили особую осмотрительность и деликатность въ вопросахъ религіи.

Абоскій гофгерихтъ (или надворный судъ) вновь сталъ дѣйствовать и получилъ наименованіе «Императорскаго». Труднѣе было наладить дѣла университета, вслѣдствіе того, что почти весь его учительскій персоналъ покинулъ Финляндію.

Контрибуція.

Первыми по времени разорителями Финляндіи явились сами шведы и отчасти финскія войска. Шведы не щадили финляндцевъ и во время похода тамъ, гдѣ не оказывалось лошадей, впрягали мѣстныхъ крестьянъ. Одни изъ нихъ жаловались, другіе убѣгали въ лѣса. Отъ крестьянъ требовалась, напримѣръ, поставка сѣна; но небрежность и взяточничество шведскихъ пріемщиковъ лишали ихъ возможности своевременно сдавать свои возы по назначенію. Еще тяжелѣе ложилась на населеніе постойная и подводная повинность.

Когда явились русскіе, то имъ, естественно, также потребовались и подводы, и помѣщенія, но наше начальство строго воспретило прибѣгать при этомъ къ насилію и своеволію. Шведскіе и финскіе историки одинаково отмѣтили, что русскіе обращались съ населеніемъ съ необычайной снисходительностью и человѣчностью. Особенно добрую память по себѣ оставили наши генералы Яковъ Кейтъ и Киндерманъ. Они въ Финляндіи обращались съ войсками гораздо строже, чѣмъ у себя дома, въ Россіи.

Населеніе было обложено контрибуціей въ пользу русскихъ отрядовъ, оставленныхъ въ краѣ, но эта контрибуція взималась въ размѣрахъ шведскаго времени и при томъ со всевозможной снисходительностью. Мало того, Кампенгаузену приказано было нашимъ Сенатомъ установить способы содержанія русскихъ войскъ «по совѣщанію съ мѣстными земскими управителями». Это дѣлалось, очевидно, съ тѣмъ, чтобы мѣстные представители могли высказаться по дѣлу и отстаивать свои интересы и нужды. Не забудемъ, что такую изысканную деликатность проявлялъ побѣдитель во враждебной ему странѣ. Гдѣ бѣдность мѣшала уплатѣ контрибуціи, тамъ неизбѣжно дѣлались послабленія въ ея требованіяхъ, или еще чаще она вовсе не собиралась. Кто удостовѣрялъ свою несостоятельность, съ того Кампенгаузенъ всегда слагалъ недоимки. Контрибуцію онъ воспретилъ собирать насильственными способами или несправедливыми пріемами. Вслѣдствіе столь милостиваго и заботливаго отношенія русскихъ властей къ мѣстному населенію, нашему правительству пришлось въ большинствѣ случаевъ содержать свои войска на собственныя средства, которыя доставлялись изъ Россіи.

Наши власти требовали въ прибрежныхъ мѣстностяхъ постройки галеръ, но матеріалы для нихъ и трудъ рабочихъ оплачивались по существовавшимъ цѣнамъ.

Съ плѣнными обходились достаточно снисходительно. Забота русскихъ простиралась такъ далеко, что прежніе финскіе воины, обнажавшіе противъ насъ свой мечъ, получали пенсіи.

Въ манифестѣ Императрицы предписывалось особо гуманное обхожденіе съ финнами, дабы съ нашей стороны не подано было ни малѣйшаго повода къ неудовольствіямъ и бунтамъ.

Несмотря на описанное совершенно исключительное обхожденіе съ населеніемъ края, среди него зрѣлъ планъ заговора противъ русскихъ войскъ. Если онъ

не былъ осуществленъ, то, кажется, главнымъ образомъ потому, что русскія войска въ это время покинули Финляндію.

Переговоры.

Переговоры о мирѣ велись давно, но ни къ какимъ результатамъ не приводили. Въ январѣ 1743 г. уполномоченные обоихъ государствъ съѣхались въ Або. Дѣло ихъ медленно подвигалось впередъ вслѣдствіе того, что съ вопросомъ о мирѣ связанъ былъ вопросъ о наслѣдникѣ шведскаго престола. Король Фридрихъ I остался бездѣтнымъ. Императрица Елизавета Петровна желала, чтобы Швеція выбрала его замѣстителемъ принца Адольфа-Фридриха Голштинскаго.

По вопросу объ условіяхъ мира наши государственные сановники держались различныхъ воззрѣній. Одни требовали присоединенія всей Финляндіи; другіе довольствовались частью ея, третьи предлагали образовать изъ Финляндіи барьеръ между Швеціей и Россіей, т. е. создать самостоятельное государство подъ властью нейтральнаго правителя.

Въ августѣ 1743 г. подписанъ былъ, наконецъ, миръ въ Або, по которому Россія получила земли Финляндіи отъ границъ Выборгской губ. до р. Кюмени т. е. незначительный территоріальный прирѣзокъ въ 226 квадр. геогр. миль. Тѣмъ не менѣе миръ былъ отпразднованъ въ Петербургѣ и другихъ городахъ Россіи шумно и торжественно.

Русскіе въ Стокгольмѣ.

Не успѣли еще уполномоченные разъѣхаться изъ Або, какъ шведскіе представители попросили помощи у Россіи. Дѣло въ томъ, что Швеціи грозила войной Данія, а внутри королевства ожидались большіе безпорядки и осложненія. Генералу Кейту приказано было немедленно отправиться въ Швецію съ 10-тысячнымъ корпусомъ войскъ на галерахъ и кончебасахъ. Наступала уже холодная осень. Переѣздъ черезъ Балтійское море дѣлался крайне затруднительнымъ. Но Кейтъ не остановился ни передъ наступавшими бурями и холодами, ни передъ неудовольствомъ флотскихъ офицеровъ. Они подавали Кейту жалобы и за-

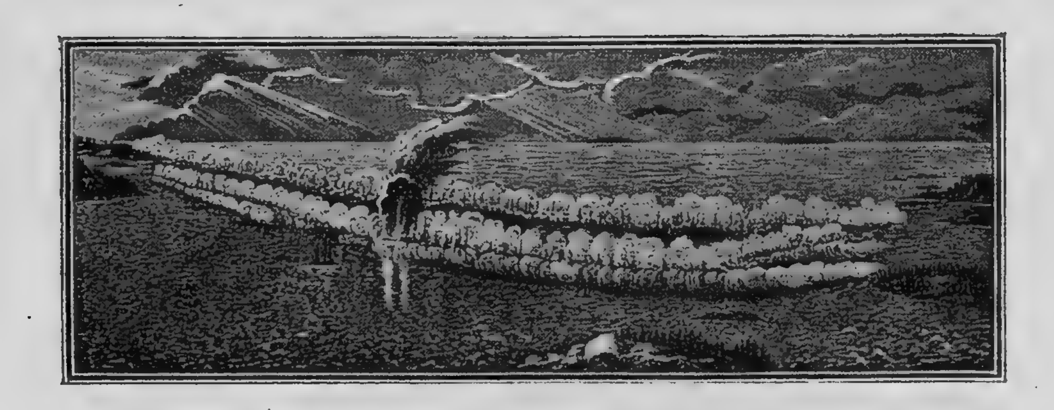
явленія, а онъ, не распечатывая ихъ, совалъ въ карманъ и отдалъ сигналъ къ отплытію.

Переходъ къ Стокгольму былъ особенно труденъ. 30 ноября 1743 г. Ростовскій и Казанскій полки торжественно, съ музыкой и распущенными знаменами, вошли въ столицу Швеціи. Король былъ очень доволенъ оказанной ему поддержкой. Войска и галеры расположены были на зимнія квартиры къ югу отъ Стокгольма. Во время пребыванія въ Стокгольмѣ, генералъ Кейтъ исполнялъ обязанности нашего посланника при шведскомъ дворѣ. Въ іюлѣ 1744 г. Кейтъ получилъ приказаніе вернуться въ Россію со своимъ отрядомъ, такъ какъ Швеція далѣе въ его помощи не нуждалась.

Швеція, видимо, примирилась съ утратой части своихъ земель за Балтійскимъ моремъ. Но не желая лишиться остальныхъ, она рѣшилась воздвигнуть большое укрѣпленіе впереди Гельсингфорса, чтобы имѣть опорный пунктъ для своихъ войскъ и флота, высылаемыхъ за море. Съ этою цѣлью она начала въ 1747 г. сооруженіе Свеаборга. Строителемъ «Сѣвернаго Гибралтара» назначили Августина Эренсверда. Шесть островъ передъ Гельсингфорсомъ были укрѣплены этимъ выдающимся человѣкомъ своего времени. Возникла гранитная крѣпость, вызывающая до сихъ поръ удивленіе ея посѣтителей. Среди созданія Эренсверда покоится его прахъ, подъ прекраснымъ гранитнымъ памятникомъ, сооруженнымъ, по повелѣнію короля Густава III, для одушевленія соотечественниковъ.

Свеаборгъ.





Сраженіе при Свенсксзундѣ.

V. ВРЕМЯ ЕКАТЕРИНЫ II.

Въ 1762 г. на Всероссійскій престолъ взошла женщина съ выдающимся талантомъ. Это была Екатерина II, по рожденію принцесса Ангальтъ-Цербтская. Тяжелое наслѣдіе досталось ей отъ супруга Императора Петра III Өеодоровича: армія давно не получала жалованія; въ казнѣ не хватало 17 мил. руб.; сенатскіе указы плохо исполнялись; народъ бѣдствовалъ...

Наказъ. Понимая, что законы являются лучшими средствами къ достиженію государственныхъ цѣлей, Екатерина, задумавъ собрать въ Москвѣ комиссію для сочиненія проекта новаго Уложенія, стала работать надъ составленіемъ Наказа, желая дать въ немъ общее руководство для этой комиссіи. Съ цѣлью разсмотрѣнія новаго Уложенія, въ Москву созвано было со всей Россіи 545 депутатовъ. Представителемъ отъ Выборгской губ. явился каммергеръ гр. Ив. Гр. Чернышевъ. «Въ инструкціи» этому депутату дворяне Выборгской губ. писали, что считаютъ себя счастливыми подъ скипетромъ Ея Величества и просятъ впредь новыхъ шведскихъ законовъ на губернію не распространять.

Правда, они просили даровать имъ привилегіи и преимущества, коими пользовалось шведское дворянство, но лишь при одномъ непремѣнномъ условіи, «по колику оныя привилегіи и съ самодержавными монарше-



Императрица Екатерина II.

скими правами Ея Императорскаго Величества согласны быть могутъ». Такъ говорятъ истинные вѣрноподданные: ничего могущаго вредить государству и власти они себѣ не желаютъ и не просятъ.

Въ Москвѣ, во время засѣданій комиссіи по составленію Уложенія, не разъ затрагивался окраинный вопросъ. При этомъ представители изъ коренной Россіи крѣпко стояли на томъ, чтобы «сочинялись за-

коны одинаковые для всѣхъ Ея Величества подданныхъ народовъ»; «равенство гражданъ въ томъ состоитъ, чтобы всѣ были подчинены однимъ законамъ».

Екатерина II во многомъ старалась слѣдовать по стопамъ Петра Великаго. Успѣхъ часто сопровождалъ ея начинанія. Блескъ ея многочисленныхъ и славныхъ побѣдъ былъ столь великъ, что позолотилъ своими яркими лучами все ея царствованіе.

Царствованіе Екатерины II.

Екатерина всѣмъ была обязана Россіи. Она искренно отреклась отъ лютеранства, сердечно полюбила свою вторую родину Россію и съ великими надеждами взирала на ея будущее. Она умѣла постоять за ея честь и доброе имя. Какъ внѣшняя, такъ и внутренняя ея политика велась въ русскомъ духѣ и національномъ направленіи. Интересы Россіи для нея стояли на первомъ планѣ, все остальное—на второмъ. Это, конечно, правильно. Иначе къ родинѣ относиться нельзя.

Въ теченіе первыхъ 19 лѣтъ ея царствованія учреждено и обстроено было 144 города, заключено 30 договоровъ и конвенцій, одержано 78 побѣдъ, издано 88 законовъ и т. д. При ней присоединенъ былъ Крымъ и населеніе Россіи увеличено на 7 мил. душъ. Потемкинъ, Суворовъ, Орловъ, Румянцевъ и многіе другіе прославили ея царствованіе.

Густавъ III.

Наслѣдникъ шведскаго престола беззаботно развлекался въ Парижѣ въ то время, когда ему (въ 1771 г.) сообщили о переходѣ въ его руки королевства. Во Франціи же онъ подписалъ присягу на вѣрность конституціи. Онъ сталъ царствовать подъ именемъ Густава III. По пріѣздѣ въ Стокгольмъ, ему пришлось крѣпко призадуматься надъ униженіемъ, которому подверглась королевская власть при его предмѣстникахъ, въ періодъ такъ-называемой свободы (frihetstid). Короля до такой степени отстраняли отъ управленія и законодательства, что, вмѣсто его подписи, безъ его согласія, прикладывали штемпель съ его именемъ. Видя такое удручающее положеніе своего отца Адольфа-Фридриха, Густавъ III съ грустью сказалъ:

«Король сталъ куклою въ государствѣ, на которую только въ торжественные дни надѣваютъ регаліи». Тѣмъ не менѣе въ первое время Густавъ казался равнодушнымъ къ власти, захваченной аристократіей, и старался лишь о пріобрѣтеніи расположенія народа.

Густавъ III, едва ли не болѣе его предшественниковъ, заботился о Финляндіи. Онъ чаще другихъ посѣщалъ ее и интересовался благосостояніемъ населенія. Во время первой поѣздки (1775 г.) онъ посѣтилъ Або, Гельсингфорсъ, Свеаборгъ, Ловизу и Тавастгусъ, и всюду, по старому шведскому обычаю, принималъ каждаго, являвшагося къ нему съ жалобой или прошеніемъ.



Густавъ III.

Хотя Густавъ III приходился двоюроднымъ братомъ Екатеринѣ II, она не мало была обезпокоена его воцареніемъ, зная его безпокойный характеръ, громадное честолюбіе и бурные военные порывы.

Въ первыя пятнадцать лѣтъ его царствованія взаимныя отношенія между нимъ и Екатериной II были хорошія. Густавъ III даже писалъ объ Императрицѣ: «Она не только самая великая, но и самая любезная женщина нашего вѣка». Въ 1777 г. Густавъ посѣтилъ ее въ Петербургѣ, а въ 1783 г. они свидѣлись въ Фридрихсгамѣ. Ихъ дружбѣ, казалось, не предвидѣлось конца. Но со второго же года его царствованія, дѣла

Густава III запутывались и осложнялись и ему вскорѣ пришлось выйти на путь рискованныхъ политическихъ предпріятій, приведшихъ его къ столкновенію съ Екатериной.

Переворотъ 1772 г.

Прежде всего, свое царствованіе Густавъ III ознаменовалъ государственнымъ переворотомъ 1772 г., имѣвшимъ цѣлью увеличеніе его власти. Королевская власть была настолько умалена въ періодъ свободы, что съ нею едва считались. Густавъ III съ молокомъ матери всосалъ нерасположеніе къ такому порядку и рѣшилъ измѣнить его. Главнымъ помощникомъ короля въ совершеніи переворота былъ финляндецъ Яковъ Спренгтпортенъ. Съ горстью драгунъ онъ захватилъ Свеаборгъ, подготовилъ Финляндію къ переходу къ новому порядку и затѣмъ съ отрядомъ войска приплылъ къ Стокгольму, чтобы поддержать короля въ исполненіи его плана. Но Густавъ успѣлъ уже ранѣе осуществить свой замыселъ, прибѣгнувъ къ содѣйствію офицеровъ, давшихъ клятву спасти отечество отъ произвола политическихъ партій, которыя въ теченіе полустолѣтія деспотически распоряжались судьбой Швеціи. Имѣя на своей сторонѣ войско и народъ, король арестовалъ членовъ Государственнаго Совѣта (riketsrâd) и главнѣйшихъ дѣятелей риксдага изъ партій шапокъ. Два дня спустя, Густавъ въ полномъ королевскомъ облаченіи явился въ залъ государственныхъ чиновъ и, послѣ сильной рѣчи, провозгласилъ возстановленіе той Формы Правленія, которая дѣйствовала при Густавѣ II Адольфѣ. Возраженій не послѣдовало. Королевская власть обрѣла прежнее свое значеніе и она стала направлять даже дѣйствія риксдага, согласно своимъ видамъ и интересамъ. «Кстати, чтò вы скажете о революціи въ Швеціи?—спрашивала въ письмѣ Екатерина II Вольтера. Въ четверть часа или еще менѣе народъ лишился тамъ своей конституціи и своей свободы. Въ продолженіи двадцати минутъ представители сословій, окруженные войсками, обсудили 57 пунктовъ, изъявили свое согласіе и подписали ихъ».

Народъ Швеціи встрѣтилъ извѣстіе о стокгольмской безкровной революціи шумнымъ ликованіемъ. Насильственнымъ переворотомъ Густавъ III добился расширенія королевской власти, но число его политическихъ враговъ умножилось.

Воинственныя планы короля.

Еще больше возросло нерасположеніе къ Густаву III въ Швеціи послѣ того, какъ онъ въ 1786 г. закрылъ риксдагъ, не пожелавшій повиноваться его требованіямъ. Послѣ указанныхъ двухъ событій (1772 и 1786 гг.), король, бывшій ранѣе кумиромъ своего народа, сдѣлался крайне непопулярнымъ. Это сильно задѣвало его самолюбіе и онъ обдумывалъ, какимъ бы образомъ вновь однимъ ударомъ добиться славы и вернуть къ себѣ общее расположеніе.

Той и другой цѣли онъ рѣшился достичь войной съ Россіей. Онъ разсчитывалъ удачной кампаніей вернуть завоеванія Петра Великаго, сокрушить своихъ внутреннихъ враговъ и возвысить свое значеніе среди другихъ державъ. Начиная съ 1786 г., до Петербурга непрерывно доходили слухи о готовящихся снаряженіяхъ Швеціи. И, когда Турція, въ сентябрѣ 1787 г., объявила войну Россіи, Густавъ рѣшилъ: теперь или никогда! Войска Россіи отвлечены на югъ, сѣверъ ея обнаженъ; надо воспользоваться благопріятными обстоятельствами,—разсуждалъ король Швеціи. Русскій представитель при Стокгольмскомъ дворѣ—умный и ловкій дипломатъ гр. А. К. Разумовскій—отгадалъ намѣренія Густава и предупреждалъ Екатерину, но Императрица долго не хотѣла вѣрить своему посланнику. Разумовскій настаивалъ на правотѣ своихъ сообщеній и продолжалъ представлять доказательства усиленнаго вооруженія Швеціи.

Донесенія изъ Петербурга.

Планъ Густава основывался на неожиданномъ нападеніи, дабы не дать Россіи подготовиться къ отпору. Но вотъ задержка... По существовавшимъ тогда основнымъ законамъ Швеціи, король собственной властью не имѣлъ права начать наступательной войны, а Россія никакого повода къ ней, съ своей стороны не

давала. Россія не обнаруживала ни малѣйшаго намѣренія напасть на Швецію, и у Густава III не имѣлось такимъ образомъ основанія начать военныя дѣйствія. Какъ быть? Нужно было ввести въ заблужденіе шведовъ и показать имъ, что Россія готовится къ войнѣ. Но и для этого у Густава III не хватало данныхъ, такъ какъ его посланникъ (Нолькенъ) изъ Петербурга доносилъ, весьма добросовѣстно и правильно объ отсутствіи у Россіи какихъ-либо враждебныхъ замысловъ противъ своей сѣверной сосѣдки. Тогда Густавъ III послалъ въ Петербургъ довѣреннаго человѣка (Моріана) съ инструкціей, дабы онъ внушилъ посланнику, какого рода донесеній отъ него ожидаетъ король. Посланный отчасти добился своей цѣли. Донесенія Нолькена сдѣлались болѣе воинственными и угрожающими. Въ нихъ теперь сообщалось, что Россія собрала значительный флотъ, что она сосредоточила много войскъ въ лагерѣ, около Петербурга, что Императрица недружелюбно настроена къ Швеціи и, конечно, начала бы съ нею войну, если бы не находилась въ затруднительномъ положеніи. Король, получивъ такое донесеніе, приказалъ переписать его, для того чтобы исключить всѣ мягкія выраженія. Естественно, что послѣ переписки получилось болѣе грозное донесеніе и король показалъ его государственнымъ чинамъ въ доказательство воинственныхъ замысловъ Россіи, самодовольно сказавъ послѣ этого: «сегодня я перешелъ Рубиконъ». Кромѣ того, Густавъ принялъ мѣры къ широкому распространенію слуховъ о томъ, что Россія угрожаетъ нападеніемъ на королевство. Въ дѣйствительности Екатерина II была настолько искуснымъ дипломатомъ, что не давала въ руки Швеціи подобныхъ козырей.

Мобилизація шведовъ.

Вѣсть о мобилизаціи сильно поразила шведскій народъ, ничего не знавшій о воинственныхъ замыслахъ своего короля. Густавъ же дошелъ уже до самообожанія; воображеніе рисовало ему рядъ великихъ подвиговъ. Разсчитывая на беззаботность русскихъ,

онъ лелѣялъ себя надеждами на будущіе успѣхи и обѣщалъ «изъ памятниковъ русской гордыни пощадить только памятникъ Петру Великому, чтобы на немъ увѣковѣчить свое имя».

Густавъ готовился къ войнѣ съ лихорадочнымъ жаромъ.

Флотъ Швеціи снаряжался къ кампаніи. Давая инструкціи начальнику флота, своему брату, герцогу Карлу Зюдерманландскому, Густавъ III просилъ его создать ему надлежащій поводъ къ войнѣ. Иначе дѣйствовала Екатерина; она сказала: «Мы шведа не задеремъ», т. е. повода ему для войны не дадимъ, но и уступать ему она ни малѣйшаго желанія не имѣла. Узнавъ о вооруженіи Швеціи, Екатерина заявила: «Императрица Анна Іоанновна въ подобномъ случаѣ велѣла сказать, что въ самомъ Стокгольмѣ камня на камнѣ не оставитъ». Шведскій флотъ вскорѣ встрѣтился съ нѣсколькими русскими судами, шедшими въ Средиземное море, и Карлъ Зюдерманландскій сдѣлалъ все, чтобы поссориться съ нашимъ адмираломъ, но послѣдній своимъ осторожнымъ поведеніемъ устранилъ причину недоразумѣній.

Ища повода къ разрыву, Густавъ III повидимому обрѣлъ ее: онъ остался крайне недоволенъ однимъ выраженіемъ въ нотѣ русскаго посланника гр. А. К. Разумовскаго и предложилъ ему покинуть Стокгольмъ; но послѣдній не торопился отъѣздомъ.

Шведская нота.

Въ іюнѣ 1788 г. Густавъ выѣхалъ въ Финляндію, чтобы находиться при арміи, предназначенной для войны съ Россіей. Изъ Финляндіи король прислалъ къ Екатеринѣ II вызывающую ноту, полную жалобъ, и свои безпримѣрныя условія возстановленія добраго согласія. Густавъ требовалъ ни болѣе, ни менѣе, какъ возвращенія всей Финляндіи и Кареліи и гордо ожидалъ отъ русскаго правительства лишь короткаго отвѣта: да или нѣтъ. Густавъ велъ переговоры въ такомъ тонѣ, точно онъ одержалъ уже рядъ блестящихъ побѣдъ и могъ предъявлять свои требованія.

На все онъ получилъ достойный отвѣтъ отъ Императрицы.

Стычка у Пумала.

«Хотя бы стогъ сѣна сожгли въ шведской Финляндіи, и того достаточно», писалъ Густавъ, все еще встревоженный отсутствіемъ надлежащаго повода къ войнѣ. Но и сѣна чужого наши солдаты не тронули. Не находя достойнаго повода для открытія военныхъ дѣйствій противъ Россіи, шведы вынуждены были начать ихъ маскарадной стычкой у мѣстечка Пумала. Шведы переодѣли часть своихъ солдатъ въ русскіе мундиры и произвели театральное столкновеніе между двумя незначительными отрядами. Воспользовавшись этой комедіей, Густавъ заявилъ, что русскіе произвели первое нападеніе и первые выстрѣлы, слѣдовательно, онъ имѣлъ теперь право защищаться и продолжать войну безъ запроса о томъ членовъ риксдага. Вообще не подлежитъ никакому сомнѣнію, что военныя дѣйствія 1788 г. начала Швеція. Миръ былъ нарушенъ. Война началась.

Компанія 1788 г.

Въ іюнѣ 1788 г. шведскія войска перешли границу. Всего на сушѣ и на морѣ въ распоряженіи Густава находилось до 42 тысячъ человѣкъ. Эту армію онъ предполагалъ сосредоточить гдѣ-либо вблизи Петербурга, напримѣръ въ Ораніенбаумѣ. Главную надежду король возлагалъ на свой флотъ, который дѣйствительно находился въ хорошемъ состояніи.

Вскорѣ этотъ флотъ при Гогландѣ встрѣтился съ русскимъ, состоявшимъ подъ начальствомъ адмирала Грейга.

Гогландское сраженіе.

Произошло (6—17 іюля) упорное побоище, продолжавшееся пять часовъ. Хотя наша эскадра была слабѣе шведской, но мы одержали побѣду. «Я никогда еще не видалъ сраженія болѣе жаркаго и хорошо поддержаннаго съ обѣихъ сторонъ», писалъ адмиралъ Грейгъ, котораго послѣ этого сраженія считали «спасителемъ столицы».

Желая ободрить и успокоить населеніе сѣвера Екатерина II переѣхала изъ Царскаго Села въ Петер-

бургъ, обѣщая, въ случаѣ надобности, сама встать во главѣ арміи, которой командовалъ гр. В. Мусинъ-Пушкинъ.

Предводительствовать шведскими войсками взялся самъ Густавъ. Не имѣя талантовъ полководца, онъ лишь изнурилъ ихъ безцѣльными передвиженіями и противорѣчивыми приказаніями.

Временами недостатокъ продовольствія сказывался настолько рѣзко, что шведскіе солдаты питались однимъ черствымъ хлѣбомъ.

Въ рядахъ войскъ слышался ропотъ. Дисциплина среди сухопутныхъ войскъ Швеціи была ослаблена и Густавъ III не сумѣлъ поднять ее. Теперь этотъ недостатокъ сказался особенно замѣтно. Въ войскахъ знали и чувствовали неискренность всѣхъ поводовъ къ войнѣ и потому, уже во время выступленія къ Фридрихсгаму (въ іюлѣ 1788 г.) многіе офицеры, забывъ свой долгъ, демонстративно подали въ отставку и уѣхали домой. Особенно велико было неудовольствіе среди финскихъ полковъ; ихъ семьи, жилища и родина подвергались первой и наибольшей опасности. Но едва-ли не главной причиной неурядицъ въ арміи оказалась слабость главнокомандующаго генерала К. Армфельта, не сумѣвшаго повліять на подчиненныхъ.

Недовольство офицеровъ.

Когда король Густавъ прибылъ въ лагерь при Хуусула, его встрѣтили общимъ неодобреніемъ и критикой его неудачныхъ распоряженій. Старшіе офицеры, во главѣ съ полковникомъ Хестеску, заявили королю, что признаютъ невозможнымъ осаду крѣпости Фридрихсгама и требуютъ отступленія; они ссылались при этомъ на недовольство солдатъ, которые готовы были оказать неповиновеніе. Король рѣшилъ самъ допросить войска. Онъ выѣхалъ въ лагерь верхомъ и солдаты отвѣтили обѣщаніемъ слѣдовать за нимъ противъ непріятеля.

Но наступленіе къ крѣпости Фридрихсгаму произведено было неудачно и это дало новый поводъ къ болѣе сильному неудовольствію. Король согласился на отступленіе (24 іюля 1788 г.).

Въ это время у финскихъ офицеровъ созрѣлъ планъ обращенія къ Русской Императрицѣ съ предложеніемъ мира. Такимъ образомъ офицеры самовольно взяли на себя рѣшеніе политическихъ вопросовъ.

Имъ удалось убѣдить своего главнокомандующаго, стараго Карла Армфельта, что въ ихъ планѣ кроется спасеніе Швеціи, и что онъ согласуется съ сокровеннымъ желаніемъ короля. Офицеры собрались къ К. Армфельту и у него составили записку (ноту), въ которой отъ имени финской арміи объявили, что неодобряютъ настоящей войны, что будутъ защищать Финляндію только отъ нападеній, что просятъ Императрицу о возвращеніи части Финляндіи, уступленной Россіи въ 1743 г. (по миру въ Або), и, наконецъ, что желаютъ, дабы для мирныхъ переговоровъ были созваны представители (финской) «націи».

Анъяльцы.

Скоро король узналъ о томъ, что дѣлалось за его спиной. Онъ потребовалъ отъ войскъ, расположенныхъ около Анъяла, изъявленія вѣрноподданническихъ чувствъ. Подписавшіе у К. Армфельта записку (ноту), поняли, что имъ нужна опора въ большинствѣ товарищей. Съ этою цѣлью они составили декларацію (или «актъ соединенія»), подписанную 113 офицерами анъяльскаго союза. Свое названіе союзъ получилъ отъ мѣстечка Анъяла. Въ деклараціи офицеры-союзники поясняли незаконность войны и ея плохое веденіе, а также пытались доказать, что въ ихъ поведеніи крылось лишь желаніе исполнить свой долгъ и отвратить бѣдствіе, грозившее отечеству, и если они обратились къ русской Императрицѣ, то единственно съ цѣлью посодѣйствовать открытію мирныхъ переговоровъ. Буде-же Императрица откажетъ въ мирѣ, то они усмотрятъ въ ея дѣйствіи нападеніе на Финляндію и въ такомъ случаѣ не положатъ оружія, пока королевство не будетъ находиться внѣ опасности.

Король увидѣлъ, что начавшееся движеніе изъ окрестностей Анъяла легко можетъ распространиться среди другихъ отрядовъ его арміи, разбросанныхъ на

Финляндскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Считая военное движеніе лично для себя опаснымъ, король не остался въ главной квартирѣ, а удалился на свою яхту «Amphion». Крутыя и рѣшительныя мѣры не были въ его характерѣ, почему Густавъ обѣщалъ прощеніе всѣмъ тѣмъ провинившимся анъяльскимъ конфедератамъ, кто письменно признаетъ свой проступокъ и изъявитъ покорность. Застигнутые врасплохъ, анъяльцы поспѣшили написать королю, что, отнюдь не оскорбляя его величества, они имѣли въ виду исключительно мирные переговоры, и что намѣрены отстаивать отечество до послѣдней капли крови. Объ отдѣленіи же Финляндіи отъ Швеціи,—говорили они,—никто изъ нихъ не думалъ.

Во второй половинѣ августа (1788 г.) изъ Петербурга въ шведскій лагерь вернулся Іегергорнъ, доставившій Императрицѣ ноту анъяльскихъ конфедератовъ.

Переговоры съ Екатериной II.

Іегергорнъ не только передалъ Государынѣ записку офицеровъ, но кромѣ сего устно добивался возстановленія того государственнаго строя Швеціи (1720 г.), который былъ уничтоженъ Густавомъ въ началѣ его царствованія (въ 1772 г.), а также хлопоталъ объ отдѣленіи Финляндіи отъ Швеціи и созданіи изъ этой провинціи независимаго государства. Русское правительство, конечно, замѣтило большую разницу между запиской (нотой) финскихъ офицеровъ и личными заявленіями Іегергорна. Императрица вручила Іегергорну не подписанный ею отвѣтъ на всѣ домогательства. Она совѣтовала офицерамъ уговорить финскія войска отступить отъ русскихъ предѣловъ и затѣмъ держать себя спокойно во время ея борьбы съ королемъ. Такой отвѣтъ Императрицы возбудилъ досаду и изумленіе среди анъяльскихъ заговорщиковъ.

Отъѣздъ короля.

Въ это время полковникъ Гастферъ снялъ осаду Нейшлота. Адмиралъ Грейгъ держалъ въ блокадѣ шведскій флотъ въ Свеаборгѣ. Данія собиралась объявить войну Густаву. Въ Стокгольмѣ замѣчалось угрожающее движеніе. Иначе говоря, король находился

въ весьма затруднительномъ положеніи. Къ довершенію всего, офицеры отправили къ Густаву новое письмо, требуя созванія риксдага и обязательнаго перемирія съ Россіей. Письмо было возвращено нераспечатаннымъ. Король, зная о намѣреніи Даніи напасть на Швецію, воспользовался удобнымъ случаемъ, чтобы временно покинуть Финляндію. Начальствованіе надъ войсками онъ передалъ своему брату, герцогу Карлу Зюдерманландскому. Отъѣздъ короля разрушилъ планы заговорщиковъ: они лишились возможности вліять на него угрозами и другими средствами.

Анъяльскіе заговорщики составили еще одну объяснительную записку (которую называли авертисментъ), стараясь оправдать свои поступки и настоять на созывѣ въ Стокгольмѣ риксдага. Риксдага желали всѣ офицеры шведской арміи.

Спренгтпортенъ.

Подъ разными воздѣйствіями, шведская армія отступила, очистивъ Гегфорсъ. Изъ Петербурга—чрезъ шведскаго измѣнника Георга Магнуса Спренгтпортена—дано было знать генералу К. Армфельту, чтобы онъ добивался созыва финскаго сейма, и чтобы на немъ депутаты рѣшили вопросъ объ отдѣленіи Финляндіи отъ Швеціи, предоставивъ русскимъ изгнаніе шведовъ изъ края. Спренгтпортенъ подсказывалъ, чтобы финскій сеймъ собрался въ Тавастгусѣ. Главнымъ носителемъ идеи самостоятельности Финляндіи являлся тогда названный Георгій (Геранъ) Спренгтпортенъ. Онъ давно уже не разставался съ этимъ планомъ. Сѣверо-Американская освободительная война, въ которой онъ принялъ участіе, видимо, вскружила ему голову. Онъ носился съ короной Финляндіи, точно она принадлежала ему, и безуспѣшно предлагалъ ее нѣсколькимъ лицамъ. Руководимые имъ анъяльскіе конфедераты замышляли созданіе своего государства не только изъ земель шведской Финляндіи, но имѣли въ виду присоединить къ ней и завоеванія Петра Великаго, надѣясь, что Екатерина II великодушно вручитъ имъ эти провинціи, добытыя русскою кровью.

К. Армфельтъ сообщилъ письмо Спренгтпортена герцогу Карлу, а самъ, недовольный выпавшей на его долю ролью главы заговорщиковъ, покинулъ армію. Герцогъ Карлъ въ свою очередь увидѣлъ, что совершенно безцѣльно оттянулъ войска назадъ, очистивъ Гегфорсъ, и понялъ, что былъ введенъ въ заблужденіе офицерами, такъ какъ вовсе не имѣлъ намѣренія содѣйствовать отдѣленію Финляндіи отъ Шведскаго королевства.

Раскаяніе охватило однихъ, безуміе овладѣло другими. Полковникъ Гастферъ, стоявшій со своимъ отрядомъ въ Саволаксѣ, вступилъ въ тайныя сношенія съ измѣнникомъ Спренгтпортеномъ, отъ котораго получалъ и деньги, и блестящія обѣщанія, лишь бы содѣйствовать плану отторженія Финляндіи отъ Швеціи.

Насталъ новый 1789 г. Зима прекратила военныя дѣйствія въ Финляндіи. Въ борьбѣ съ датчанами успѣхъ склонился на сторону Густава. Его возвращеніе въ Стокгольмъ было тріумфомъ. Съ этого времени анъяльскихъ конфедератовъ открыто стали клеймить измѣнниками. Короче,—Густавъ успѣлъ настолько оправиться, что приказалъ арестовать анъяльскихъ заговорщиковъ и доставить ихъ въ Стокгольмъ. Арестовали и Гастфера. Часть заговорщиковъ спаслась бѣгствомъ въ Россію. Въ числѣ ихъ находились Іегергорнъ, Кликъ, Ладо, Глансеншерна и др. Однимъ рѣшительнымъ мѣропріятіемъ правительства—арестами—офицерское возстаніе было подавлено и разсѣяно.

Переворотъ 1789 г.

Не опасался король болѣе и риксдага. Созывъ его могъ состояться, такъ какъ Густавъ увидѣлъ возможность справиться со строптивымъ дворянствомъ, составлявшимъ ему постоянную оппозицію. Представители сословій дѣйствительно были собраны въ Стокгольмѣ. Сопротивленіе планамъ короля оказывали одни только дворяне. Король рѣшилъ сломить ихъ упорство. Въ февралѣ 1789 г. Густавъ сказалъ имъ громовую и укоризненную рѣчь, слагая на нихъ всю вину проволочекъ и неудачъ въ государственныхъ

дѣлахъ. Нѣкоторые дворяне желали возразить ему, но король, ударивъ серебрянымъ скипетромъ по столу, приказалъ имъ разойтись. Дворяне удалились. Засѣданіе риксдага продолжалось безъ представителей дворянства. Депутатамъ остальныхъ сословій король предложилъ свой проектъ новаго основного закона «Акта Соединенія и Безопасности», который являлся дополненіемъ къ основному *) закону 1772 г., извѣстному подъ именемъ «Формы Правленія».

Почувствовавъ опору въ трехъ не дворянскихъ сословіяхъ (крестьянъ, горожанъ и духовенства), король приказалъ арестовать дворянскихъ депутатовъ риксдага. Городскія ворота были закрыты и герцогъ Карлъ принялъ начальствованіе надъ столицей. 21 февраля всѣ сословія вновь были позваны въ залы риксдага. Имъ прочли проектъ «Акта Соединенія и Безопасности». Герцогъ Карлъ объявилъ о полномъ своемъ единомысліи съ королемъ. Три сословія дружно приняли и признали новый законъ. Дворяне отказались его одобрить. Напрасно въ теченіе нѣсколькихъ недѣль старались повліять на нихъ. Они остались непреклонны. При новомъ разсмотрѣніи проекта, они еще разъ отклонили его. Король сталъ настаивать на томъ, что если законъ принятъ тремя сословіями, то этого достаточно и «Актъ Соединенія и Безопасности» былъ утвержденъ и подписанъ имъ 3 апрѣля 1789 г. Все значеніе этого закона сводилось къ новому расширенію верховной власти. Король сдѣлался въ Швеціи вновь почти неограниченнымъ.

На томъ же риксдагѣ королю не мало пришлось бороться съ дворянами и по вопросу о податяхъ.

Въ теченіе перерыва военныхъ дѣйствій, Пруссія сдѣлала попытку примирить Россію со Швеціей, но неудачно. Зима шла къ концу и приходилось готовиться къ продолженію кампаніи.

---

*) Основными законами Швеціи называются такіе, которые не могутъ измѣняться и дополняться иначе, какъ съ единогласнаго одобренія всѣхъ четырехъ сословій и короля.

Русскіе начали походъ нападеніемъ на Саволаксъ. Но въ іюнѣ они потерпѣли пораженіе при проходѣ Поросальми (близъ С-тъ Михеля), гдѣ Спренгтпортенъ былъ раненъ, сражаясь противъ своихъ соотечественниковъ. Кампанія 1789 г.

Главный отрядъ шведовъ, подъ предводительствомъ генерала Мейерфельта, сосредоточился у Гегфорса. При мѣстечкѣ Уттисъ, или Уттисмальмъ, король одержалъ незначительную побѣду надъ русскими. Послѣ этого шведы произвели нѣсколько безцѣльныхъ передвиженій и, потративъ напрасно дорогое и удобное время, ушли за рѣку Кюмень.

Флоты обѣихъ воевавшихъ сторонъ дѣйствовали сначала вяло. Только въ августѣ 1789 г. у нихъ произошло серьезное столкновеніе недалеко отъ Фридрихсгама, около Свенскзунда (при Роченсальмѣ), гдѣ побѣдителемъ, послѣ нѣсколькихъ часовъ боя, оказался нашъ шхерный флотъ, сражавшійся подъ начальствомъ принца Нассау-Зигена. Часть шведскихъ судовъ отступила, другая—сдалась, спустивъ свои флаги. Болѣе 1.300 чел. попали въ плѣнъ. Велики были и потери русскихъ.

Этимъ и кончилась кампанія второго года. Результаты ея оказались ничтожными. Силы сторонъ истощались, но къ миру онѣ не приблизились.

Шведамъ стало ясно, что на успѣхъ они могутъ разсчитывать только на морѣ, почему они обратили особое вниманіе на свой флотъ. Кампанія 1790 г.

Ледъ еще не разошелся у береговъ, когда шведская шхерная флотилія прибыла къ Свеаборгу. У Фридрихсгама король побудилъ наши суда искать защиты подъ прикрытіемъ крѣпостныхъ орудій. Вскорѣ изъ Швеціи прибыли новыя морскія силы и король оказался во главѣ 175 боевыхъ судовъ съ 13 тыс. войска. Такой морской силы Швеція ранѣе никогда не выставляла.

И тѣмъ не менѣе король едва не погубилъ эту силу (22 іюня). Русскія суда заперли шведовъ въ Выборгскомъ заливѣ. Они рѣшились сдѣлать отчаянную попытку прорваться. Этотъ планъ составленъ былъ Побѣда въ Выборгскомъ заливѣ.

девятнадцатилѣтнимъ лейтенантомъ Клинтомъ. Попытка удалась, хотя и съ большимъ урономъ. Король едва спасся въ небольшой шлюпкѣ, на которой былъ убитъ гребецъ. Шведскій флотъ потерялъ 7 линейныхъ кораблей и 4 тыс. чел., остальные ушли въ Свеаборгъ. Шведскій флотъ обезсилѣлъ, духъ шведской арміи ослабъ, но русскіе не сумѣли воспользоваться благопріятными условіями, вслѣдствіе вялости и неспособности своихъ начальниковъ.

Пораженіе русскихъ.

Подъ начальствомъ прошлогодняго побѣдителя, принца Нассау-Зигена, собралось 150 боевыхъ русскихъ судовъ при 18.500 чел. Самоувѣренный принцъ разсчитывалъ легко одолѣть шведовъ и захватить короля, для котораго приготовилъ даже каюту. Но принцъ не приготовилъ къ бою своего отряда, и тѣмъ не менѣе, желая произвести особый эффектъ, назначилъ сраженіе на день годовщины коронованія Императрицы и... позорно проигралъ битву на томъ самомъ мѣстѣ (Свенсксзундѣ или Роченсальмѣ), гдѣ годъ назадъ торжествовалъ свою побѣду. Тысячи людей искали здѣсь славы и обрѣли могилу. Потери наши были громадны: 3 тыс. раненыхъ и убитыхъ; 35 большихъ и малыхъ судовъ сдѣлались добычей шведовъ, которые, кромѣ того, взяли въ плѣнъ 6.500 чел. Этой побѣдой (28 іюня) Густавъ спасъ не только свой флотъ, свою корону, но и все свое предпріятіе, которое висѣло на волоскѣ и казалось окончательно загубленнымъ. Густавъ нашелъ здѣсь и побѣду, и жизнь. Эта удача подняла настроеніе его арміи и увеличила надежды на почетный миръ.

Екатеринѣ II пришлось думать объ окончаніи войны и начатіи переговоровъ.

Вэреля.

Въ мѣстечкѣ Вэреля *) тайные переговоры велись между уполномоченнымъ Швеціи — Густавомъ Армфель-

---

*) Деревня Вэреля находится на р. Кюмени, недалеко отъ того мѣста, гдѣ нынѣ желѣзная дорога пересѣкаетъ эту рѣку.

томъ—и русскимъ генераломъ Игельстромомъ. Въ началѣ августа 1790 г. миръ былъ подписанъ.

Вэрельскій миръ сохранилъ старыя границы и возстановилъ прежнія отношенія между Россіей и Швеціей.

Шведское общество не переставало интересоваться участью анъяльскихъ заговорщиковъ. Судъ надъ ними окончился уже въ апрѣлѣ 1790 г.; ихъ приговорили къ смертной казни. Король даровалъ всѣмъ помилованіе; только голова одного заговорщика—Хестеску—скатилась на плаху.

Послѣ заключенія мира, Густавъ поспѣшилъ письмомъ выразить Императрицѣ свою дружбу и преданность. Екатерина II отвѣтила завѣреніемъ личнаго расположенія и воспретила своимъ представителямъ въ Стокгольмѣ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Швеціи. Въ 1791 г. между Россіей и Швеціей заключенъ былъ дружественный союзъ.

Несмотря на миръ, положеніе Густава оставалось крайне затруднительнымъ. Финансы были истощены продолжительной войной; личные долги короля также сильно возросли. Королевству грозила внутренняя смута. Въ союзной шведамъ Франціи бушевала революціонная буря, опрокинувшая тронъ Людовиковъ.

Французская революція 1789 г.

Эта революція, не желавшая оставить камня на камнѣ изъ прошлой жизни, на дѣлѣ была иной, чѣмъ она рисовалась въ воображеніи людей, идеализировавшихъ ее или находившихся подъ ея гипнозомъ. Она была почти сплошной ошибкой какъ по средствамъ, коими она осуществлялась, такъ и по цѣлямъ, къ которымъ она стремилась. Революціонныя страсти и огромное большинство революціонныхъ идей были зловредны и ложны. Всѣ повторяли положенія, означенныя въ «Деклараціи правъ». Всѣ домогались свободы, равенства и братства. Но рядомъ съ Деклараціей правъ, выставлена была «Декларація обязанностей». Ее точно не замѣчали современники; о ней точно забыли потомки. А въ ней вся сущность. Только соблюдая ее, можно было устроить хорошо и

удобно свою жизнь. Сущность своихъ истинъ «Декларація обязанностей» заимствовала изъ Евангелія. И это особенно важно. Пока человѣчество не положитъ въ основу своей жизни нравственныхъ началъ Евангелія, ему не видать счастья на землѣ. «Міръ вращается у подножія креста единаго безгрѣшнаго Богочеловѣка, нравственному ученію Котораго суждено быть единственнымъ неугасаемымъ маякомъ на извилистомъ пути нашего прогресса». Революція же хотѣла вмѣсто Бога поставить человѣческое *я* и нашъ слабый ограниченный разумъ.

Ужасъ охватилъ поэтому здравомыслящихъ и неудивительно, если Екатерина и Густавъ обдумывали планъ совмѣстнаго дѣйствія противъ звѣрствъ и неистовствъ революціи. Густавъ мечталъ стать во главѣ европейской коалиціи, съ цѣлью отстоять права и жизнь несчастнаго короля Франціи. Но было поздно. Онъ сдѣлалъ попытку вовлечь въ союзъ Россію и Австрію, но неудачно.

Въ Швеціи недовольство Густавомъ росло. Онъ многимъ былъ обязанъ интриганамъ и авантюристамъ, и потому нерѣдко выбиралъ высшихъ сановниковъ изъ лицъ сомнительной нравственности. Его окружали молодые придворные съ блестящими манерами, но вызывающаго и дерзкаго поведенія. Запретивъ крестьянамъ выкуривать водку, Густавъ возбудилъ противъ себя населеніе. Возстановивъ еще въ 1766 г. стѣснительную цензуру, онъ вызвалъ ѣдкую критику всѣхъ своихъ мѣропріятій. Учредивъ тайную полицію, раздражилъ общество, лишившееся безопасности даже у собственнаго семейнаго очага. Придя въ столкновеніе съ Екатериной, онъ обнаружилъ весьма слабыя военныя и дипломатическія способности.

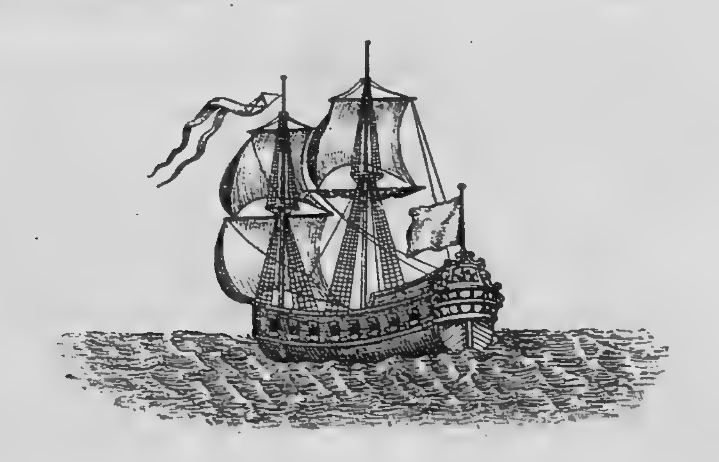
Но, что особенно возстановляло противъ него общество—это безумная роскошь двора. Игры, балы, спектакли, карусели безостановочно смѣняли другъ друга. Для всего этого требовались великолѣпныя залы, дорогіе костюмы, большія затраты.

Кончилось все это очень печально. Надъ головой короля собралась темная грозовая туча дворянскаго заговора.

Въ мартѣ 1792 года Густавъ былъ смертельно раненъ на маскарадѣ. Онъ палъ жертвой непримиримой ненависти дворянства, не оправдавъ тѣхъ широкихъ надеждъ, которыя на него возлагались. Его правленіе,— писалъ историкъ Финляндіи,—началось прекрасной зарею, продолжалось знойнымъ днемъ и окончилось мрачными кровавыми сумерками. Убійство Густава III.

Черезъ четыре года послѣ смерти Густава III, прекратились царствованіе и жизнь Екатерины II, сдѣлавшей очень много для славы и развитія Россіи.

Изъ короткаго царствованія Императора Павла I отмѣтимъ лишь слѣдующее: въ Финляндіи проявилось небольшое недовольство, выразившееся въ томъ, что финляндцы отказались явиться на риксдагъ въ городъ Гефле, не пожелавъ признать Акта Соединенія и Безопасности 1789 года. Павелъ I усмотрѣлъ въ этомъ наличность революціоннаго духа и рѣшилъ немедленно принять мѣры къ прекращенію опасности. Съ этою цѣлью онъ предложилъ королю Густаву IV 9 тысячъ войска, подъ командою Великаго Князя Константина Павловича. Но въ Финляндіи никакого опаснаго настроенія умовъ не было и Швеція отъ военной помощи отказалась. Павелъ I.





Переходъ черезъ Кваркенъ

VI. ВРЕМЯ АЛЕКСАНДРА I.

Мечты юности.

Въ молодости Императоръ Александръ I, подъ вліяніемъ своего воспитателя швейцарца Лагарпа, не разъ высказывалъ расположеніе къ конституціонному образу правленія и вообще къ отвлеченному теоретическому либерализму.

«Я люблю конституціонныя учрежденія»,—говорилъ Государь,—и «когда придетъ мой чередъ (т. е. когда онъ будетъ царствовать), тогда нужно будетъ стараться,—само собою разумѣется, постепенно,—образовать народное представительство». Иначе говоря, въ ранней молодости Александръ Павловичъ думалъ объ ограниченіи своей самодержавной власти. Но вскорѣ выяснилось, что все это были мечты и порывы юноши, а не твердое рѣшеніе зрѣлаго мужа. Жизнь его научила другому. Опытъ управленія пока-

залъ необходимость сохраненія въ Россіи самодержавія. Прежде всего, тотъ же Лагарпъ, который внушалъ молодому Александру конституціонныя мысли,



Императоръ Александръ I.

побывавъ въ Швейцаріи и принявъ тамъ участіе въ дѣлахъ республики, отказался отъ многихъ своихъ теоретическихъ ученій и, вторично пріѣхавъ (въ 1801 году) въ Россію, усмотрѣлъ величайшее благо въ разумномъ самодержавіи и сталъ уговарить своего вѣнчаннаго ученика сохранить твердую и непоколебимую власть.

Тильзитъ.

Кромѣ того, Александръ I имѣлъ передъ глазами наглядный примѣръ. Онъ зналъ, что дѣлалось въ рес-

публиканской Франціи и видѣлъ, что порядокъ вновь водворился въ ней лишь съ того времени, когда вся полнота власти была объединена въ однѣхъ рукахъ Наполеона I. Пора мечтаній скоро миновала у Александра Павловича. Изъ-за Рейна показалась маленькая фигура великаго корсиканца. По мѣрѣ того, какъ она приближалась къ Россіи, значеніе ея росло; передъ корсиканцемъ падали царства и преклонялись короли. Побѣды Наполеона при Іенѣ, Ауерштедтѣ и Фридландѣ заставили русскихъ крѣпко подумать объ участи, грозившей ихъ родинѣ. Александру оставалось протянуть побѣдителю руку и заключить съ нимъ союзъ. Два властителя міра встрѣтились въ Тильзитѣ. Здѣсь они очень сблизились и уладили между собой цѣлый рядъ спорныхъ вопросовъ. «Разъ Франція и Россія въ согласіи, онѣ могутъ управлять міромъ»,— сказалъ Наполеонъ. По Тильзитскому договору (1807 г.) Россія обязалась присоединиться къ континентальной системѣ *), имѣвшей цѣлью повредить торговымъ интересамъ Англіи. Кромѣ того, Александръ I обязался склонить къ континентальной системѣ Швецію и въ награду за это ему предоставлялось безпрепятственно присоединить къ Россіи всю Финляндію. Такимъ образомъ, участь Финляндіи была предрѣшена въ Тильзитѣ на свиданіи Императоровъ. Наполеонъ при этомъ правильно указалъ, что Швеція, примыкая столь близко къ столицѣ Россіи, является ея «географическимъ врагомъ». Но и помимо Наполеона, Александръ Павловичъ не разъ думалъ о Финляндіи, понимая, что граница Имперіи, шедшая по рѣкѣ Кюмени, должна быть отодвинута далѣе къ сѣверу. Давно ли жители Петербурга въ послѣдній разъ изъ своихъ домовъ слышали гулъ шведскихъ пушекъ? Екатерина II тогда, въ 1790 году, не безъ основанія

---

*) Континентальныя державы не должны были имѣть торговыхъ сношеній съ Англіей и не допускать англійскіе корабли въ свои гавани. Система цѣли не достигла.

заявила: «правду сказать, Петръ I близко (къ границѣ) построилъ столицу».

Ко всему этому присоединилось еще вызывающее поведеніе шведскаго короля Густава IV. Онъ приказалъ выкрасить весь пограничный мостъ на рѣкѣ Кюмени въ шведскіе цвѣта, тогда какъ всегда принято было считать лишь половину этого моста шведскимъ и половину русскимъ. Еще ранѣе (въ 1803 г.) король готовился къ разрыву съ Россіей и отозвалъ своего посланника изъ Петербурга. Послѣ Тильзита Императоръ Россіи усердно убѣждалъ его примкнуть къ континентальной системѣ, но Густавъ упрямо отказывался отъ всякихъ соглашеній съ Наполеономъ. Грозовыя тучи обложили весь политическій горизонтъ и ежедневно надо было ожидать воспламеняющей искры. Однажды, въ январскую ночь, главнокомандующій финскихъ войскъ, находившійся тогда въ Свеаборгѣ, внезапно былъ разбуженъ. Ему подали письмо шведскаго посланника въ Петербургѣ, съ увѣдомленіемъ, что война неизбѣжна и необходимо принять мѣры. Курьеры генерала Клеркера поскакали въ разныя стороны съ спѣшными приказаніями.

Густавъ IV.



Густавъ IV.

Въ февральскую стужу (1808 г.) нашимъ войскамъ предписано было перейти границу Финляндіи и начать наступленіе.

Во главѣ нашей арміи поставленъ былъ гр. Өедоръ

Өедоровичъ Буксгевденъ, воевавшій подъ начальствомъ знаменитаго А. В. Суворова.

Начало кампаніи 1808 г.

Походъ съ первыхъ же шаговъ представлялъ большія трудности. Приходилось передвигаться по глубокимъ снѣгамъ, при суровыхъ морозахъ. Особенно затруднительна была доставка фуража и провіанта.

Шведскимъ главнокомандующимъ избранъ былъ Клингспоръ, не отличавшійся талантами полководца. Въ возкѣ, наполненномъ подушками, поѣхалъ этотъ воинъ къ своей арміи.



Финскія войска 1808—1809 г.

Шведскія войска укомплектовывались въ то время по оригинальной такъ-называемой поселенной системѣ, введенной въ 1682 г. Эта система имѣла въ виду наи- Поселенная система.



Финскія войска 1808—1809 г.

лучшимъ способомъ пополнять ряды арміи, принявъ во вниманіе и малолюдство королевства, и интересы земледѣлія. Всѣ земли, исключая дворянскихъ, обязаны были, по контрактамъ съ казной, участвовать въ поставкѣ солдатъ. Для чего эти земли, въ зависимости отъ ихъ величины, дѣлились на руты, поставлявшія каждая по пѣхотинцу, и на рустгальты—выставлявшіе

по всаднику. Отъ руты солдатъ получалъ одежду, жалованье и особый дворикъ (торпъ) съ землицей, которую онъ обязанъ былъ воздѣлывать.

Офицерамъ отводились болѣе удобныя имѣнія; они назывались бостелями (boställe). Такимъ образомъ, офицеры и солдаты въ мирное время были болѣе земледѣльцами, чѣмъ военными. Полюбивъ свои дома и усадьбы, они, конечно, неохотно брались за ружье и подымались въ походъ.

Русскіе наступали тремя колоннами. Шведы сосредоточили значительныя силы у Тавастгуса и въ состояніи были дать непріятелю серьезный отпоръ но предпочли отступать по глубокимъ сугробамъ. Такая тактика всегда дурно вліяетъ на духъ арміи. Послышался ропотъ, начались самовольныя отлучки изъ рядовъ арміи, показались зловѣщіе признаки деморализаціи.

Отношеніе шведовъ къ войнѣ.

Война 1808 г. вообще была встрѣчена шведскимъ обществомъ съ нескрываемымъ недовольствомъ и нерасположеніемъ. Король не былъ популяренъ и проявлялъ признаки психическаго разстройства. Отзывы его о Финляндіи и финляндцахъ были крайне рѣзки. Среди образованныхъ классовъ его подданныхъ, начиная съ Ништадскаго и Абоскаго мира, укрѣплялось сознаніе въ неизбѣжности потери Финляндіи и потому многіе предрекали неудачный исходъ кампаніи. Были и такіе финляндцы, которые заблаговременно подготовили себѣ убѣжище въ Швеціи. Если намъ предстоитъ война съ русскими,—говорили нѣкоторые,—то она будетъ непродолжительной, такъ какъ горсть людей безъ хлѣба и одежды едва ли въ состояніи сопротивляться хорошо вооруженной арміи. Исходя изъ подобныхъ соображеній, иные помѣщики не позволяли своимъ сыновьямъ встать въ ряды сражающейся арміи. Вѣрнымъ правительству безъ всякихъ колебаній оставалось крестьянство, которое надѣялось, что у короля хватитъ и денегъ, и силъ изгнать русскихъ изъ края.

При такомъ настроеніи общества трудно ожидать успѣха своему оружію. Армія — плоть отъ плоти общества и воззрѣнія, господствующія въ послѣднемъ, не могутъ не отражаться на боевыхъ успѣхахъ людей, вставшихъ подъ знамена. Побѣждаетъ духъ, а не оружіе арміи. Гдѣ нѣтъ увѣренности въ своей силѣ и въ своей правотѣ, та сторона до боя обрекла себя на пораженіе. Таково общее правило, установившееся съ того дня, когда человѣчество начало воевать.

Русскія прокламаціи.

Естественно, что зная о воззрѣніяхъ, проявившихся въ разныхъ слояхъ финляндскаго и шведскаго общества, наше правительство, рядомъ съ боевыми дѣйствіями, предприняло нѣкоторыя мѣры, направленныя къ тому, чтобы воздѣйствовать на общество, съ цѣлью скорѣйшаго его склоненія въ пользу Россіи. Для этого русское правительство прежде всего издало прокламацію къ финскому населенію, въ которой говорилось, что Императоръ съ крайнимъ прискорбіемъ повелѣлъ своимъ войскамъ вступить въ предѣлы Финляндіи, вслѣдствіе того, что король Швеціи не только не пожелалъ примкнуть къ союзу двухъ сильнѣйшихъ Императоровъ (Россіи и Франціи), но, напротивъ, всталъ на сторону ихъ врага (т. е. Англіи). Всѣмъ спокойнымъ жителямъ края прокламаціей обѣщалось покровительство и полное сохраненіе порядка, согласно существующимъ законамъ и обычаямъ. Про-



Буксгевденъ.

кламація (18 февр. 1808 г.) говорила еще о высылкѣ отъ каждой провинціи депутатовъ на обычные сеймы (riksmöte), кои могутъ происходить въ Або. Въ заключеніи указывалось, что Великое Княжество Финляндское будетъ съ сего времени считаться завоеваннымъ, подобно прочимъ провинціямъ Имперіи, и пользоваться своими привилегіями, свободнымъ отправленіемъ вѣры, правомъ и другими преимуществами, каковыми оно издревле пользовалось. За первой прокламаціей послѣдовали другія съ разнообразными обѣщаніями. Кромѣ того, наши власти старались воздѣйствовать на мѣстное лютеранское духовенство, зная его большое вліяніе на населеніе. Наконецъ, при штабѣ нашего главнокомандующаго находилось нѣсколько человѣкъ умныхъ и знающихъ шведовъ, которые должны были помогать гр. Буксгевдену своими совѣтами и вести нужные переговоры съ мѣстнымъ населеніемъ.

Письма Александра I.

Съ перваго дня кампаніи наши войска добросовѣстно исполняли свое дѣло. Они наступали столь успѣшно, что въ началѣ марта 1808 г. Александръ Павловичъ имѣлъ возможность написать Наполеону: «Государь, мой братъ... Мои войска занимаютъ уже важнѣйшие пункты и идутъ на Або». 10 марта гр. Буксгевденъ вошелъ въ Або; населеніе спокойно взирало на приходъ и расквартированіе русскихъ войскъ. Съ этого времени нашъ главнокомандующій считалъ Финляндію покоренной. 16 марта 1808 г. всѣмъ державамъ было объявлено особой декларацією, что Финляндія признается Россійскою областью, покоренною нашимъ оружіемъ, и навсегда присоединяется къ Имперіи.

Населеніе Россіи было увѣдомлено особымъ манифестомъ отъ 20 марта того же года, въ которомъ значилось: «Страну сію, оружіемъ Нашимъ покоренную, Мы присоединяемъ отнынѣ навсегда къ Россійской Имперіи, и, вслѣдствіе того повелѣли Мы принять отъ обывателей ея присягу на вѣрное Престолу Нашему подданство».

Особымъ собственноручнымъ письмомъ Александръ I сообщилъ Наполеону, что онъ «объявилъ шведскую Финляндію русской провинціей». Наполеонъ отвѣтилъ: «Я чрезвычайно обрадовался, узнавъ, что Вы покорили Финляндію и присоединили эту провинцію къ Вашимъ обширнымъ владѣніямъ».

Главный интересъ борьбы сосредоточился теперь около Гельсингфорса и Свеаборга. Уже 18 февраля 1808 г. русскій отрядъ подошелъ къ Гельсингфорсу и съ такой стремительностью атаковалъ его укрѣпленія, что орудія на валахъ были захвачены заряженными. Комендантъ города въ саняхъ помчался въ Свеаборгъ, куда послѣдовалъ и гарнизонъ, охранявшій городъ.

Русскіе прекрасно расположились въ Гельсингфорсѣ и стали приготовляться къ осадѣ Свеаборга. Работа кипѣла. Заготовлялись штурмовыя лѣстницы и фашины; подвозились орудія. Осадой крѣпости руководилъ умный и изобрѣтательный генералъ П. К. Сухтеленъ. Когда русскія батареи были готовы, изъ нихъ открыли стрѣльбу по Свеаборгу. Въ отвѣтъ изъ крѣпости посыпались тяжелыя ядра на Гельсингфорсъ. Русскіе, желая спасти городъ, предложили коменданту Свеаборга не стрѣлять по городу, обѣщая съ своей стороны не строить въ немъ батарей. Комендантъ изъ жалости къ жителямъ и городу согласился. Русскіе благодаря этому остались укрытыми въ отличныхъ

Осада Свеаборга.



Сухтеленъ.

зимнихъ квартирахъ и могли безопасно сосредоточивать въ городѣ свои парки, госпитали, магазины и пр. Русскіе день и ночь тревожили Свеаборгъ частыми выстрѣлами и движеніями по льду залива. Гарнизонъ крѣпости лишенъ былъ спокойствія и сна: его люди должны были караулить на валахъ, стоять на готовѣ у орудій и распиливать ледъ вокругъ острововъ, дабы русскіе не могли приблизиться къ стѣнамъ. Духъ шведскаго гарнизона былъ слабъ. На его бѣду, въ крѣпости оказались запертыми многочисленныя семейства. Жены и дѣти истребляли нужные для войска запасы и своими мольбами и слезами дурно вліяли на бойцовъ. Помимо того, русскіе охотно и предусмотрительно пропускали людей въ крѣпость, но воспрещали имъ возвращаться въ Гельсингфорсъ. Искусно также русскіе распространяли среди Свеаборгскаго гарнизона разные слухи, которые не остались безъ вліянія на шведскихъ воиновъ; распускали, напримѣръ, свѣдѣнія о русскихъ побѣдахъ и шведскихъ пораженіяхъ, о безпорядкахъ въ Стокгольмѣ и т. п.

Наибольшая же неудача шведовъ заключалась въ томъ, что комендантомъ Свеаборга состоялъ адмиралъ Кронстедтъ. Онъ былъ искусный морякъ, и честный человѣкъ, но совершенно не подходилъ, по своему слабому и мягкому характеру, къ должности коменданта. Онъ подпалъ подъ вліяніе недостойныхъ офицеровъ и крайне опрометчиво вступилъ въ переговоры съ умнымъ и находчивымъ генераломъ Сухтеленомъ, подмѣтившимъ его слабости. Переговоры привели къ тому, что между Кронстедтомъ и Сухтеленомъ заключена была конвенція, въ силу которой шведы обязывались сдать крѣпость безъ кровопролитія, если они къ 22 апрѣля не получатъ помощи изъ Стокгольма. Въ залогъ исполненія такого договора, шведы условно передали русскимъ нѣсколько маленькихъ острововъ. Къ назначенному сроку Швеція помощи выслать не успѣла и не смогла, вслѣдствіе того, что

заливъ не очистился ото льда, а потому Кронстедтъ по конвенціи сдалъ Свеаборгъ русскимъ.

Потомство заклеймило Кронстедта именемъ измѣнника. Напрасно. Русское золото его не коснулось. Онъ просто допустилъ рядъ ошибокъ, свидѣтельствующихъ о его растерянности и неопытности. Кромѣ того, крѣпость въ свое время не была достроена шведскимъ правительствомъ и она оказалась доступной со стороны суши, особенно въ зимнее время, чѣмъ умѣло воспользовались русскіе военачальники. Запасы въ крѣпости истощались, а гарнизонъ его не былъ подготовленъ къ отчаянному сопротивленію, не былъ воодушевленъ до рѣшимости пожертвовать послѣднимъ человѣкомъ лишь бы не допустить спуска своего государственнаго штандарта.

Сдача Свеаборга.

Свеаборгъ палъ. Взятіемъ сѣвернаго Гибралтара, считавшагося неприступнымъ, русскими была исполнена очень существенная задача кампаніи 1808 г. Мужество и надежды нашихъ воиновъ поднялись; на шведовъ же паденіе ихъ твердыни произвело подавляющее впечатлѣніе. Король плакалъ... Не овладѣй русскіе Свеаборгомъ, они, при остальныхъ своихъ побѣдахъ, не могли бы считать себя господами Финляндіи. Гр. Ѳ. Буксгевденъ былъ правъ, когда послѣ взятія Свеаборга доносилъ, что «такого пріобрѣтенія Россія давно не дѣлала». Трофеи русскихъ были очень значительны; они получили $7^{1}/_{2}$ тыс. плѣнныхъ, 2 тыс. орудій, 9 тыс. ружей, 340 тыс. снарядовъ, 110 военныхъ судовъ и пр. Россія имѣла основаніе радоваться. Въ Петербургѣ состоялось большое церковное и военное торжество у памятника Петра Великаго. Шло завоеваніе Финляндіи, т. е. осуществлялась идея, намѣченная Петромъ Великимъ, а потому его сдѣлали причастнымъ къ этому торжеству.

Однако, радость русскихъ оказалась преждевременной.

Побѣды шведовъ.

Шведы, отступившіе до далекаго сѣвера Финляндіи, оправились и нанесли русскимъ отрядамъ рядъ

существенныхъ пораженій. Нашимъ войскамъ пришлось теперь въ свою очередь отступать. Первая значительная побѣда шведовъ произошла при Сикаіоки. Естественно, что настроеніе финновъ поднялось, энергія ихъ удвоилась и явилось желаніе помѣряться силами съ непріятелемъ. Все пришло въ движеніе. При Револаксѣ они торжествовали вторую свою побѣду. Слѣдующій ударъ русскимъ былъ нанесенъ при Алаво. Имена ихъ счастливыхъ генераловъ Адлеркрейца, Сандельса и др. быстро облетѣли страну, ободряя населеніе къ новымъ подвигамъ. Шведское правительство и главнокомандующій Клингспоръ воспользовались подходящимъ моментомъ и призвали крестьянъ воззваніями содѣйствовать арміи. Крестьянамъ обѣщали оружіе и аммуницію. Тѣ граждане, которые незадолго передъ тѣмъ присягали Россіи, отреклись отъ присяги и брались за оружіе. Исподволь маленькіе ручейки возстанія изъ разныхъ крестьянскихъ захолустій и одинокихъ торпъ *) сливаются въ одинъ общій сильный потокъ народной войны.



Адлеркрейцъ.

Возстаніе крестьянъ.

Крестьяне вооружались чѣмъ могли: охотничьими ружьями, дубинами, топорами, вилами и даже ножами, насаженными на колья. Изъ еловой коры они дѣлали

*) Торпъ (torp)—жилое мѣсто съ землею, которое предоставляется крестьянину и онъ за это отправляетъ помѣщику опредѣленную барщину.

себѣ портупеи, а войлочныя шляпы украшали перьями или палочками, которыя издали напоминали султаны регулярныхъ войскъ. Въ Эстерботніи они устраивали подобіе батарей, выставивъ въ ихъ амбразуры срубленныя и вычерненныя бревна, казавшіяся на разстояніи пушками. Колокольни превращались кое-гдѣ въ наблюдательныя вышки. Случалось, что отрядами крестьянъ руководили унтеръ-офицеры или даже офицеры, но обыкновенно лица, избранныя изъ крестьянской же среды. Въ нѣкоторыхъ партизанскихъ лагеряхъ временно удалось водворить замѣтный порядокъ: утромъ и вечеромъ читалась общая молитва, иногда даже пасторами.

Возставшіе крестьяне нерѣдко наносили весьма существенный вредъ нашимъ отрядамъ, особенно въ окрестностяхъ Таммерфорса и Куопіо, а также въ Кареліи и на Аландѣ. Они отрѣзывали наши транспорты съ провіантомъ и фуражемъ. Каждая мѣра ржи, каждая охапка сѣна доставались съ трудомъ. Пересѣченная мѣстность способствовала ихъ дѣйствіямъ. Отъ преслѣдованія нашихъ войскъ финны бывало укрывались на острова многочисленныхъ озеръ, захватывая съ собою лодки, и тѣмъ безъ труда прекращали всякое сообщеніе съ своими удобными убѣжищами.

Выступленіе на театръ военныхъ дѣйствій партизанскихъ отрядовъ изъ крестьянъ сразу измѣнило характеръ кампаніи. Когда мирные жители принимаютъ участіе въ войнѣ, то это неизбѣжно вызываетъ жестокость и месть. Таковы послѣдствія каждой народной войны. Тоже случилось и въ Финляндіи. Русскіе отряды, по оплошности попадавшіеся въ ихъ руки, мученически и безжалостно умерщвлялись. Наши казаки стали платить имъ тѣмъ же. Примѣромъ взаимной ожесточенной вражды явилась схватка среди улицъ гор. Вазы. Возставшіе жители стрѣляли въ русскихъ изъ оконъ домовъ. Русскіе, потерявъ самообладаніе, предали городъ разграбленію. Среди возставшаго населенія, русскимъ серьезно пришлось подумать о са-

мозащитѣ, и потому они объявили, что каждый житель, взятый съ оружіемъ въ рукахъ, будетъ повѣшенъ, какъ измѣнникъ, а каждый крестьянинъ, уличенный въ бунтѣ,—подвергнутъ разстрѣлянію.

Подъ напоромъ совмѣстно дѣйствовавшихъ шведскихъ войскъ и возставшихъ крестьянскихъ бандъ, русскимъ пришлось отступать. Но вскорѣ наши отряды получили подкрѣпленіе и вновь въ состояніи были перейти въ наступленіе. Главное подкрѣпленіе русская армія пріобрѣла въ лицѣ энергичнаго, молодого и талантливаго гр. Н. М. Каменскаго. Онъ заставилъ шведовъ отступить сперва отъ Карстула, а затѣмъ (2 сентября 1808 г.) и отъ Оравайса.



Н. М. Каменскій.

Сраженіе при Оравайсѣ.

Сраженіе при Оравайсѣ было очень упорнымъ. Трудно приходилось русскимъ. Солдаты падали отъ изнеможенія. Ихъ патроны истощались. Шведы оглашали уже воздухъ радостными кликами своего торжества. Казалось, все погибло. Но въ этотъ моментъ подоспѣли наши запоздавшія части. «Покажите шведамъ,—крикнулъ имъ гр. Н. М. Каменскій,—каковы русскіе». Бой возобновился. Шведы не выдержали свѣжаго напора и побѣжали. Сраженіе продолжалось съ 7 час. утра до 12 ночи. Оно было самымъ кровопролитнымъ за всю кампанію. Вскорѣ по болѣзни талантливому полководцу

пришлось уѣхать. «Сохраните Финляндію,—сказалъ онъ прощаясь,—мы завоевали ее».

Шведы были утомлены тѣлесно и нравственно. Имъ оставалось отступать къ снѣжнымъ полямъ Торнео. Они предчувствовали, что ихъ мечъ не спасетъ уже отечества. Изъ рядовъ ихъ арміи начались побѣги. Зловѣщее предзнаменованіе. Армія стала голодать; у нея не было одежды. Число больныхъ быстро возрастало.

Кноррингъ.

Въ это время въ Петербургѣ разбирались и критиковались дѣйствія нашего главнокомандующаго гр. Ѳ. Буксгевдена. Въ столицѣ у него оказалось много враговъ и ихъ интрига кончилась тѣмъ, что вынудила его просить увольненія изъ дѣйствующей арміи. Его замѣнилъ въ концѣ 1808 г. генералъ баронъ фонъ-Кноррингъ.

Въ Петербургѣ главнымъ врагомъ гр. Ѳ. Буксгевдена былъ шведскій измѣнникъ Спренгтпортенъ. Онъ же игралъ тамъ роль перваго эксперта по финляндскимъ дѣламъ. Онъ интриговалъ и хлопоталъ теперь о созывѣ сейма съ тѣмъ, чтобы всѣ возникшіе по Финляндіи вопросы могли рѣшать сами представители края. Но этой мысли рѣшительно не сочувствовали главные русскіе дѣятели того времени—Аракчеевъ, гр. Н. П. Румянцевъ, Буксгевденъ и др.; не раздѣляли ее и многіе финляндцы, какъ, напримѣръ, епископъ Яковъ Тенгстрёмъ, Троиль, Кликъ и др. Рѣшено было пригласить въ Петербургъ изъ Финляндіи особую депутацію, составленную изъ представителей отъ всѣхъ сословій. Новаго въ этомъ ничего не было. Покоренныя области, народы и орды, начиная съ Петра Великаго, посылали депутаціи къ трону, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ и разными просьбами. Такимъ образомъ черезъ царскія палаты въ Петербургѣ прослѣдовали лифляндскія, эстонскія, польскія, грузинскія, татарскія и многія другія депутаціи.

Финляндская

Очередь дошла до Финляндской депутаціи. Во главѣ ея стоялъ графъ К. Маннергеймъ. Въ ноябрѣ

депутація. 1808 г. Государь милостиво принялъ депутацію въ Зимнемъ дворцѣ. Депутаты благодарили Государя за многія его милости, проявленныя къ Финляндіи. Затѣмъ они подали Императору особый меморіалъ, въ которомъ говорилось о желательности законнаго созыва представителей отъ четырехъ сословій, если въ Петербургѣ понадобится имѣть мнѣніе населенія о нуждахъ края. Тѣмъ не менѣе депутаціи предложены были нѣкоторые вопросы, о которыхъ Александръ I желалъ имѣть ея мнѣніе. Всѣ они сводились въ сущности къ одному общему вопросу: въ какихъ улучшеніяхъ нуждалась въ данное время Финляндія? Депутація высказалась, не преминувъ присоединить рядъ своихъ самыхъ разнообразныхъ просьбъ. Депутаты были приняты всѣмъ Петербургомъ изысканно радушно и, щедро одаренные Государемъ, они вернулись домой.



Спренгтпортенъ.

Спренгтпортенъ. Финляндскія дѣла велись въ это время очень странно и своеобразно. На сѣверѣ продолжалась война: тамъ раздавался звонъ мечей и лилась кровь, а на берегахъ Невы шли мирныя совѣщанія о необходимыхъ для края улучшеніяхъ. Въ Эстерботніи и у Торнео бросался жребій войны, а въ Петербургѣ состоялось назначеніе перваго Финляндскаго генералъ-гу-

бернатора. Этой чести неожиданно удостоился Георгъ Магнусъ Спренгтпортенъ—личность даровитая, но по нравственнымъ своимъ качествамъ очень темная и низкая. О немъ говорили, что въ Римѣ онъ могъ сдѣлаться Суллой, въ Сѣверной Америкѣ—Вашингтономъ. Гордый, трудолюбивый, онъ скоро выдвинулся на своей родинѣ и сдѣлалъ ей не мало добра. Честолюбіе побудило его бросить родину и сражаться противъ своихъ саволакскихъ стрѣлковъ. Честолюбіе привело его къ мечтамъ объ отторженіи Финляндіи отъ Швеціи. Изъ Финляндіи онъ желалъ создать не русскую провинцію, а особую республику. Частично его желаніе исполнилось: онъ поставленъ былъ во главѣ края, въ качествѣ его высшаго правителя. Но онъ не спѣшилъ къ исполненію своихъ трудныхъ и отвѣтственныхъ генералъ-губернаторскихъ обязанностей, а предпочиталъ интриговать и жуировать въ русской столицѣ.

Кноррингъ, смѣнившій Буксгевдена, получилъ планъ зимнихъ дѣйствій, но не обладая ни качествами полководца, ни самостоятельнымъ характеромъ, онъ ничего не предпринималъ.

Застой въ нашихъ дѣлахъ, и прежде всего пріостановка наступленія грозили дурными послѣдствіями. Чтобы наверстать упущенное, въ Финляндію отправили энергичнаго военнаго министра—Аракчеева. Нашимъ войскамъ надлежало тремя колоннами вторгнуться въ Швецію. За исполненіе этой задачи и взялся теперь Аракчеевъ.

Шуваловъ у Торнео.

Сѣверная колонна, подъ начальствомъ гр. П. А. Шувалова, должна была слѣдовать черезъ Торнео. Стужа и болѣзни косили ряды нашихъ храбрецовъ, но они исполняли свой долгъ и шли къ указанной цѣли. Морозъ мѣшалъ имъ двигаться на лыжахъ, морозъ отнималъ у нихъ возможность владѣть ружьемъ, но ничто не могло остановить ихъ. Они достигли Торнео. Имя города показывало, что былъ пройденъ славный путь и между нимъ и родиной лежала завоеванная Финляндія.

Переходъ черезъ Кваркенъ.

Второму отряду, подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, предписано было перейти по льду черезъ проливъ Кваркенъ изъ г. Вазы въ Умео. Чего только не испыталъ этотъ мужественный отрядъ! Трое сутокъ ему пришлось идти мѣстами по глубокимъ снѣгамъ, мѣстами по высокимъ льдамъ. Спать могли только подъ открытымъ небомъ. Проводниковъ не было. Огня нельзя было разводить, чтобы не обнаружить шведамъ своего наступленія. Приходилось не только взбираться на ледяные утесы и переходить широкія разсѣлины, но нужно было еще тащить на себѣ по этому тяжелому пути орудія и обозы. Кваркенъ замерзаетъ исключительно въ суровую зиму. Но стоило только порыву южнаго вѣтра взволновать на этомъ пространствѣ ледъ и весь отрядъ обрѣлъ бы себѣ ужасную могилу въ морской пучинѣ. Барклай де-Толли призналъ переходъ «наизатруднительнѣйшимъ» и прибавилъ, что его могъ преодолѣть только русскій солдатъ. «Не нужно вѣховать Кваркена, я развѣховалъ его трупами»—сказалъ тотъ же Барклай де-Толли и эти слова полководца ярко дорисовываютъ картину перенесенныхъ трудовъ. Шведы настолько были увѣрены въ невозможности совершенія подобнаго перехода, что не приняли никакихъ мѣръ предосторожности. Каково же было ихъ изумленіе, когда въ городъ Умео вошелъ Барклай де-Толли во главѣ 3 тыс. человѣкъ.

Переходъ у Аланда.

Нѣсколько менѣе труднымъ, но столь же блестящимъ, былъ переходъ третьяго отряда, подъ начальствомъ Багратіона, изъ Або черезъ Аландъ—къ шведскому берегу. Здѣсь погода въ извѣстной мѣрѣ благопріятствовала русскимъ. Холодъ не сопровождался вѣтромъ, дни стояли ясные. Ледъ едва былъ покрытъ снѣгомъ. Лучи солнца ярко отражались какъ ото льда, такъ и отъ штыковъ. Впереди корпуса шелъ летучій отрядъ генерала Кульнева. Позади корпуса носились стаи птицъ. Въ концѣ февраля 1809 г. русскіе достигли шведскаго берега и въ городѣ Грислегамнѣ воспѣли: «Тебе Бога хвалимъ».

Послѣ описанныхъ подвиговъ, участники ихъ могли знать, что имена ихъ перейдутъ въ исторію.

Едва цѣль была достигнута, какъ главнокомандующій ген. Кноррингъ приказалъ всѣмъ отрядамъ вернуться обратно. Шведы въ Умео не хотѣли вѣрить столь «неблагопріятному» дѣйствію Кнорринга, но



Багратіонъ.

фактъ, къ сожалѣнію, былъ на лицо. Наши чудо-богатыри вынуждены были по тѣмъ же ужаснымъ путямъ совершить новый переходъ.

Войну можно считать оконченной и потому дозволительна оцѣнка поведенія воевавшихъ.

Заслуги финновъ.

«Воины, товарищи и братья»,—говорилъ одинъ изъ героевъ кампаніи 1808—1809 г., генералъ Дебельнъ, разставаясь съ финскими солдатами. «Въ истекшую войну вы противились усердно и мужественно много-

численному непріятелю, побѣдили его при Сикаіоки, Револаксѣ, Лаппо, Алаво, Иденсальми. Ваши подвиги велики, и имъ соразмѣрна благодарность короля и Швеціи».

Подвиги русскихъ.

Что же касается нашихъ родныхъ героевъ, то они перенесли безпримѣрныя трудности, совершивъ два продолжительныхъ зимнихъ похода; они прошли по Финляндіи изъ конца въ конецъ, дважды переходили Ботническій заливъ. Все время имъ приходилось дѣйствовать среди тѣснинъ, лѣсовъ, болотъ, рѣкъ и озеръ. На долю каждаго участника похода выпало много невзгодъ и лишеній. Зимой ихъ донимали 20 и 30-градусные морозы, а вѣтеръ жегъ какъ пламя, покрывая щеки струпьями. Нерѣдко ночи проводились подъ открытымъ небомъ, причемъ отъ холодныхъ вѣтровъ приходилось ограждаться лишь валами изъ снѣга, да нѣсколькими срубленными деревьями, которыми обставляли суровое ложе. Лѣто причиняло новыя страданія и лишенія. Часто и зимой и лѣтомъ за золото нельзя было пріобрѣсти куска черстваго хлѣба. Кости храбрыхъ разсѣяны по всему краю и нѣтъ надъ ихъ забытыми могилами даже простыхъ деревянныхъ крестовъ. Честно эти безъименные герои послужили родинѣ и нашъ общій долгъ передать славу ихъ дѣяній грядущимъ поколѣніямъ. Чтите труды и заслуги предковъ, если хотите, чтобы потомки почтили ваши дѣянія. Историческая память о государственныхъ и общественныхъ дѣятеляхъ не должна изсякать, если хотимъ, чтобы слава нашей дорогой родины стояла прочно. Отрадно и почетно умереть за отечество именно потому, что грядущія поколѣнія воздаютъ должное героямъ, оцѣниваютъ ихъ труды и свято чтутъ каждую каплю пролитой крови.

«Надобно откровенно сознаться, — сказалъ въ 1808 г. ректоръ Абоскаго университета Калоніусъ,— что настоящая война ведена съ такой умѣренностью, какая не только прилична нашему просвѣщенному вѣку, но заслуживаетъ, чтобы ее ставили въ примѣръ

другимъ, даже просвѣщеннымъ націямъ, и дай Богъ, чтобы онѣ ему послѣдовали». Вотъ истинная и высокая похвала честному поведенію русскихъ воиновъ, похвала, раздавшаяся изъ устъ тогдашняго врага.

«Изъ людей отвагой славныхъ» выдѣлились гр. Н. М. Каменскій, Барклай де-Толли, Багратіонъ, кн. Долгорукій, Тучковъ, генералъ Яковъ Петровичъ Кульневъ и многіе другіе.



Кульневъ.

Изъ нихъ Кульневъ былъ рожденъ воиномъ и патріотомъ. Высокій ростъ, сильный голосъ, смуглое лицо дѣлали его и по внѣшнему виду воиномъ-рыцаремъ. Его строгость и великодушіе пріобрѣли ему общее уваженіе даже среди непріятелей. Изъ почтенія къ нему всѣ поднялись, когда онъ, во время бала въ Або, вошелъ въ залъ танцовавшихъ; все общество подошло къ нему съ изъявленіемъ благодарности. Такой чести удостоились, конечно, немногіе. Въ другой разъ ему лично выразилъ Свое благоволеніе Императоръ. «Благодарю тебя, Кульневъ,—сказалъ Государь Александръ Павловичъ,—благодарю не только за службу, но и за поведеніе твое съ жителями. Я знаю все, что ты для нихъ сдѣлалъ». Закаленный въ бояхъ герой прослезился.

Забота о населеніи.

Въ періодъ войны наше правительство крайне заботливо относилось къ финляндскому мирному населенію. Голодъ посѣтилъ Финляндію и наши власти

немедленно сняли таможенныя заставы, препятствовавшія закупкѣ хлѣба въ Выборгской губ. Мука высылалась изъ Петербурга, для продажи по дешевой цѣнѣ. На покрытіе убытковъ крестьянъ изъ окрестностей Нерписа Государь даровалъ 80 тыс. руб. Крестьянамъ безпрепятственно дозволялось перевозить свои товары въ Швецію. Брошенныя помѣщиками имѣнія сдавались въ управленіе, а доходы до наступленія мира сохранялись въ казенныхъ учрежденіяхъ. При главной квартирѣ учреждена была особая комиссія для принятія жалобъ и т. д.

Сеймъ въ Борго.

Война не была еще окончена, территорія сѣверной Финляндіи не была еще очищена отъ шведовъ, но исходъ кампаніи обозначился ясно. Финляндія находилась во власти Александра I. Отъ него зависѣла ея будущность.



Городъ Борго.

Онъ-же не искалъ ея гибели, а, напротивъ, желалъ облегчить ея положеніе. Великодушіе свойственно великой Россіи и ея Вѣнценосцамъ. «Враговъ мы въ прахѣ не топтали». Финляндцы могутъ поэтому спокойно взирать на свои боевыя неудачи: онѣ вели ихъ къ благу, къ счастливому будущему. Со времени Александра I финляндцы не видѣли болѣе своихъ городовъ въ пламени, своихъ селеній превращенныхъ въ костеръ, ихъ снѣга не были окрашены кровью. Надъ Финляндіей взошло солнце мирнаго развитія и благотворнаго труда.

Александръ, вѣря въ будущую признательность финновъ, рѣшилъ созвать представителей всѣхъ сословій. 20 января 1809 г. состоялось особое объявленіе, призывавшее населеніе выслать своихъ депутатовъ на сеймъ въ г. Борго.

Когда депутаты были въ сборѣ, Государь отправился въ Борго, чтобы лично открыть сеймъ. Стояла стужа, ярко свѣтило солнце, звонили колокола, гремѣли пушки, когда Императоръ 15 марта 1809 г. торжественно въѣхалъ въ городъ. 16 марта состоялась церемонія открытія сейма. Всѣ отправились сначала въ церковь, гдѣ около алтаря поставленъ былъ тронъ, привезенный изъ Москвы. Изъ собора процессія перешла въ домъ гимназіи, гдѣ приспособлено было помѣщеніе для засѣданій. Занявъ мѣсто на тронѣ, Императоръ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью на французскомъ языкѣ. Ему отвѣтилъ епископъ Тенгстремъ и представитель крестьянъ. Затѣмъ оглашены были тѣ четыре предложенія, для обсужденія которыхъ, собственно, и былъ созванъ сеймъ (о военномъ устройствѣ, о взиманіи податей, о монетной системѣ и объ учрежденіи совѣта). Далѣе слѣдовала присяга сословій, на которую Государь отвѣтилъ краткой рѣчью. Вечеромъ состоялся балъ; Государь принялъ живое участіе въ танцахъ.

Сеймъ приступилъ къ своимъ занятіямъ. Генералъ-губернаторъ Спренгтпортенъ, напыщенный своимъ по-

ложеніемъ, вздумалъ руководить земскими чинами и давать имъ разныя указанія. Заступникомъ депутатовъ явился М. Сперанскій, который написалъ Спренгтпортену, что намѣреніе Его Величества, было предоставить полную свободу земскимъ чинамъ въ разсмотрѣніи предложенныхъ имъ вопросовъ. Сперанскій



М. М. Сперанскій.

вообще принялъ большое участіе въ дѣлахъ сейма: онъ выработывалъ его церемоніалъ, составилъ проектъ вступительной рѣчи Государя и, наконецъ, написалъ грамоту 15-го марта 1809 года, которая стоитъ въ центрѣ всѣхъ льготъ и привиллегій, дарованныхъ Финляндіи.

Грамота 15 марта 1809 г.

Приводимъ этотъ историческій актъ полностью: «Произволеніемъ Всевышняго вступивъ въ обладаніе Великаго Княжества Финляндіи, признали Мы за благо симъ вновь утвердить и удостовѣрить религію, корен-

ные законы, права и преимущества, коими каждое состоянiе сего Княжества въ особенности, и всѣ подданные оное населяющiе отъ мала до велика по конституцiямъ ихъ доселѣ пользовались, обѣщая хранить оныя въ ненарушимой ихъ силѣ и дѣйствiи; въ удостовѣренiе чего сiю грамоту собственноручнымъ подписанiемъ Нашимъ утвердить благоволили».

Особенно близко принималъ къ сердцу Сперанскiй все, что касалось вопроса о правительственномъ совѣтѣ; но въ тоже время онъ строго наблюдалъ за тѣмъ, чтобы депутаты сейма не превысили данныхъ имъ Императоромъ правъ и полномочiй. Одинъ изъ политическихъ дѣятелей того времени, Андерсъ Iегергорнъ, составилъ проектъ конституцiи для Финляндiи. Сперанскiй принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы сеймъ не разсматривалъ этого вопроса, какъ не переданнаго на его обсужденiе Государемъ. Ландмаршалъ (т. е. предсѣдатель дворянскаго сословiя) Де-Гееръ и другiе члены сейма задумали планъ учрежденiя «тайнаго комитета», очевидно, желая, при его посредствѣ, влiять на рѣшенiе политическихъ сторонъ финляндскаго вопроса. Но и здѣсь Сперанскiй воспротивился ихъ явно несообразнымъ домогательствамъ и разъяснилъ сейму, что кромѣ четырехъ, переданныхъ депутатамъ вопросовъ, ничто постороннее не будетъ предоставлено ихъ разсмотрѣнiю.

Закрытiе Сейма.

Когда окончились занятiя сейма, Государь, 6-го iюля 1809 года, вновь прибылъ въ Борго и самъ закрылъ его засѣданiя, сказавъ въ торжественной рѣчи, что приметъ въ соображенiе ихъ заключенiя при рѣшенiи тѣхъ вопросовъ, которые они обсуждали. Государь предложилъ депутатамъ внушить своимъ соотечественникамъ увѣренность въ сохраненiи ихъ законовъ, личной безопасности и собственности. Финскiй народъ,—сказалъ далѣе Императоръ,—«занимая нынѣ мѣсто въ средѣ народовъ подъ властью своихъ законовъ, вспомнитъ о прежнемъ господствѣ лишь для того, чтобы развивать отношенiя дружбы».

Значеніе Сейма.

Депутаты разъѣхались. Значеніе сейма въ Борго въ глазахъ его современниковъ было крайне незначительнымъ. Единственная газета того времени ни однимъ словомъ не обмолвилась о немъ. Призывъ депутатовъ въ Борго не поднялъ общаго настроенія въ краѣ и члены сейма отбыли свою повинность, какъ обязательную барщину. «Полнаго сеймоваго рѣшенія, требуемаго конституціонными формами, не было подписано»,—какъ въ томъ сознался одинъ изъ главныхъ депутатовъ сейма, баронъ К. Маннергеймъ. Первый историкъ сейма, Кастренъ, очень основательно указалъ на то, что надлежащихъ предложеній земскимъ чинамъ не было сдѣлано и нѣкоторые вопросы были впослѣдствіи рѣшены Императоромъ совершенно не согласно съ мнѣніемъ, выраженнымъ сословіями. Иначе говоря, отъ сейма не получилось конституціонныхъ рѣшеній, а лишь заключенія (мнѣнія) свѣдущихъ людей.

Одинъ изъ современныхъ историковъ Швеціи (проф. Іерне) взглянулъ на поведеніе сеймовыхъ депутатовъ 1809 года съ иной стороны и прямо заявилъ, что они совершили нарушеніе присяги. Дѣло въ томъ, что война еще не была окончена, миръ не былъ заключенъ, король Швеціи не уступилъ еще своихъ суверенныхъ правъ новому повелителю и не разрѣшилъ финновъ отъ ихъ вѣрноподданнической присяги. При такихъ условіяхъ служба новому Монарху преждевременна и уже ранѣе профессора Іерне клеймилась редакторомъ Абоскаго университета, Калоніусомъ, какъ измѣна. Будучи строго послѣдователенъ, Калоніусъ и впослѣдствіи заявилъ, что всѣ дѣйствія, произведенныя до оффиціальнаго заключенія мира, съ юридической точки зрѣнія, недѣйствительны и ихъ правильнѣе было бы или оставить безъ послѣдствій, или вовсе отмѣнить. И дѣйствительно, какъ бы ни взглянуть на событія въ Борго, особаго значенія они пріобрѣсти не могутъ. «Финляндія не отпала отъ Швеціи, не провозглашала своей независимости, не организовалась, какъ особое государство.

не возстала противъ своего правительства. Вести какихъ-либо переговоровъ съ Россіей она, поэтому, не могла». Сеймъ въ Борго никакого особаго значенія поэтому имѣть не могъ, ибо что-нибудь одно,—«или Александръ I, русскій Императоръ, имѣлъ право учреждать Финляндскій сеймъ, но тогда онъ уже ранѣе сталъ Государемъ Финляндіи и ему уже незачѣмъ было договариваться съ сеймомъ объ ея присоединеніи; или онъ не былъ еще Государемъ Финляндіи, но тогда онъ не имѣлъ права учреждать сейма и всѣ постановленія сейма не имѣютъ никакого юридическаго значенія». Прибавимъ еще, что въ Борго Императоръ Всероссійскій не былъ также провозглашенъ Великимъ Княземъ Финляндіи. Этотъ титулъ онъ присоединилъ къ Императорскому уже 25-го декабря 1808 года.

Увольненіе Спренгтпортена.

Изъ другихъ событій средины 1809 года видное мѣсто заняла смѣна генералъ-губернатора. Спренгтпортенъ велъ себя настолько безтактно и настолько всѣмъ прискучилъ своими притязаніями, что Императоръ призналъ необходимымъ уволить его отъ службы. Онъ какъ былъ, такъ и остался темной и двойственной личностью. Установлено, между прочимъ, что въ то время, когда онъ льстилъ русскому Монарху и пользовался его щедрыми милостями и высокимъ довѣріемъ, онъ послалъ шведскому королю прошеніе, въ которомъ, указывая на свое «неугасимое рвеніе и горячую любовь къ возлюбленной родинѣ», молилъ о позволеніи вернуться въ Швецію.

Барклай де-Толли.

Спренгтпортена замѣнилъ человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ достойный и выдающійся—генералъ Михаилъ Богдановичъ Барклай де-Толли. Онъ былъ неустрашимымъ воиномъ, прекраснымъ полководцемъ и большимъ государственнымъ дѣятелемъ. Переходомъ черезъ Кваркенъ онъ вызвалъ всеобщее удивленіе; въ 1812 году онъ началъ умно-задуманное отступленіе внутрь Россіи; въ сраженіяхъ при Бауценѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ онъ упорно и успѣшно бился противъ

Наполеона. Высокій ликъ Барклая привелъ великаго русскаго поэта Пушкина «въ восторгъ и умиленіе». Финляндіей Барклай де-Толли управлялъ недолго, но умно, успѣвъ пріобрѣсти и здѣсь общую любовь и уваженіе.



Барклай де-Толли.

Фридрихсгамскій миръ.

Двухлѣтняя война всѣхъ утомила. Обѣ стороны нуждались въ мирѣ. 1-го марта 1809 года въ Стокгольмѣ прекратилось царствованіе Густава IV Адольфа: его свергла безкровная революція. Начались переговоры, но они тянулись вслѣдствіе того, что Швеція все еще надѣялась склонить на свою сторону Наполеона. Уполномоченные Швеціи—Стедингъ и Шёльдебрандъ—и Россіи—графъ Н. П. Румянцевъ и Алопеусъ—съѣхались въ маленькомъ городкѣ Фридрихсгамѣ. Долго и искусно шли пререканія между стойкими, умными и находчивыми дипломатами. Наконецъ они договорились и 5-го сентября 1809 года мирный трактатъ былъ подписанъ. Вся Финляндія до рѣки Торнео

перешла въ «собственность и Державное обладаніе» Россійской Имперіи.

Оцѣнка войны.

Такъ окончилась славная война 1808—1809 гг.— Судьба помѣстила ее среди другихъ великихъ войнъ, покрывшихъ неувядаемой славой Наполеона и Александра I. Ей предшествовали войны 1805 и 1807 гг., за ней послѣдовала Отечественная война и преслѣдованіе Наполеона, кончившееся его низложеніемъ и взятіемъ Парижа. Эти крупныя событія затмили собой Финляндскую войну 1808—1809 гг. и сдѣлали то, что она почти погибла въ «неизвѣстности». Но тѣмъ не менѣе она заслуживаетъ особаго вниманія по своей трудности и по храбрости, проявленной соперничавшими сторонами. Эта война не отмѣчена крупными кровопролитными сраженіями, но зато она потребовала отъ каждаго участника много стойкости, умѣнія и выносливости. Финляндская война была въ одно и тоже время народною, наступательною, оборонительною и чрезвычайно упорною съ обѣихъ сторонъ. Финляндская война послужила прекрасной школой для будущихъ нашихъ героевъ 12 года. Имена Барклая де-Толли, Багратіона, Кульнева, Давыдова, Тучкова и др., прежде чѣмъ прославиться въ гигантской борьбѣ съ нашествіемъ «двунадесяти языковъ», увѣнчаны были лаврами за свои подвиги въ суровой Финляндіи. По своимъ результатамъ война 1808—1809 гг. оказалась очень богатой. Она закрѣпила владычество Россіи надъ Балтійскимъ моремъ и обезпечила сѣверную нашу столицу. Безъ Финляндіи Россія оставалась неполною, какъ бы недостроенною. Финляндія явилась какъ бы рукою, прибавленною къ туловищу Россіи.

Совѣтъ.

Послѣ военныхъ дѣйствій создалась возможность приступить къ гражданскому устройству края, къ организаціи управленія. Различныя вѣдомства и управленія Финляндіи требовали прежде всего общаго сосредоточенія. Съ этою цѣлью былъ утвержденъ въ 1809 году Государемъ Императоромъ Правительствен-

ный Совѣтъ. Въ періодъ разсмотрѣнія его проекта, финляндскій генералъ-губернаторъ князь Барклай де-Толли высказалъ нѣсколько соображеній, которыя до сихъ поръ не утратили своего значенія. Между прочимъ, онъ признавалъ полезнымъ, чтобы высшее судилище Финляндіи находилось въ столицѣ Имперіи, а не гдѣ-либо въ краѣ. Полицію, по его мнѣнію, над-



Штейнгель.

лежало подчинить исключительно генералъ-губернатору. Надзоръ за таможней слѣдовало организовать на тѣхъ же началахъ, на которыхъ онъ существовалъ въ Имперіи. Вообще Барклай де-Толли находилъ, что лучше было бы совсѣмъ не создавать генералъ-губернатора, нежели имѣть его необлеченнымъ полновластіемъ и авторитетомъ. Только при полновластіи начальникъ края могъ прекращать возникавшія злоупотребленія. Время вполнѣ оправдало мнѣніе Барклая де-Толли.

20 сентября 1809 г. состоялось торжественное открытіе Правительственнаго Совѣта въ г. Або. Не прошло и года, какъ власть Совѣта была расширена, а въ 1816 г. его переименовали въ Императорскій Финляндскій Сенатъ. Съ того времени и до нашихъ дней устройство его остается въ главныхъ чертахъ неизмѣннымъ.

Армфельтъ.

Въ 1809 г. началась разработка инструкціи для генералъ-губернатора. Вскорѣ въ это дѣло вмѣшалась очень вліятельная личность, игравшая затѣмъ значительную роль въ созданіи новаго управленія Финляндіи, послѣ ея присоединенія къ Россіи. Это былъ Густавъ Маурицъ Армфельтъ. Его карьера началась при дворѣ шведскаго короля Густава III. Въ Швеціи онъ быстро возвысился. Но со смертью Густава III для Армфельта наступили черные дни. Обвиненный въ государственной измѣнѣ, онъ бѣжалъ изъ отечества и нашелъ пріютъ въ Россіи. Въ Финляндіи, присоединенной къ Имперіи, находилось его родовое имѣніе и соотечественники не напрасно возлагали на него большія надежды. Онъ былъ милостиво принятъ при Петербургскомъ Дворѣ и вошелъ въ непосредственное сношеніе съ Монархомъ могущественной Имперіи.



Г. М. Армфельтъ.

Армфельтъ настолько живо освоился съ новымъ своимъ положеніемъ, что сталъ покровительствовать Финляндскому генералъ-губернатору, слабохарактерному и мало способному администратору Ѳ. Ѳ. Штейнгелю, занявшему мѣсто кн. Барклая де-Толли. Видя

полную несамостоятельность Штейнгеля и его склонность слѣдовать чужимъ внушеніямъ, Армфельтъ называлъ его «безцѣннымъ» для Финляндіи и безъ труда направлялъ его по своему усмотрѣнію.

Комиссія финляндскихъ дѣлъ.

Со времени войны 1808 г. дѣла Финляндіи докладывались Государю извѣстнымъ государственнымъ дѣятелемъ М. М. Сперанскимъ. Дѣла края быстро накапливались и разрастались; въ то же время Сперанскій былъ обремененъ другими важными и многочисленными порученіями. Все это заставило его подумать объ организаціи какого-нибудь постояннаго учрежденія, которое вѣдало бы дѣлами Финляндіи въ Петербургѣ и подготовляло ихъ для доклада Монарху. Въ 1811 г. для этой цѣли была создана комиссія Финляндскихъ дѣлъ, въ которой Г. М. Армфельтъ занялъ мѣсто предсѣдателя. Онъ устроилъ такъ, что въ комиссію стали назначаться исключительно финляндскіе чиновники и первоначально русская казна оплачивала даже наемъ того дома, въ которомъ помѣщалась комиссія. Въ Петербургѣ около членовъ комиссіи вскорѣ образовалась очень вліятельная шведская (или вѣрнѣе финляндская) колонія. При слабомъ генералъ-губернаторѣ, Армфельтъ сталъ вмѣшиваться во всѣ дѣла и стягивать ихъ въ комиссію. Добродушный Штейнгель сердился и иногда пререкался съ комиссіей, но безполезно. Онъ сознался, наконецъ, что съ тѣхъ поръ, какъ учреждена комиссія, въ Финляндіи не было спокойной минуты, и что всевозможныя несчастія явились послѣдствіемъ этого адскаго (infernale) учрежденія.

Установленіе финляндской комиссіи не означало еще полнаго обособленія края, такъ какъ оставались отрасли управленія, связанныя съ центральными органами Имперіи. Православная церковь и наши монастыри (указомъ 11 дек. 1811 г.), попрежнему, оставлены были подъ главнымъ управленіемъ Святѣйшаго Синода. Также поступлено было (въ 1812 г.) съ римско-католической церковью въ Выборгѣ, которая управлялась

на прежнихъ русскихъ основаніяхъ. Въ силу закона 20 ноября 1809 г., вся Финляндія (вплоть до 1836 г.) составляла VIII округъ имперскихъ водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній, а по Высочайшему повелѣнію (19 іюня 1816 г.) все лоцманское вѣдомство Финляндіи было подчинено Имперской Адмиралтействъ-Коллегіи.

1812 г.

Насталъ достопамятный 12-й годъ. Штейнгелю во главѣ корпуса пришлось отправиться въ Россію. Въ Финляндіи его временно замѣстилъ Армфельтъ. Въ февралѣ 1812 года Армфельтъ написалъ своему пріятелю Шернвалю слѣдующія замѣчательныя строки: «Меня пугаетъ мысль, что война, которая угрожаетъ намъ, помѣшаетъ мнѣ исполнить обширный проектъ о самостоятельности Финляндіи, ибо когда Императоръ отправится въ армію, тогда придется намъ проститься съ правильнымъ ходомъ дѣлъ». Такъ и случилось: обширный проектъ о самостоятельности Финляндіи остался невыполненнымъ.

Стоя во главѣ Финляндіи, въ качествѣ ея генералъ-губернатора, Армфельтъ простеръ такъ далеко свое неуваженіе къ русскому правительству, что сталъ направлять прямо въ Стокгольмъ дѣловыя бумаги, касавшіяся Швеціи. Министръ иностранныхъ дѣлъ Швеціи вынужденъ былъ дать Армфельту урокъ дипломатической вѣжливости и уваженія къ тому правительству, представителемъ котораго онъ являлся въ Финляндіи. Армфельту предложено было вести сношенія съ чужими державами чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ. Цѣль Армфельта была ясна: стремясь къ установленію самостоятельности Финляндіи, онъ старался сдѣлать ея управленіе возможно независимымъ отъ русскихъ властей. Такъ платилъ этотъ авантюристъ, получавшій 12 тысячъ рублей пенсіи и украшенный лентой св. Андрея Первозваннаго, за оказанное ему довѣріе и гостепріимство.

Отторженіе Выборгской губ.

Въ исторіи Финляндіи за первую половину XIX ст. имѣется очень печальная страница. На ней описано отторженіе Выборгской губерніи.

Мысль о возсоединенiи Выборгской губернiи съ остальной Финляндiей принадлежитъ анъяльскимъ измѣнникамъ. Они обратились къ Екатеринѣ II, прося ее возвратить Финляндiи крѣпости Фридрихсгамъ, Нейшлотъ и Вильманстрандъ, дабы страна была введена, — какъ они поясняли, — «въ свои естественныя границы». Разсмотрѣвъ этотъ вопросъ, Императрица отвѣтила отказомъ, находя, что анъяльцы могутъ разсчитывать на ея помощь во всемъ, что соотвѣтствуетъ «пользѣ Россiи», ихъ же домогательство этому коренному условiю не удовлетворяло.

Прошло 20 лѣтъ. На престолѣ Россiи находился ученикъ мечтательнаго Лагарпа. Въ дѣлѣ воспитанiя Лагарпъ какъ бы забылъ, что «важнѣйшая наука для царей знать свойства своего народа и выгоды земли своей». Онъ склонялъ вниманiе наслѣдника престола къ голосу философовъ. А философы того времени распространяли ученiе о пользѣ созданiя мелкихъ государствъ для всѣхъ многочисленныхъ народностей, населявшихъ Россiю.

Затѣмъ при русскомъ дворѣ появились разные Спренгтпортены, Аминовы, Алопеусы и Армфельты, осужденные за измѣну на родинѣ, но не оставлявшiе мысли о созданiи изъ Финляндiи чего-то самостоятельнаго и возможно независимаго. Въ 1808 г. Спренгтпортенъ подалъ записку о соединенiи старой Финляндiи съ остальной, которую тогда только что завоевали наши войска. Въ 1810 г. въ Петербургъ попадаетъ, въ качествѣ депутата, генералъ-маiоръ Аминовъ; онъ описалъ Государю Финляндiю, какъ страну, принадлежащую «къ самымъ просвѣщеннымъ странамъ Европы», а рядомъ представилъ жалкое положенiе Выборгской губернiи. Является, наконецъ, Армфельтъ и въ цѣломъ рядѣ записокъ вымаливаетъ вниманiе и сожалѣнiе къ участи своихъ соотечественниковъ, присоединенныхъ къ Россiи въ 1721 и 1743 годахъ, а въ значительной части принадлежавшихъ Швецiи только съ 1617 по 1710 г. Въ ходъ пускались имъ и лесть, и

игра на гуманномъ чувствѣ и пр. Общія старанія названныхъ финляндскихъ дѣятелей не пропали даромъ. Въ 1811 г. Армфельтъ работалъ уже надъ проектами объединенія обѣихъ Финляндій, считая, что при посредствѣ ихъ совершитъ «великое дѣло» для человѣчества. Къ сожалѣнію, въ Сперанскомъ онъ нашелъ для себя цѣннаго союзника и въ декабрѣ 1811 г. послѣдовалъ манифестъ объ именованіи старой и новой Финляндіи совокупно Финляндіей. Возсоединеніе Старой и Новой Финляндіи состоялось.

Армфельтъ не дремалъ. Онъ сейчасъ же дѣлаетъ второй шагъ и напрягаетъ всѣ свои усилія къ возможно быстрому удаленію изъ Выборгской губерніи русскихъ чиновниковъ и всего, что тамъ напоминало о Россіи. Для этого онъ подыскиваетъ энергичнаго губернатора Шернваля—и часть прежней Кареліи и завоеваніе Петра Великаго вновь превращаются въ Финляндію. За 90 лѣтъ нахожденія Выборгской губ. подъ русскимъ владычествомъ она значительно обрусѣла: жители ея потеряли всякое сочувствіе къ остальной Финляндіи, и многіе изъ нихъ «никакого, кромѣ русскаго языка» не знали. Армфельтъ упорно шелъ къ намѣченной цѣли и твердилъ: «должно стараться отдѣлаться отъ варваровъ (русскихъ) и на ихъ мѣсто посадить людей съ либеральными принципами».

Великая Россія, при отсутствіи въ ней въ то время всякой политической жизни и всякаго движенія общественной мысли, едва замѣтила происшедшую на сѣверѣ перемѣну. Кромѣ того, всѣ взоры тогда устремлены были на западъ и на югъ. Но лица, осмысленно относившіяся къ окружающему, горько посѣтовали на судьбу и корили виновниковъ возсоединенія. Одинъ изъ русскихъ патріотовъ, Ф. Ф. Вигель, сожалѣлъ, что бывшее достояніе Россіи отдали «горсти ея иноземныхъ враговъ»; другой,—генералъ Л. И. Голенищевъ-Кутузовъ,—недоумѣвалъ, какъ можно было проявить довѣріе къ таковому авантюристу, какъ Армфельтъ, который продолжалъ служить королю Швеціи и обе-

регать стокгольмскіе интересы. Я вижу въ Армфельтѣ, писалъ Голенищевъ-Кутузовъ,—«змію, которую Россія пріютила у себя въ утробѣ, чтобы быть ею разорванной на части». Не мало укоровъ дѣлаетъ онъ также въ своемъ дневникѣ по адресу Сперанскаго. Великій князь Константинъ Павловичъ тоже нашелъ ошибочнымъ возвращеніе Выборгской губ. Финляндіи. «Со-



Валаамъ.

храни Богъ,—писалъ онъ,—подъ какимъ бы то ни было предлогомъ производить раздробленіе Россіи. Къ несчастію, въ Финляндіи мы уже совершили нѣчто подобное... Какая слава для насъ, что то, чего не могъ сдѣлать непріятель, мы сдѣлали сами. Наконецъ, и Императоръ Николай I не могъ одобрить дѣйствія своего брата. «Примѣръ того, писалъ однажды Императоръ, что было испробовано съ Выборгской губерніей, влечетъ уже за собою до того важныя неудобства, что возможно возвращеніе ея къ Имперіи въ собственномъ смыслѣ слова».

Въ 1814 году умеръ Армфельтъ. Главнымъ финляндскимъ дѣятелемъ сдѣлался Р. Г. Ребиндеръ, избранный еще Сперанскимъ себѣ въ помощники по финляндскимъ дѣламъ. И Армфельтъ въ послѣдніе годы своей жизни, и Ребиндеръ много хлопотали о новомъ созывѣ сейма. Но все напрасно. Государь послѣдовательно отклонялъ ихъ домогательства и это тѣмъ болѣе, что и другіе финляндцы, какъ, напримѣръ, Аминовъ, находили созывъ земскихъ чиновъ совершенно излишнимъ. Въ 1818 г., послѣ открытія сейма въ Варшавѣ, финляндцы вернулись къ прежнимъ своимъ планамъ, и опять неудачно. На этотъ разъ Ребиндеръ желалъ получить для Финляндіи полную писанную конституцію. Соотечественники дружно поддержали его въ этомъ стремленіи. Въ комиссіи финляндскихъ дѣлъ начались уже предварительныя работы по преобразованію учрежденій края съ тѣмъ, чтобы увѣнчать все надлежащей конституціей. Составленъ былъ обширный проектъ реформъ. Для выработки же новыхъ основныхъ законовъ имѣлось въ виду учредить особую комиссію. Предсѣдателемъ ея Государь назначилъ Аминова. Попытка ввести конституцію 1818 г.

Однако, этой комиссіи никогда не суждено было собраться и проектъ конституціи при Александрѣ I дальнѣйшаго движенія не получилъ. Аминовъ составилъ спеціальную записку, въ которой излагалъ что конституція, находящаяся въ основныхъ законахъ Швеціи, т. е. въ Формѣ Правленія 1772 г. и въ Актѣ Соединенія и Безопасности 1789 года, не во всѣхъ своихъ частяхъ примѣнима къ новому положенію Финляндіи,—хотя принципы этой конституціи основаны на монархическомъ началѣ,—а потому желательно,—писалъ онъ,—получить для края новую конституцію. Но время было упущено. Александръ I сталъ уже подозрѣвать враждебныя теченія въ Финляндіи и Ребиндеръ поспѣшилъ представить Государю обширную записку, стараясь оправдать своихъ соотечественниковъ. Кромѣ того, въ Россіи создалась вліятельная оппози-

ція, противодѣйствовавшая выдѣленію окраинъ въ полусамостоятельныя государства и предоставленію разнымъ присоединеннымъ областямъ всевозможныхъ льготъ и преимуществъ, коихъ не имѣла центральная Россія. Во главѣ этой оппозиціи стоялъ исторіографъ Н. М. Карамзинъ. Да и самъ Императоръ къ концу своего царствованія опредѣленнѣе относился къ полнотѣ своей власти и самую конституцію понималъ какъ «законно-монархическую форму правленія» и допускалъ конституцію лишь кажущуюся, а не дѣйствительную. Короче, онъ охладѣлъ къ мечтамъ своей юности.

Закревскій.

Въ 1823 г. Штейнгеля на посту генералъ-губернатора смѣнилъ 39-лѣтній Арсеній Андреевичъ Закревскій. Какъ участникъ войны 1808—1809 г.г., онъ нѣсколько зналъ Финляндію. Закревскій былъ человѣкъ необыкновенно подвижный, справедливый и дѣятельный. Онъ началъ свое управленіе съ объѣзда края, для всесторонняго его изученія, и удрученъ былъ отчужденностью населенія и образованныхъ классовъ отъ всего русскаго. «Государь никакъ не полагаетъ, чтобы финны ненавидѣли русскихъ, тогда какъ это замѣтно почти на каждомъ шагу»,—писалъ Закревскій своему знакомому. Судопроизводство края, по справедливому мнѣнію новаго его начальника, основано на ложныхъ началахъ и часто противно здравому смыслу. Приступивъ къ управленію, онъ заявилъ, что никогда не подпишетъ ни одной бумаги на шведскомъ языкѣ. Прошли Штейнгельскія времена; генералъ-губернаторъ началъ работать самостоятельно, не пожелавъ слѣпо слѣдовать указаніямъ сената и безпрекословно исполнять желанія предсѣдателя Финляндской комиссіи. Закревскій воспротивился тому, чтобы помимо него какія-либо дѣла восходили на благовоззрѣніе Государя, что въ широкой мѣрѣ практиковалось финляндской комиссіей и особенно самовольнымъ Г. М. Армфельтомъ. Закревскій любилъ Финляндію и всегда съ похвалой отзывался о трудолюбіи ея народа. Но въ

то же время Закревскій любилъ Россію и ревниво оберегалъ ея права, сознавалъ всю государственную важность и необходимость сближенія окраины съ ея центромъ. Въ честности Закревскаго никто не могъ усомниться.

Финляндскія власти не любили Закревскаго и вскорѣ они находились въ открытой враждѣ между собою. Сенатъ написалъ обширную жалобу на его дѣйствія; Закревскій отвѣтилъ рѣшительнымъ опроверженіемъ его заявленій. Это столкновеніе властей не было рѣшено верховной властью, вслѣдствіе того, что 19 ноября 1825 г. въ Таганрогѣ скончался Императоръ Александръ I.





Бомбардированіе Свеаборга.

VII. ВРЕМЯ НИКОЛАЯ I.

Николай I.

Вступленіе на престолъ Императора Николая I явилось совершенно неожиданнымъ. Бездѣтному Александру I долженъ былъ наслѣдовать Константинъ Павловичъ, но онъ отказался отъ короны. Она досталась поэтому Николаю Павловичу. Николай I не задавался широкими планами коренныхъ преобразованій, но строго исполнялъ свои обязанности, ища всюду правды и горячо водворяя справедливость. Это былъ рыцарь на тронѣ. «Это идеалъ монарха, какихъ въ настоящее время болѣе не существуетъ,—писалъ тогда одинъ высокопоставленный иностранецъ,—это типъ всего справедливаго, рыцарскаго, благороднаго и энергичнаго».

Порядокъ, законность, справедливость онъ цѣнилъ выше всего. Этимъ же объясняется его любовь къ

военной службѣ. «Въ военной службѣ,—сказалъ Николай Павловичъ, — господствуетъ порядокъ, строгая, безусловная законность... Здѣсь нѣтъ фразъ, а слѣдовательно, нѣтъ и лжи... Здѣсь нельзя притворяться



Императоръ Николай I.

и обманывать, такъ какъ каждый долженъ показать, наконецъ, передъ лицомъ опасности, что онъ такое. Вотъ почему привольно жить среди этихъ людей и я всегда буду держать въ почетѣ военное званіе».

Ни опасность, ни личные интересы, ни семейныя заботы не могли отвлечь царя отъ высоко-добросовѣстнаго несенія службы. Вспыхнулъ мятежъ военныхъ

поселеній и царь явился одинъ среди разнузданной толпы; распространилась холера въ Москвѣ и Государь немедленно отправляется туда. «Онъ несъ на мощныхъ раменахъ крестъ честной службы государской».



Ар. А. Закревскій.

По глубокому убѣжденію онъ былъ горячимъ сторонникомъ строго монархическаго принципа.—«Я понимаю республику,—говорилъ Государь,—я понимаю абсолютную монархію... но я не понимаю представительной монархіи»... «Я былъ конституціоннымъ монархомъ (Польши) и больше конституціоннымъ королемъ не буду». Николай Павловичъ строго охранялъ прерогативы (преимущество) самодержавія, обладая въ то же время врожденнымъ инстинктомъ власти. «Въ немъ виденъ каждый мигъ державный повелитель».

Въ Финляндіи генералъ-губернаторомъ оставался А. А. Закревскій. Въ Петербургѣ должность докладчика Финляндскихъ дѣлъ сохранялъ Робертъ Ребиндеръ.

Присяга. А. А. Закревскій, узнавъ о кончинѣ Императора Александра I, созвалъ сенатъ для принесенія присяги Константину Павловичу, по формѣ клятвеннаго обѣщанія, изданнаго Правительствующимъ Сенатомъ, а затѣмъ донесъ объ этомъ въ Петербургъ. Когда сдѣла-

лось извѣстнымъ, что замѣстителемъ Константина явился Николай Павловичъ, статсъ-секретарь Ребиндеръ поднесъ Его Величеству копію грамоты 15 марта 1809 г. и, 12 декабря 1825 г., она была подписана новымъ повелителемъ Имперіи. Финляндію привели къ новой присягѣ Императору Николаю Павловичу.

За время Николая I Финляндія не богата выдающимися событіями. На однообразномъ фонѣ ея жизни можно отмѣтить лишь слѣдующее.

Статсъ-секретаріатъ.

Въ 1826 г. состоялось упраздненіе комиссіи финляндскихъ дѣлъ. Вмѣсто нея учрежденъ былъ статсъ-секретаріатъ Великаго Княжества Финляндіи. Во главѣ его былъ поставленъ министръ статсъ-секретарь. Эту должность занялъ баронъ Р. Ребиндеръ. На его обязанности лежали доклады Монарху дѣлъ общаго гражданскаго управленія Финляндіей и сообщеніе Высочайшихъ повелѣній Финляндскому генералъ-губернатору. Закревскій пожелалъ, чтобы статсъ-секретарь не запрашивалъ помимо него свѣдѣній изъ Финляндіи, какъ это дѣлалось ранѣе. Оберегая свою власть, А. Закревскій стоялъ также на стражѣ интересовъ православія и его исповѣдниковъ. Еще въ 1824 г. состоялось опредѣленіе Синода о построеніи въ Гельсингфорсѣ каменной церкви во имя Св. Троицы на доброхотныя жертвы жившихъ тамъ русскихъ.

Проектъ Ребиндера.

Выборгская губернія, столь неестественно присоединенная къ остальной Финляндіи въ 1811 г., причиняла много заботъ какъ русской, такъ и финляндской администраціи. Министръ статсъ-секретарь Р. Ребиндеръ опасался, что изъ Выборгской губерніи создастся «утесъ», о который разобьется самостоятельность Финляндіи. Ребиндеръ видѣлъ, что соединеніе Старой и Новой Финляндіи вызвало большое недовольство въ Россіи и образовало «вліятельную партію» противъ финляндцевъ, почему въ письмѣ къ другу онъ сказалъ: «Я знаю всѣ трудности, съ которыми приходится вамъ бороться въ этой проклятой губерніи, дарованной намъ небомъ въ своемъ гнѣвѣ». Чтобы оградить свою ро-

дину отъ всякихъ непріятностей, Ребиндеръ въ 1826 г. представилъ Государю докладъ о возвращеніи Россіи наиболѣе обрусѣвшихъ частей этой губерніи. Онъ обильно мотивировалъ свой докладъ и особенно указывалъ на Карелію, расположенную вблизи столицы и болѣе связанную съ русскими губерніями, чѣмъ съ Финляндіей. Онъ не обошелъ и затруднительнаго положенія тѣхъ (донаціонныхъ) земель, которыя были пожалованы Русскими Монархами нашимъ сановникамъ. Ребиндеръ находилъ особенно желательнымъ отдѣлить отъ Финляндіи три Кексгольмскихъ уѣзда и приходы Кивинеббъ, Мола и Валкъяри. Проектъ Ребиндера поступилъ на разсмотрѣніе финляндскаго сената, который высказался противъ отдѣленія названныхъ земель. Проектъ былъ отклоненъ.

Пожаръ Або.

Въ 1827 г. пожаромъ былъ уничтоженъ почти до основанія г. Або. Пострадали университетъ, его библіотека, кафедральный соборъ, общественныя учрежденія. Пламя сначала бушевало по одну сторону р. Ауры, но перебросилось затѣмъ и на другую, причиняя огромные убытки. На слѣдующій годъ университетъ былъ перенесенъ въ Гельсингфорсъ, гдѣ и остается до нашихъ дней.

Въ теченіе всего своего царствованія Николай Павловичъ ни разу не созвалъ Финляндскаго сейма, а управлялъ «сообразно съ обязанностями Державнаго Своего сана». Въ 1827 г. Государь «съ прискорбіемъ» обратилъ вниманіе на то, что лица той же вѣры, которую исповѣдывалъ самъ Монархъ, не имѣли права вступать на службу края. Это право было имъ даровано.

Лѣтомъ 1830 г. Государь посѣтилъ Финляндію, осмотрѣвъ болѣе подробно Выборгъ и Гельсингфорсъ. Вернулся онъ въ Петербургъ очень довольный своимъ путешествіемъ.

Князь Меншиковъ.

Въ 1831 г., по уходѣ Закраевскаго,—съ 1828 г. совмѣщавшаго съ должностью генералъ-губернатора должность Министра Внутреннихъ Дѣлъ,—Государь на-

значилъ начальникомъ края князя А. С. Меншикова. Онъ управлялъ въ то же время морскимъ министерствомъ и потому все время жилъ въ Петербургѣ, изрѣдка наѣзжая въ Финляндію, гдѣ находился его помощникъ.



Кн. А. С. Меншиковъ.

Вопросъ о соединеніи Сайменскаго озера съ Финскимъ заливомъ посредствомъ канала возникъ въ XVII ст. — Въ царствованіе Императора Николая I вопросъ подымался дважды (1826 и 1834 гг.), но за отсутствіемъ денежныхъ средствъ, планъ не осуществлялся. Прошло еще десять лѣтъ, прежде чѣмъ приступили къ работамъ по столь извѣстному теперь Сайменскому каналу. Каналъ сооружался въ теченіе одиннадцати лѣтъ на средства Финляндіи, безъ обремененіе ея казны новыми долгами. Сайменскій. каналъ.

Въ 1835 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о томъ, чтобы всѣ законы и повелѣнія, дѣйствующіе въ Фин- Кодификація.

ляндіи, были собраны и сведены въ особый Сводъ, причемъ надлежало руководствоваться системой, принятой для русскаго Свода. Исполненіе этой Высочайшей воли возложено было на особую комиссію въ Гельсингфорсѣ, подъ предсѣдательствомъ прокурора Сената Валлена и подъ надзоромъ II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Комиссія составила Сводъ Законовъ Финляндіи, но, къ сожалѣнію, онъ не былъ утвержденъ по домогательствамъ финляндцевъ.

Въ 1845 г. въ Гельсингфорсѣ состоялось открытіе военной школы, въ которой имѣлось въ виду доставить мѣстнымъ уроженцамъ также возможность изученія русскаго языка.

Финляндія спокойна.

Въ 1848 г. Европа охвачена была революціоннымъ движеніемъ. Естественно, что наше правительство пожелало узнать, насколько оно отразилось на умахъ въ Финляндіи. Помощникъ Финляндскаго генералъ-губернатора П. И. Рокасовскій увѣдомилъ князя А. С. Меншикова, что въ Финляндіи «все спокойно» и всѣ преданы Государю Императору. Нѣкоторое сочувствіе европейскому движенію замѣчалось лишь среди студентовъ.

Восточная война.

Главнѣйшимъ событіемъ царствованія Николая I явилась восточная война 1854—1855 гг., отразившаяся также на берегахъ Финляндіи. Причины этой войны очень сложны и накапливались исподволь въ теченіе столѣтій. Онѣ связаны съ тѣмъ, что принято называть «восточнымъ вопросомъ». Ближайшимъ же поводомъ войны выставленъ былъ споръ о томъ, въ чьихъ рукахъ должны находиться ключи отъ Виѳлеемскаго храма. Но это лишь офиціальный и внѣшній поводъ разрыва. Болѣе существенными пружинами, приведшими въ движеніе арміи Запада, были: недовѣріе, которое англичане выказали къ русской политикѣ, а также шаткое положеніе Наполеона III на тронѣ Франціи и желаніе укрѣпить его успѣхами на полѣ брани. Европа боялась усилившагося вліянія и мощи

«сѣвернаго колосса» и ей надо было унизить Россію. Съ этой цѣлью противъ нея объединились Англія, Франція, Сардинія и Турція. Христіанскія державы выступили противъ христіанской Россіи за магометанскую Турцію. Набожная Англія желала торжества ислама надъ христіанствомъ.

Союзники въ Балтикѣ.

Безъ предварительнаго объявленія войны, непріятельскіе флоты вошли въ Черное море. Главная драма 1854—1855 гг. разыгралась на Крымскомъ полуостровѣ, подъ стѣнами многострадальнаго Севастополя. Но желаніе непріятеля разъединить наши боевыя силы, побудило его послать часть своего флота въ Балтійскія воды. Англійскими судами, на которыхъ находилось 22 тыс. человѣкъ и 2.344 орудія, командовалъ адмиралъ Непиръ. Войдя въ Балтійское море, англичане повели себя не какъ воины, а скорѣе какъ морскіе разбойники, захватывая торговыя суда мирныхъ гражданъ, мародерствуя на берегу, сжигая неукрѣпленные города и т. п.

Для обороны побережья нашъ флотъ оказался слабымъ и недостаточно подготовленнымъ. Англія и Франція построили уже въ значительномъ количествѣ пароходы, а мы продолжали, за весьма ничтожнымъ исключеніемъ, довольствоваться парусными судами. Минное наше дѣло находилось въ зачаточномъ видѣ.

Не лучше поставлена была и сухопутная оборона. Въ главной крѣпости Свеаборгѣ не оказалось достаточнаго числа людей, орудій и пороха. Стѣны крѣпости требовали исправленій и улучшеній. По берегу Финскаго залива поспѣшили провести электрическій телеграфъ, являвшійся тогда новинкою. Здѣсь и тамъ, кромѣ того, разбросаны были сигнальныя станціи и поставлены наблюдательные посты и вышки.

Для защиты Финляндіи были присланы войска изъ разныхъ частей остальной Россіи. Охрана Финскихъ береговъ представляла немалыя трудности, вслѣдствіе ихъ извилистости и большого протяженія (на 1.500 в.). Мѣстныя финскія войска, пополнявшіяся преимуще-

ственно путемъ вербовки, были усилены такъ-называемыми поселенными войсками.

Рокасовскій.

Финляндскимъ генералъ-губернаторомъ продолжалъ состоять князь А. С. Меншиковъ, но онъ, по обязанностямъ морского министра, постоянно жилъ въ Петербургѣ, и кромѣ того, до войны былъ командированъ въ Константинополь, въ качествѣ чрезвычайнаго посла, а затѣмъ, когда началась кампанія, назначенъ главнокомандующимъ войскъ, сосредоточенныхъ въ Крыму. Его временно замѣстилъ П. И. Рокасовскій.

Дѣйствія союзниковъ.

Въ началѣ прекраснаго мая 1854 г. на Финскомъ берегу была пролита первая капля крови. Незначительная стычка произошла у гор. Экенеса. Англійскіе пароходы, пытавшіеся подойти къ городу, были отражены нашими выстрѣлами. Нѣсколько большее значеніе имѣла перестрѣлка при Гангеудскихъ укрѣпленіяхъ; но и здѣсь непріятель не довелъ дѣла до жаркаго боя. Въ маѣ же англичане на трехъ фрегатахъ подходили къ Брагестаду, гдѣ сожгли, безъ всякой надобности и безъ малѣйшаго повода, десятки судовъ, склады корабельнаго лѣса, нѣсколько домовъ, множество бочекъ съ дегтемъ, длинныя поленицы дровъ и пр. Подобнымъ же образомъ англичане прославили себя въ Улеоборгѣ и Гамле-Карлебю.

Бомарзундъ.

Главныя силы (до 30 тыс. человѣкъ) союзники сосредоточили на островѣ Аландѣ, вокругъ стѣнъ недостроенной крѣпости (форта) Бомарзундъ. Для встѣчи непріятеля у коменданта имѣлось 112 орудій и только 1.600 строевыхъ нижнихъ чиновъ. Обстрѣливаемый съ суши и съ моря, фортъ безъ особаго труда былъ взятъ непріятелями, а гарнизонъ его увезенъ въ плѣнъ. Таковы главные трофеи союзниковъ. Эхо ихъ ликованій пронеслось по Англіи и Франціи.

Швеція обѣщала соблюсти нейтралитетъ, но, въ надеждѣ получить обратно Финляндію, не соблюла своего слова и заключила тайный союзъ съ врагами Россіи. Настала зима и обѣ стороны спѣшили приготовиться къ продолженію кампаніи. Суда исправлялись,

войска пополнялись присылкою новобранцевъ, строились канонерскія лодки, производились крѣпостныя работы.

Графъ Бергъ.

Главнокомандующимъ войсками, расположенными въ Финляндіи, назначили гр. Ѳ. Ѳ. Берга—человѣка энергичнаго и требовательнаго.

Кампанія 1855 г.

Кампанія открылась съ приходомъ западныхъ эскадръ въ Балтійское море. По прежнему начались безцѣльныя и безчеловѣчныя раззоренія мирныхъ жителей и мелкія высадки (десанты) въ разныхъ частяхъ побережья. Произошли незначительныя столкновенія у Гангэ, Нюстада, Раумо, Фридрихсгама, Котки и Ловизы. Производилась довольно жаркая перестрѣлка подъ Выборгомъ (въ Тронгзундѣ). Но главный актъ кампаніи 1855 г. разыгрался подъ гранитными стѣнами Свеаборга. Крѣпость успѣла къ этому времени нѣсколько поисправить свои недочеты и мужественно встрѣтила англо-французскую армаду. Комендантомъ крѣпости состоялъ неустрашимый инженеръ-генералъ А. О. Сорокинъ. Передъ Свеаборгомъ союзники сосредоточили 77 судовъ разныхъ конструкцій. Начальствовалъ надъ ними по прежнему адмиралъ Непиръ.

Бомбардированіе Свеаборга.

28 іюля съ непріятельскихъ судовъ донеслись сперва звуки гимна, а затѣмъ съ адмиральскаго корабля сверкнулъ сигнальный выстрѣлъ. Началась осада Свеаборга. Грозная картина боя постепенно развертывалась и становилась все мрачнѣй и ужаснѣй. На крѣпость сыпался чугунный дождь. Сто орудійныхъ жерлъ ежеминутно выбрасывали смертоносные снаряды. Свистъ ядеръ и пуль, трескъ лопавшихся бомбъ и грохотъ орудій продолжался затѣмъ непрерывно 45 часовъ. Свеаборгъ окутался дымомъ, изъ котораго сверкалъ огонь орудій и показывались длинные языки пожаровъ. Наступила ночь. Выстрѣлы стали рѣже, но общая картина боя ужаснѣе. Непріятель бросалъ въ крѣпость конгревовыя ракеты *), которыя, свистя и

*) Ракеты, изобрѣтенныя въ концѣ XVIII в. англійскимъ генераломъ Конгревъ.

шипя, разсѣкали воздухъ, оставляя за собой огненный слѣдъ. Положеніе защитниковъ Свеаборга было тяжелое. Имъ приходилось вести неравный бой. Союзники, стоя внѣ нашихъ выстрѣловъ, стрѣляли спокойно, какъ на мирномъ ученіи; нашимъ приходилось выносить огонь непріятеля, не имѣя возможности от-



Свеаборгъ 1854 г.

вѣтить ему, такъ какъ наши снаряды не долетали до его эскадры. Стоя среди дыма и огня, наши храбрецы, тѣмъ не менѣе, отстрѣливались и тушили пожары, и все это производили съ такимъ упорствомъ и мужествомъ, что непріятель не осмѣлился приблизиться къ крѣпости и подумать объ ея штурмѣ. Отвага гарнизона явилась главной защитой крѣпости. Грозная линія непріятельскихъ пушекъ никого не испугала. Наши исполняли свой долгъ и могли гордиться тѣмъ, что возвысили и облагородили то дѣло, которое имъ было поручено.

«Россія». Особенно тяжелая участь выпала на долю тѣхъ, которые находились на кораблѣ «Россія», поставленномъ для защиты узкаго пролива Густавсвердъ. Ядра непріятеля, перелетавшія крѣпость, разили корабль «Россію», пробивая его палубу, впиваясь въ его борта, ломая его снасти. Вода кипѣла вокругъ корабля. Трудно себѣ представить, что происходило внутри его, гдѣ ядра производили пожаръ и разили живыхъ.

Въ тѣсной каютѣ приходилось бороться съ огнемъ, производить операціи, читать отходную. Но все превозмогли наши герои и корабль отстояли.

Какъ подъ Бородинымъ «рука бойцовъ колоть устала», такъ и здѣсь она устала, наконецъ, стрѣлять, и непріятель прекратилъ бомбардировку. 30 іюля изъ Гельсингфорса, съ горы Обсерваторіи, наблюдалась слѣдующая картина: въ Свеаборгѣ раздался благовѣстъ соборнаго колокола, призывавшаго обремененныхъ облегчить свою грудь у алтаря Всевышняго. Во флотѣ слышались шумъ и ликованіе. Враговъ раздѣляла тихая поверхность моря, и «равнодушная природа» сіяла обычной лѣтнею красой. 1 августа союзники снялись съ якоря и ушли.

Результаты.

Вся наша убыль ограничилась 73 убитыми и 287 ранеными. На стрѣльбу мы израсходовали 12.000 пудовъ пороха. Крѣпость осталась почти неповрежденной. Между тѣмъ, въ западно-европейской печати оповѣстили, что Свеаборгъ болѣе не существуетъ (Sveaborg n'existe plus), что уронъ русскихъ равняется 2 тысячамъ и т. п. Короче, Европу наполнили баснями. Правда же заключалась въ частномъ письмѣ Наполеона, въ которомъ онъ объяснялъ англійской королевѣ Викторіи, что собственными средствами Англіи и Франціи побороть Россіи нельзя. А потому союзникамъ, естественно, приходилось думать о мирѣ.

Поведеніе финляндцевъ.

Финляндія являлась однимъ изъ слабыхъ пунктовъ нашей границы, почему, при приближеніи войны, всѣ заинтересовались отношеніями финляндцевъ къ Россіи. Отчасти съ этою именно цѣлью Императоръ Николай I посѣтилъ Гельсингфорсъ въ мартѣ 1854 г. Пріемъ, оказанный Ему, удостовѣрилъ преданность финляндцевъ Вѣнценосцу и ихъ готовность на жертвы, при желаніи отстоять свою родину.

Частныя пожертвованія ихъ были довольно обильны. Сенатъ пожелалъ на средства края построить 40 канонерскихъ лодокъ. При университетѣ были открыты военные курсы для спѣшной подготовки офицеровъ.

Проводы и встрѣчи, которые устраивались русскимъ войскамъ, отличались радушіемъ и вниманіемъ. Вообще взаимныя отношенія между финляндцами и русскими были хороши и естественны. Но, какъ извѣстно, большая семья не безъ урода. Такъ случилось и въ Финляндіи.

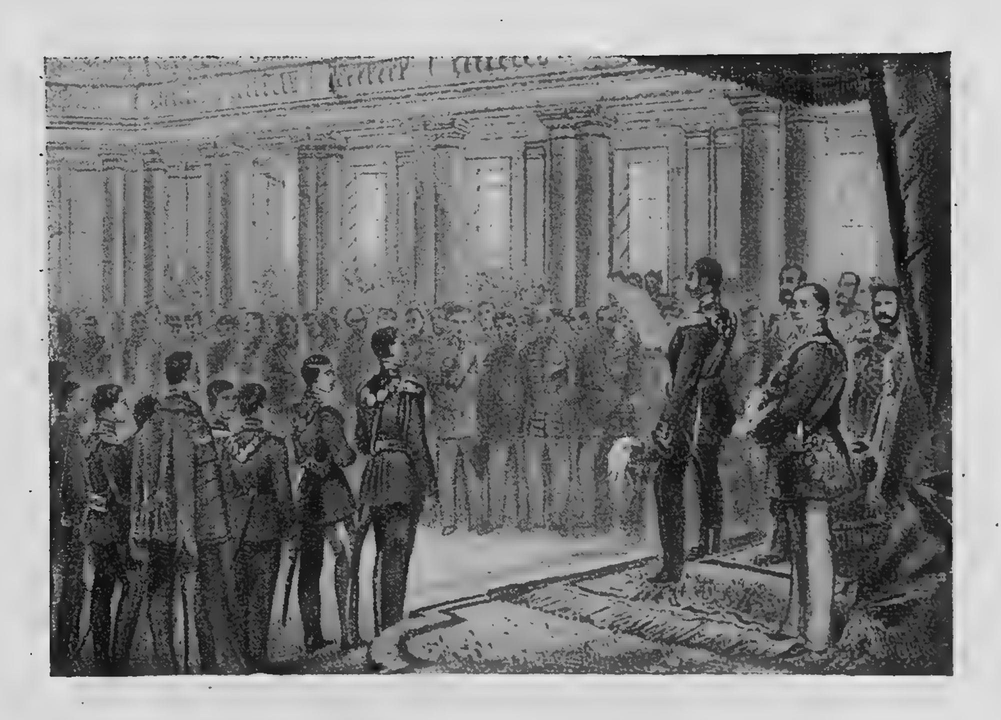
Хуже другихъ вела себя кучка такъ-называемыхъ «безкровныхъ» и фрондировавшихъ, образовавшаяся въ средѣ университетской молодежи. Они преслѣдовали лицъ, симпатизировавшихъ русскимъ, они позволили себѣ высказать сочувствіе союзникамъ, желая имъ «побѣды и одолѣнія». Но съ это кучкой скоро справился энергичный гр. Ѳ. Бергъ.

Нѣкоторые финляндцы, удалившіеся изъ своей родины и поселившіеся въ Швеціи, пытались оттуда воздѣйствовать на умы соотечественниковъ брошюрами и газетными статьями. Они высказались сторонниками образованія изъ Швеціи, Норвегіи, Даніи и Финляндіи особыхъ сѣверныхъ штатовъ. Но ихъ воззванія прошли почти безслѣдно.

Кончина Императора.

Среди военныхъ дѣйствій неожиданно скончался Императоръ Николай Павловичъ. Послѣдніе дни этотъ честный воинъ провелъ въ маленькой, дурно освѣщенной комнатѣ, которая ранѣе служила ему спальнею. Здѣсь, простивъ всѣхъ своихъ враговъ и горячо увѣщая Наслѣдника любить Россію, 18 февраля 1855 г. перешелъ въ лучшій міръ Монархъ, послужившій родинѣ «вѣрой и правдой». «Императоръ Николай скончался!», пронеслось по всей Европѣ. Никто не желалъ вѣрить подобнымъ словамъ и всѣ точно цѣпенѣли при этомъ извѣстіи: такъ велико было обаяніе рѣдкой личности Императора, являвшагося мечемъ, обнаженнымъ противъ европейскихъ революцій и анархій.





Открытіе сейма.

VIII. ВРЕМЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Рѣдко Монарху приходилось принимать корону при болѣе тяжелыхъ условіяхъ, чѣмъ Александру II. Непріятель окружалъ его Имперію со всѣхъ сторонъ; дипломаты Европы продолжали свои интриги противъ Россіи. Друзей у нея не было. Казна истощалась. Севастополь обливался кровью. Штурмы союзниковъ еще отбивались, но силы защитниковъ замѣтно таяли. Всѣ желали мира и онъ былъ, наконецъ, заключенъ въ Парижѣ 18 марта 1856 г. Миръ.

Война окончилась. По Россіи «пробѣжала дрожь пробужденія». Всюду принялись за работу. Закипѣла она и въ Финляндіи. Великія реформы составили вѣчную славу Царя-Освободителя. Россія вмѣстѣ съ Финляндіей жила радостными ожиданіями, вѣрила свѣт- Реформы.

лымъ надеждамъ. Исторія Финляндіи за время царствованія Императора Александра II—прежде всего исторія особаго нравственнаго и матеріальнаго подъема этой страны, лучшая страница ея культурнаго развитія. Финляндцы усердно стали трудиться надъ увеличеніемъ матеріальнаго благосостоянія своего народа и надъ расширеніемъ его духовныхъ силъ. Въ этомъ стремленіи они обрѣли практическую задачу для своей жизни.

Счастливы тѣ лица и народы, которые находятъ цѣль своей жизни и работаютъ для ея достиженія. Работаютъ... Другого пути къ счастью на землѣ нѣтъ. Трудъ, одинъ только трудъ даетъ его. Отъ бездѣлья вянутъ мысли и мечты, гаснетъ пламя искусства, отлетаетъ охота жить. Весь свѣтъ—огромная мастерская, гдѣ все въ движеніи, въ дѣятельности, въ трудѣ. Цивилизація и культура—колоссальный трудъ. Исторіей народовъ интересуются, главнымъ образомъ, постолько, посколько въ нихъ проявляется энергія, работа, трудъ, изобрѣтательность. Любящій свое отечество, долженъ трудиться для него. Безъ труда ничего нельзя улучшить, ничего нельзя создать. Въ трудѣ кроется секретъ успѣха всѣхъ культурныхъ народовъ.

При вступленіи на престолъ, Александру II поднесли къ подписи обычную грамоту о финляндскихъ привилегіяхъ. Императоръ обратилъ вниманіе на выраженіе: «...по конституціямъ ихъ доселѣ пользовались»... Sir,—отвѣтилъ министръ статсъ-секретарь,—si Vous ne voulez pas être un monarque constitutionelle, ne signez pas» (Государь, если Вы не желаете быть конституціоннымъ Монархомъ, то не утверждайте). Императоръ приказалъ зачеркнуть слово по «конституціямъ» и замѣнить его выраженіемъ «по постановленіямъ».

Императоръ въ Сенатѣ.

Въ мартѣ 1856 г. Государь осчастливилъ Гельсингфорсъ своимъ посѣщеніемъ. 12 числа состоялось достопамятное засѣданіе сената. Предсѣдательствовалъ самъ Монархъ, Въ рѣчи своей онъ поблагодарилъ

финляндцевъ за принесенныя ими во время восточной войны жертвы, а затѣмъ передалъ сенату записку съ перечнемъ намѣченныхъ реформъ. Въ запискѣ обращалось вниманіе на торговлю и мореплаваніе, на



Императоръ Александръ II.

устройство школъ для народнаго образованія, на проведеніе новыхъ путей сообщенія и пр. Такова та первоначальная программа, которая положена была въ основу коренного преобразованія и обновленія края. Всѣ финляндскія учрежденія приняли горячее участіе въ общей работѣ.

Графъ Бергъ.

На счастіе Финляндіи, ей былъ назначенъ новый энергичный генералъ-губернаторъ, въ лицѣ гр. Ѳ. Ѳ. Берга. Его карьера началась бойко и порывисто. Бойко и порывисто прошла вся его долголѣтняя служба. Вездѣ онъ оставилъ замѣтный слѣдъ своей кипучей дѣятельности. Достигнувъ впослѣдствіи преклоннаго возраста, онъ говорилъ: «нѣтъ стариковъ, а есть только лѣнивые люди». Вступивъ въ отправленіе должности Финляндскаго генералъ-губернатора, графъ Бергъ заявилъ: «все необходимо измѣнить и передѣлать». И онъ началъ свою обширную преобразовательную дѣятельность. Онъ объѣхалъ край, чтобы лично ознакомиться съ желаніями и нуждами народа. Проекты и требованія посыпались у гр. Берга, какъ изъ рога изобилія, и медлительные финляндцы едва поспѣвали съ ихъ разработкой и исполненіемъ.



Гр. Ѳ. Ѳ. Бергъ.

Разговоры о Сеймѣ.

Въ это же время финляндцы заговорили о желаніи, чрезъ своихъ представителей отъ четырехъ сословій, обсуждать вмѣстѣ съ Монархомъ важнѣйшія дѣла края. Иначе говоря, они стали выражать желаніе получить сеймъ. Это домогательство заявлено было сначала очень робко, но, разъ произнесенное, оно болѣе не оставлялось и повторялось на разные

лады въ обществѣ и печати. Государь не отвергъ основной мысли о созывѣ сейма, но оставилъ за Собою право избранія удобнаго для того времени.

Вскорѣ стремительно послѣдовалъ рядъ событій, имѣвшихъ огромное вліяніе на культурное преуспѣяніе края. Мы подразумѣваемъ здѣсь: открытіе Сайменскаго канала, открытіе первой желѣзной дороги и организацію народной школы, произведенную Уно Сигнеусомъ.

Работы по прорытію Сайменскаго канала начались въ 1845 г. и были окончены въ 1856 г. Длина его достигала почти 55 верстъ. На этомъ пространствѣ пришлось соорудить 28 гранитныхъ шлюзовъ. Вся эта грандіозная національная работа, исполненная частью арестантами, обошлась въ 12 милл. марокъ. Вся внутренняя Финляндія, благодаря огромному бассейну озера Саймы и прорытому каналу, была соединена съ

Сайменскій каналъ.



Шлюзъ Сайменскаго канала.

Финскимъ заливомъ. Быстрое матеріальное развитіе земель, прилегавшихъ къ новому каналу, сказалось непосредственно по окончаніи его сооруженія.

Тавастгуская желѣзная дорога.

Столь же благопріятнымъ оказалось и вліяніе желѣзной дороги, проложенной отъ Гельсингфорса до Тавастгуса. Желѣзнодорожный путь связалъ здѣсь бассейнъ озера Пейяне съ Финскимъ заливомъ и главнымъ городомъ края. Открытіе движенія состоялось въ мартѣ 1862 г.

Народная школа.

Еще болѣе пользы принесла Финляндіи работа Уно Сигнеуса. Онъ преобразовалъ народную школу. Новая система школьнаго образованія вырабатывалась долго и упорно въ разнообразныхъ учрежденіяхъ. На помощь столь важному дѣлу призвано было само общество. Оно оповѣщалось о ходѣ работъ путемъ печати. Результатомъ пересмотра всего школьнаго дѣла явился новый уставъ, надъ созданіемъ и примѣненіемъ котораго на практикѣ болѣе другихъ потрудился Уно Сигнеусъ.

Польское возстаніе.

Одновременно съ этими работами не прекращались хлопоты о сеймѣ. Много препятствій встрѣтилось на этомъ пути. Прежде всего: вновь забунтовала Польша. Польскія волненія не прошли совершенно безслѣдно въ Финляндіи. Русскіе люди сплотились въ Имперіи вокругъ своего Государя и сказали ему: «Наше право на Царство Польское есть крѣпкое право: оно куплено русскою кровью». Съ разныхъ концовъ Россіи стали поступать адресы къ Императору. Они показали, что общественное мнѣніе въ польскомъ вопросѣ было на сторонѣ русскаго правительства, а не мятежныхъ поляковъ. Финляндцы отказались отъ выраженія своихъ чувствъ во всеподданнѣйшемъ адресѣ. Кое-гдѣ въ печати, хотя и въ малыхъ размѣрахъ, но высказано было сочувствіе къ возставшей Польшѣ.

Флагъ.

Всѣ ожидали, что возстаніе въ Польшѣ можетъ повести къ войнѣ съ нѣкоторыми европейскими государствами. Финляндцы, опасаясь, что во время этой войны можетъ пострадать ихъ торговый флотъ, пла-

вающій подъ русскимъ флагомъ, стали хлопотать о предоставленіи ихъ судамъ особаго торговаго флага, дабы тѣмъ ясно отдѣлить ихъ отъ русскихъ судовъ.

Тогда же финляндцы хлопотали о предоставленіи имъ возможности имѣть своихъ консуловъ въ нѣкоторыхъ иностранныхъ торговыхъ городахъ. Консулы.

Одновременно финляндцы стали обсуждать въ своей печати вопросъ о нейтралитетѣ ихъ края во время предстоящей войны. Финляндцы находили, что ихъ родину слѣдовало поставить въ такое же особое положеніе, въ какомъ находятся Бельгія и Швейцарія. Все это дѣлалось финляндцами изъ желанія не пострадать во время войны Россіи съ иностранными державами; финны крайне своеобразно находили несправедливымъ обрушивать на нихъ какую бы то ни было долю общихъ военныхъ бѣдствій, несмотря на то, что они составляли нераздѣльную часть Россійской Имперіи. Нейтралитетъ.



Рокасовскій.

Въ концѣ 1863 г. графа Берга на посту генералъ-губернатора смѣнилъ П. И. Рокасовскій, очень образованный человѣкъ, но мягкаго характера.

Въ іюлѣ 1863 г. Государь вновь посѣтилъ Гельсингфорсъ. Солнце щедро разливало блескъ и теплоту. Гавань и городъ красиво принарядились къ пріему Пріѣздъ Государя.

Высокаго Гостя. Искреннія привѣтствія вырывались изъ тысячи устъ. Миръ и любовь тѣснѣе сближали Монарха съ его подданными. Три дня пребыванія въ Гельсингфорсѣ и Тавастгусѣ представляли непрерывную цѣпь торжествъ. Государь уѣхалъ изъ края съ наилучшими впечатлѣніями.

Въ Россіи одна великая реформа слѣдовала за другой: состоялось освобожденіе отъ крѣпостной зависимости крестьянъ, положено было начало публичному и гласному суду съ провозглашеніемъ «правда и милость да царствуютъ въ судахъ»; введены земскія учрежденія, самоуправленіе городовъ и пр. Крупными и вѣчными алмазами засіяли эти дѣла въ вѣнцѣ Императора Александра II. Въ программѣ преобразованій не обойдена была и Финляндія. 6 іюня 1863 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о созывѣ сейма. И здѣсь, какъ и въ другихъ многочисленныхъ вопросахъ того времени, единственнымъ рѣшающимъ обстоятельствомъ явилось «великодушіе гуманнаго Государя».

2 сентября 1863 г. Государь на пароходѣ опять прибылъ въ Гельсингфорсъ, въ сопровожденіи великихъ князей и нѣкоторыхъ министровъ. Посѣтивъ университетъ, Императоръ выразилъ профессорамъ надежду, что «они образуютъ молодыхъ людей, трудолюбивыхъ, вѣрныхъ и преданныхъ, которые, служа своему краю, будутъ помнить, что они принадлежатъ къ великой семьѣ русскихъ Императоровъ».

Открытіе Сейма.

Насталъ, наконецъ, день открытія сейма (6 сентября), день, «солнцемъ котораго былъ Александръ II», какъ выразился мѣстный поэтъ. Сеймъ былъ открытъ обширной рѣчью Государя, въ которой говорилось о законахъ, финансахъ и налогахъ Финляндіи. Императоръ пожелалъ, чтобы согласіе между народомъ и Монархомъ послужило залогомъ будущихъ благопріятныхъ отношеній. Гельсингфорсъ и, вмѣстѣ съ нимъ, весь край ликовали. Рѣчь Государя всѣ мѣстные современные писатели признали счастливѣйшимъ моментомъ новой исторіи Финляндіи. Радовались и рус-

скіе писатели. Русскія газеты также привѣтствовали сеймъ, какъ радостное для Россіи событіе. Сеймъ признавали знаменательнымъ потому, что онъ наглядно показывалъ, чѣмъ могли пользоваться народы подъ русскимъ скипетромъ, когда они ведутъ себя смирно и развиваются не въ духѣ вражды и ненависти къ Россіи. И. С. Аксаковъ восклицалъ: «Наконецъ, въ Финляндіи сеймъ». Россія искренно сочувствовала успѣху Финляндіи.

Аксаковъ надѣялся, что финляндскій сеймъ обратитъ, наконецъ, вниманіе на положеніе русскихъ въ Финляндіи и дастъ имъ возможность пользоваться правами, предоставленными кореннымъ финляндцамъ. Надежда нашего патріота не осуществилась и русскіе до сихъ поръ остаются безправными въ Финляндіи.

Послѣдствія.

Послѣдствія открытія въ Финляндіи сейма оказались двоякими. Съ одной стороны, участіе народныхъ представителей въ разсмотрѣніи важныхъ дѣлъ весьма благотворно повліяло на матеріальное и духовное развитіе Финляндіи. Но, къ сожалѣнію, съ другой стороны тотъ же сеймъ сильнѣе всякихъ иныхъ мѣръ повелъ Финляндію къ обособленію отъ остальной Россіи. По существовавшимъ тогда правиламъ, каждый дворянскій родъ имѣлъ право присылать своего представителя на сеймъ. Изъ Петербурга такихъ представителей явилось трое. Дворяне сейма хотѣли отказать имъ въ правѣ засѣдать вмѣстѣ съ ними въ одной палатѣ только потому, что они состояли на русской службѣ. По этому поводу начались долгія и бурныя пренія. Голоса раздѣлились. Всѣ трое происходили отъ финскихъ родителей, но жили внѣ предѣловъ Финляндіи. Отсюда нѣкоторые горячіе ораторы дѣлали тотъ выводъ, что они поселились въ чужой землѣ. Другіе, напротивъ, выражали, что Россія и Финляндія составляютъ одну державу подъ скипетромъ одного Монарха, почему нельзя называть дворянъ, прибывшихъ изъ Петербурга, иностранцами и чужеземцами.

Начало обособленія.

Сеймовый споръ заинтересовалъ нѣкоторыя русскія газеты и онѣ приняли участіе въ разрѣшеніи общаго вопроса. Особенно замѣтнымъ сдѣлалось вмѣшательство московскаго публициста, извѣстнаго своимъ сильнымъ перомъ—М. Н. Каткова. Онъ сталъ крѣпко отстаивать единство русской земли, находя вреднымъ всякое дробленіе Имперіи по національностямъ. Онъ указалъ также, что нельзя уменьшать политическихъ правъ нѣкоторыхъ финляндцевъ только потому, что они носятъ русскій мундиръ. Споръ ширился и разростался. Финляндцы отвѣтили Каткову, что ихъ родина составляетъ особое государство. На это Катковъ возразилъ: пусть не увлекаются туманными теоріями о томъ, что Россія и Финляндія составляютъ одну державу, но два государства. Если Финляндія особое государство,—писалъ Катковъ,—то чего ей не достаетъ, чтобы она, при столкновеніи Россіи съ другими державами, объявила намъ войну или стала сохранять грозный вооруженный нейтралитетъ.

Въ этомъ спорѣ Катковъ былъ правъ. Финляндія пользуется административной автономіей, но не государственными правами, т. е. Финляндія получила отъ русскихъ Государей право внутренняго управленія, или, какъ говорятъ, право провинціальнаго или областного самоуправленія. Въ силу этого права она можетъ устраивать сама свои внутреннія домашнія дѣла. Но правъ отдѣльнаго государства не получила и не имѣетъ.

Рѣчь Государя.

Государь не одобрилъ высказанныхъ въ этомъ спорѣ воззрѣній депутатовъ сейма и въ рѣчи, которою отъ имени Монарха закрывался первый сеймъ, было сказано: «Не могу не сожалѣть о томъ, что нѣкоторыя пренія сейма подали поводъ къ недоразумѣніямъ касательно отношеній Великаго Княжества къ Россійской Имперіи. Въ неразрывномъ своемъ соединеніи съ Россіей, Финляндія ненарушимо сохранила предоставленныя ей права и подъ сѣнью своихъ за-

коновъ продолжаетъ пользоваться всѣми нравственными и вещественными выгодами, предоставляемыми ей могуществомъ Имперіи. Россія открываетъ жителямъ Финляндіи обширное и безпрепятственное поприще торговли и промышленности, а благодушный русскій народъ не разъ, когда тяжелыя испытанія посѣщали вашъ край, доказывалъ свое братское участіе и дѣйствительную помощь. Слѣдовательно, ясное пониманіе истинныхъ пользъ Финляндіи должно склонить васъ къ упроченію, а не къ ослабленію той тѣсной связи съ Россіею, которая служитъ неизмѣннымъ ручательствомъ благосостоянію вашей родины».

Монета.

Въ 1809 году русская серебряная монета объявлена была коренною монетою Финляндіи. Никакихъ неудобствъ это не вызывало и финансовое положеніе Финляндіи всегда было весьма удовлетворительнымъ. Война 1854—1855 гг., конечно, ухудшила кредитъ Россіи; но главнымъ источникомъ доходовъ Финляндіи по прежнему оставались таможенныя поступленія и лѣсныя богатства. Тѣмъ не менѣе финляндскій сенатъ и статсъ-секретаріатъ воспользовались затруднительными финансовыми обстоятельствами Россіи и, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы финское населеніе не пострадало отъ введеннаго въ Россіи принудительнаго курса на кредитные билеты, стали хлопотать о предоставленіи Финляндіи своей особой монеты. Долго и упорно финляндскія власти шли къ намѣченной цѣли и, наконецъ, въ 1860 году они получили свою отдѣльную монетную единицу, въ видѣ финской марки, которая однако первоначально считалась подраздѣленіемъ русскаго рубля, составляя его четвертую часть. Въ 1877 году Финляндія перешла къ золотой валютѣ.

Языки финскій и государственный.

Въ это же время послѣдовало разрѣшеніе читать въ унивеситетѣ публичныя лекціи на финскомъ языкѣ. Въ этомъ языкѣ финское національное чувство обрѣло сильную связь и крѣпкую опору.

Великое дѣло языкъ. Онъ есть первое основаніе народнаго единства. Племя, имѣющее хорошую письменность, выростаетъ въ народъ. Русское правительство, давъ права финскому языку, оказало тѣмъ огромную историческую услугу финскому народу. Пока Финляндія принадлежала Швеціи, на финскій языкъ никакого вниманія не обращалось. Въ администраціи, школѣ, судѣ и въ обществѣ господствовалъ одинъ шведскій языкъ. Политическія права получали только тѣ граждане, которые знали шведскій государственный языкъ. Финскій народъ, получивъ свой языкъ, былъ, слѣдовательно, не мало облагодѣтельствованъ Великодушнымъ Монархомъ.

У нашего правительства были еще бóльшія обязательства по отношенію къ своему русскому языку на Финляндской окраинѣ. Въ каждомъ государствѣ долженъ существовать одинъ государственный языкъ, на которомъ говоритъ и пишетъ правительство на всемъ пространствѣ своихъ владѣній. Безъ этого условія немыслимо никакое царство. Государственный языкъ—духовное знамя государства. Языкъ—первѣйшее средство скрѣпленія государственнаго единства. Таково общее правило. «Великій, могучій, правдивый и свободный» русскій языкъ—духовное знамя Россіи; русскій языкъ—проводникъ нашей государственности. Вотъ почему нашему правительству естественно было стремиться водворить свой государственный языкъ въ служебномъ дѣлопроизводствѣ высшихъ учрежденій Финляндіи. Это понимали и многіе финляндцы, занимавшіе высокіе посты въ краѣ. Русское правительство всегда было очень умѣренно въ своихъ требованіяхъ относительно государственнаго языка. Знаніе русскаго государственнаго языка являлось выгоднымъ и полезнымъ прежде всего для самихъ финляндцевъ въ экономическомъ, политическомъ и культурномъ отношеніяхъ. Знаніе русскаго языка открывало имъ всю великую Россію, какъ поле для разнообразной дѣятельности. Въ одномъ Петербургѣ насчитывается до

40 тысячъ финляндцевъ, нашедшихъ себѣ источники пропитанія, въ примѣненіи своихъ знаній по самымъ многообразнымъ спеціальностямъ какъ въ администраціи, промышленности, такъ и другихъ областяхъ дѣятельности.



Гр. Адлербергъ.

Графъ Адлербергъ.

Въ началѣ 1866 года состоялось увольненіе П. И. Рокасовскаго. На его мѣсто назначенъ былъ графъ Н. В. Адлербергъ. При немъ Финляндія получила Сеймовый уставъ 1869 года, а также новый уставъ о печати и Графъ Адлербергъ много содѣйствовалъ финляндцамъ въ проведеніи Петербургской желѣзной дороги, выкупу такъ-называемыхъ донаціонныхъ земель въ Выборгской губерніи, устройству первой общей финляндской выставки и т. п. Изъ этихъ мѣропріятій выкупъ донаціонныхъ земель шелъ въ прямой ущербъ русскому частному землевладѣнію и русскому вліянію въ краѣ.

Сеймовый уставъ.

Сеймовый уставъ 1869 года явился главной основой внутренняго самоуправленія Финляндіи. На сеймъ собирались представители четырехъ сословій—дворянства, духовенства, горожанъ и крестьянъ. По этому закону изъ $2^1/_3$ мил. населенія политическими правами пользовалось едва 30%, а остальные 70% оставались безправными. Дворянство, безъ выборовъ, высылало на сеймъ старшаго представителя каждаго рода, остальныя сословія избирали своихъ депутатовъ. Вслѣдствіе раздѣленія сейма на сословія, или куріи, его дѣлопроизводство отличалось крайней тяжеловѣсностью и медленностью.

Желѣзная дорога.

На проведеніе Петербургской желѣзной дороги наше Государственное Казначейство дало Финляндіи въ 1867 году субсидію въ $2^1/_2$ мил. рублей. Финляндцы хотѣли проложить узкую колею, но Государь лично настоялъ на томъ, чтобы дорога была построена по образцу русскихъ дорогъ. «Если финляндская желѣзная дорога будетъ узкоколейной и русскій подвижной составъ не будетъ въ состояніи передвигаться по ней непосредственно, то въ Россіи,—сказалъ Государь,—подымется такая буря противъ Финляндіи, что не въ Моихъ силахъ будетъ защитить финляндцевъ; поэтому для нихъ лучше, если дорога будетъ построена по образцу русскихъ».

Въ 1876 году Финляндія устроила свою первую общую мануфактурную и художественную выставку. Государь удостоилъ ее своимъ посѣщеніемъ и остался чрезвычайно доволенъ достигнутыми успѣхами въ разныхъ отрасляхъ производства.

Воинская повинность.

Въ 1877—1878 гг. въ Гельсингфорсѣ былъ созванъ очередной сеймъ. Ему пришлось разсмотрѣть очень большой и важный законъ о распространеніи на Финляндію всеобщей воинской повинности. Этому закону предшествовала записка военнаго министра, графа Д. А. Милютина, въ которой онъ высказалъ свое мнѣніе о нежелательности установленія особыхъ финскихъ войскъ; на случай, если они тѣмъ не менѣе будутъ учреждены, онъ заявилъ, что какъ сами финскія войска, такъ и склады ихъ оружія, должны состоять въ завѣдываніи военнаго министерства Имперіи, что въ ряды финскихъ войскъ справедливость требуетъ допустить одинаково и русскихъ офицеровъ. Но депутаты сейма взглянули на дѣло иначе. Они пожелали создать изъ финскихъ войскъ самостоятельную военную силу, предназначенную исключительно для Финляндіи, и потому высказались за то, чтобы финскими войсками командовали только уроженцы края. «Престолъ можетъ находиться въ опасности,—говорили члены сейма,—какъ въ горахъ Кав-

каза, такъ и на равнинахъ Польши, и у береговъ Финляндіи, но выводить армію изъ Финляндіи ни подъ какимъ условіемъ нельзя». Разсмотрѣніе этого



Православный соборъ въ Гельсингфорсѣ.

вопроса кончилось тѣмъ, что Финляндія получила свое особое войско, предназначенное для защиты края, чѣмъ оно въ тоже время могло содѣйствовать оборонѣ Имперіи.

Имѣя свои баталіоны, финляндцы вскорѣ пожелали получить свой флотъ и свою артиллерію, но въ этомъ

имъ было отказано и по причинамъ, весьма основательнымъ.

Политическія партіи.

Послѣ періодическихъ созывовъ сеймовъ, скоро образовались тѣ двѣ главныя политическія партіи, которыя до сихъ поръ своей борьбой за господство финскаго или шведскаго языка и финской или шведской національности наполняютъ однообразную общественную жизнь края. Главнымъ поводомъ къ созданію двухъ партій явился вопросъ о предоставленіи финскому языку мѣста въ общественной жизни. Партія шведовъ или шведомановъ (свекомановъ) держалась скандинавской культуры и шведскаго языка. Финноманы, не отрекаясь отъ скандинавской культуры, желали широкаго распространенія по Финляндіи языка народа. Шведоманамъ были ближе интересы образованнаго и господствующаго класса, финноманы ратовали за нужды народа. Исходное или основное положеніе послѣднихъ гласило: «если финны желаютъ когда-либо выступить, какъ самостоятельная нація, они должны отдѣлиться отъ Швеціи, чтобы получить возможность думать на свой собственный ладъ». Движеніе въ пользу финномановъ было особенно сильно въ сороковыхъ годахъ XIX в. Шведы, занявъ всѣ мѣста въ администраціи края, сильно противодѣйствовали развитію финскаго элемента своимъ господствующимъ положеніемъ. Мѣстный сенатъ не стѣснялся открыто ставить препятствія самымъ естественнымъ просьбамъ и стремленіямъ финновъ. Такъ, напримѣръ, онъ разрѣшилъ печатать на финскомъ языкѣ только религіозныя и земледѣльческія книги. Если, тѣмъ не менѣе финны вырвались изъ подъ суровой шведской опеки, то только благодаря помощи русской власти, которая періодически протягивала имъ свою сильную руку. Помимо указаннаго, партія шведовъ выставила на своемъ знамени борьбу за расширеніе политическихъ правъ Финляндіи, каковое расширеніе производилось въ прямое нарушеніе политическаго единства Россіи. Шведоманы желали добиться

періодически созываемыхъ сеймовъ, свободы печати, преобразованія нѣкоторыхъ своихъ мѣстныхъ учрежденій и т. п.

По поводу подобныхъ стремленій, финляндцы Снельманъ и Беккеръ съ большимъ предвидѣніемъ заявили, что многое въ политическомъ устройствѣ Финляндіи должно измѣниться въ будущемъ. Когда въ Россіи перейдутъ къ народному представительству, тогда,—говорили они,—финскихъ депутатовъ начнутъ посылать въ общій русскій парламентъ. Чтобы этого не случилось, финляндцы предпочитали сохраненіе въ Россіи неограниченной монархіи.

Русскіе, поселившіеся въ Финляндіи, вели въ ней весьма скромную и едва замѣтную жизнь. По своей малочисленности, они тонули въ общей массѣ, а по своей бѣдности не могли предпринять чего-либо самостоятельнаго. Къ тому же финляндцы получили всѣ права въ Россіи, тогда какъ русскіе оказались совершенно безправными въ Финляндіи. Даже пріобрѣтеніе недвижимаго имущества было обставлено для нихъ стѣснительными ограниченіями. Русскіе, подобно иностранцамъ, лишены правъ политическихъ, такъ какъ не могутъ ни избирать депутатовъ сейма, ни сами участвовать въ немъ. Русскимъ закрытъ доступъ на военную, гражданскую и духовную финляндскую службу. Русскіе, живущіе въ краѣ, облагаются налогомъ въ пользу общины, но тѣмъ не менѣе лишены права голоса въ городскихъ и сельскихъ общинныхъ собраніяхъ. Русскимъ воспрещено строить желѣзныя дороги въ Финляндіи; хотя финляндскія суда плаваютъ подъ нашимъ государственнымъ флагомъ, русскіе не могутъ быть шкиперами и машинистами на финляндскихъ пароходахъ и судахъ; православный не можетъ преподавать исторіи; практика русскаго врача ограничена и т. д. и т. д.

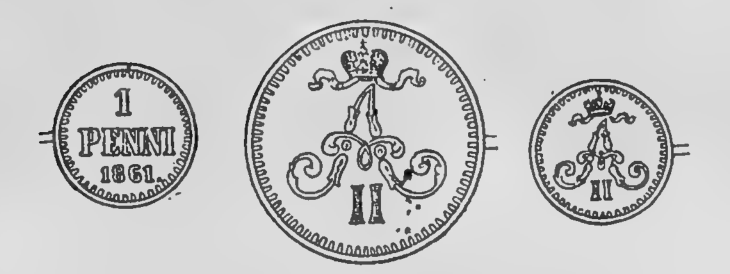
Положеніе русскихъ.

Вплоть до шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, русскіе не имѣли въ краѣ даже особыхъ учебныхъ заведеній и вынуждены были посылать своихъ дѣтей

въ шведскія школы, которыя по своему характеру и направленію, естественно, являлись антирусскими. Въ нихъ дѣти русскихъ родителей ошведивались и, кромѣ того, на нихъ дѣти шведовъ неизбѣжно смотрѣли съ извѣстнымъ высокомѣріемъ, совершенно неосновательно усматривая въ православіи религію низшаго разряда. Русскій юноша въ большинствѣ случаевъ покупалъ свои познанія непомѣрно высокой цѣной, а именно, цѣною какъ національнаго, такъ и религіознаго обезличенія. Много въ Финляндіи можно встрѣтить нашихъ Сергѣевыхъ, Сидоровыхъ и Ивановыхъ, совершенно не говорящихъ по-русски. Наконецъ, въ царствованіе Царя-Освободителя русскіе получили въ Гельсингфорсѣ народную школу и мужскую гимназію, а въ Свеаборгѣ—низшую школу. Открытіе русской гимназіи въ Гельсингфорсѣ состоялось въ 1870 г. Такимъ образомъ началось пробужденіе русскаго самосознанія. Въ Гельсингфорсѣ основанъ былъ затѣмъ русскій театръ, а во всей Финляндіи—отдѣлы русскаго благотворительнаго общества. Въ 1873 г. въ Гельсингфорсѣ открылся первый русскій дѣтскій садъ, гдѣ занятія велись по системѣ Фребеля, а въ 1875 г. городъ получилъ первую русскую женскую гимназію.

Въ шестидесятыхъ же годахъ было обращено вниманіе на положеніе православія въ Финляндіи, которое влачило тамъ печальное существованіе, утративъ значительную долю той нравственной силы, которая прежде служила залогомъ его устойчивости. Карельское православное населеніе забыло преданія своихъ отцовъ, храмы были убоги и запущены, нигдѣ не замѣчалось религіознаго воодушевленія. Православные, случалось, учились по-фински и читали финскія книги съ лютеранскимъ направленіемъ. Часто наши священники не знали ни жизни, ни языка духовныхъ чадъ своей паствы. Православное духовенство находилось подъ нѣкоторымъ вліяніемъ чуждой ему по духу мѣстной администраціи. Финляндское

правительство не признавало православнаго духовенства своимъ земскимъ сословіемъ, а считало его за корпорацію чиновниковъ русскаго правительства. Представителей интересовъ православія на сеймѣ никогда не имѣлось.





Императоръ Александръ III въ шхерахъ.

IX. ВРЕМЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Новое царствованіе.

Великій Князь Александръ Александровичъ, какъ второй сынъ Императора, не предназначался къ занятію престола; но въ 1865 г. скончался его старшій братъ Николай Александровичъ и такимъ образомъ ему суждено было сдѣлаться наслѣдникомъ Всероссійскаго монарха. Перваго марта 1881 г. надъ Россіей разразилось ужасное событіе: среди бѣлаго дня въ своей столицѣ палъ отъ руки гнуснаго злодѣя Царь-Освободитель. Великому Князю Александру Александровичу пришлось принять Вѣнецъ Имперіи. Смиряясь передъ таинственнымъ велѣніемъ Божественнаго Промысла, твердо сталъ Онъ у государственнаго руля.

2—14 марта Государь подписалъ обычную грамоту финляндскихъ привиллегій, которая неправильно была

названа въ переводѣ «удостовѣреніемъ» (Försäkran.). Въ тотъ же день появился Всемилостивѣйшій рескриптъ на имя генералъ-губернатора, въ которомъ говорилось, что Государь памятуетъ «многочисленныя



Императоръ Александръ III.

доказательства неизмѣнной преданности и признательности жителей» Финляндіи къ своимъ Государямъ.

Спустя два мѣсяца по вступленіи на престолъ, Императоръ Александръ III высказалъ всенародно программу своего будущаго царствованія. Государь заявилъ, что приступилъ къ правленію, въ упованіи на Божественный Промыслъ и съ вѣрою въ силу и истину

самодержавія». Монархъ призывалъ всѣхъ вѣрноподданныхъ къ искорененію губительной крамолы, къ утвержденію вѣры и нравственности, къ бодрому воспитанію дѣтей, къ истребленію неправды и хищеній, къ водворенію порядка...

Графъ Гейденъ. Въ 1881 г. былъ уволенъ генералъ-губернаторъ гр. Н. В. Адлербергъ и состоялось назначеніе на его мѣсто гр. Ѳ. Л. Гейдена.

Изъ своей лѣтней поѣздки по Финляндіи (въ 1881 г.) гр. Гейденъ вынесъ самое отрадное впечатлѣніе. «Законы и правительственныя распоряженія исполнялись». Личный составъ служащихъ оказался удовлетворительнымъ, пути сообщенія — прекрасными. Водяныя сообщенія содержались въ отличномъ порядкѣ. Внѣшній порядокъ въ городахъ, чистота улицъ и зданій были безусловные. Присутственныя мѣста, санитарныя учрежденія, тюрьмы, земледѣльческія заведенія и пр. найдены въ надлежащемъ, даже образцовомъ порядкѣ. Бѣдными, вслѣдствіе крайней немногочисленности прихожанъ, оказались православныя церкви. Поразило графа еще печальное положеніе неосѣдлаго населенія, увеличеніе численности котораго могло грозить странѣ разными бѣдами и осложненіями.



Гр. Ѳ. Л. Гейденъ.

Мирное управленіе Финляндіи гр. Гейдена продолжалось, однако, не долго. Какой бы вопросъ ни былъ

затронутъ генералъ-губернаторомъ, ему обыкновенно отвѣчали: «это противорѣчитъ нашимъ основнымъ законамъ», «это не согласуется съ нашей конституціей». Тогда гр. Гейденъ попросилъ показать ему, наконецъ, эти «основные законы». Ему принесли старые шведскіе законы «Форму Правленія 1772 г.» и «Актъ Соединенія и Безопасности 1789 г.», которыхъ онъ, за незнаніемъ шведскаго языка, не могъ даже прочесть.

Шведскіе законы.

Когда гр. Гейдену объяснили ихъ содержаніе, то онъ увидѣлъ, что финляндцы присваиваютъ себѣ законы, которые во многихъ существенныхъ частяхъ совершенно не могутъ быть примѣнимы ни къ Финляндіи, ни вообще на территоріи Россійской Имперіи. Законы Швеціи 1772 и 1789 г.г. требуютъ, напримѣръ, чтобы глава государства отвергалъ «ненавистное единодержавіе», чтобы онъ обязательно исповѣдовалъ лютеранскую вѣру, чтобы въ дѣлахъ престолонаслѣдія руководился шведскимъ закономъ 1743 г., чтобы онъ не выѣзжалъ за предѣлы Финляндіи безъ согласія своихъ совѣтниковъ изъ шведскихъ людей; по этимъ же законамъ, онъ не имѣлъ права назначить въ Финляндію генералъ-губернатора и т. п. Чтобы разобраться въ вопросѣ о примѣнимости въ Финляндіи шведскихъ основныхъ законовъ 1772 и 1789 г.г., Высочайше предписано было (1882) учредитъ комиссію для кодификаціи мѣстныхъ законовъ.

Работа эта до сихъ поръ не закончена. По вопросу объ основныхъ законахъ края возникъ обширный споръ, занявшій видное мѣсто въ исторіи послѣдующихъ десятилѣтій Финляндіи. Много учреждалось комиссій и совѣщаній, которыя не привели къ какимъ-либо опредѣленнымъ выводамъ, исключая особаго совѣщанія Н. Х. Бунге, которое признало вопросъ объ основныхъ законахъ дѣломъ русской законодательной власти.

Финскіе баталіоны.

Кромѣ вопроса о кодификаціи, графу Гейдену въ первые же годы своего управленія пришлось заняться другимъ большимъ очереднымъ дѣломъ края. Армей-

скіе финскіе стрѣлковые баталіоны формировались въ это время на основахъ всеобщей воинской повинности; къ осени 1883 г. они вошли въ свой нормальный составъ. Офицеры комплектовались исключительно изъ уроженцевъ края. Получивъ баталіоны, финляндцы стали хлопотать о развитіи своей воинской организаціи. Но отвѣтъ Государя гласилъ: «Я не допускаю и вопроса объ организаціи артиллеріи финскихъ войскъ». «Я нахожу вообще названіе: финскія войска неправильнымъ. Гораздо проще было бы назвать ихъ финскіе стрѣлковые баталіоны или финская стрѣлковая бригада». Черезъ годъ домогательства объ артиллеріи возобновились; на этотъ разъ и гр. Гейденъ призналъ ея формированіе «несвоевременнымъ». Тѣмъ не менѣе, финляндцы не остановились въ стремленіяхъ обособить свои войска и ставили вопросъ (въ газетѣ Helsingfors Dagblad): «Наша военная сила—финскія или русскія войска»?

Кавалерія.

Въ 1887 г. военный министръ, генералъ-адъютантъ Ванновскій, поднялъ вопросъ о финской кавалеріи для мѣстной развѣдочной службы, и въ 1889 году Финляндія получила свой финскій драгунскій полкъ.

Лѣтомъ 1885 г. Государь Императоръ, въ сопровожденіи Августѣйшей своей супруги, Наслѣдника Цесаревича и нѣкоторыхъ другихъ членовъ Своей семьи, совершилъ поѣздку въ Финляндію. Ихъ Величества посѣтили Гельсингфорсъ, Выборгъ и Вильманстрандъ, гдѣ впервые были собраны всѣ финскія воинскія части и русскія войска финляндскаго военнаго округа. Вездѣ встрѣча отличалась торжественностью и теплотой, почему Государь, покидая Гельсингфорсъ, высказалъ свое сердечное спасибо за все и всѣмъ.

Право моцій.

Особенно замѣтнымъ дѣломъ времени Императора Александра III въ Финляндіи явилось расширеніе правъ сейма. Вопросъ о правѣ моцій *) возникъ въ 1880 г.

---

*) Право моцій, иначе говоря, право законодательной иниціативы или почина. Законопроекты по моціямъ подлежатъ утвержденію или отклоненію, но не измѣненію.

Запросили тогда русскихъ законовѣдовъ; они не опасались предоставленія этого права сейму, но гр. Адлербергъ указалъ, что подобныя законодательныя преимущества, предоставленныя Финляндіи, могутъ вызвать въ Россіи нареканія. «Отложить до болѣе удобнаго времени», надписалъ Государь, и вопросъ сняли съ очереди. Рѣшенъ онъ былъ въ 1886 г., когда земскимъ чинамъ дали права вносить на сеймъ предложенія объ установленіи, измѣненіи и отмѣнѣ такихъ общихъ законовъ, которые зависятъ отъ совокупнаго рѣшенія Государя и земскихъ чиновъ, исключая, однако, законовъ объ организаціи сухопутныхъ и морскихъ силъ и законовъ о печати.

Реформы.

Въ царствованіе Императора Александра III состоялось расширеніе права финскаго языка и было издано много законоположеній. Изъ нихъ можно отмѣтить постановленія объ устройствѣ и содержаніи дорогъ и казенныхъ гейматовъ (1883 г.), объ элементарныхъ учебныхъ заведеніяхъ, Уголовное Уложеніе для финскихъ войскъ, о свободѣ заводской промышленности (1885 г), о банковыхъ операціяхъ, мѣрахъ и вѣсахъ, объ окладныхъ оброкахъ, объ отмѣнѣ вакантной подати, о содержаніи евангелическо-лютеранскаго духовенства, лѣсной уставъ (1886 г.) и мн. др.

Все до сихъ поръ перечисленное финляндцы считали условіями, благопріятствовавшими развитію края. Всѣ послѣдующія мѣропріятія царствованія Александра III они отнесли къ нежелательнымъ и «реакціоннымъ», почему искуственно подняли противъ нихъ волну протестовъ и жалобъ.

Поѣздки въ шхеры.

Государь со своей Августѣйшей семьей любилъ посѣщать тихія шхеры, ища въ нихъ отдохновенія отъ государственныхъ трудовъ. Царская эскадра въ этихъ случаяхъ всегда бывала окружена многочисленными лодками и шлюпками прибрежныхъ жителей. Простая жизнь и рѣдкая доброта всѣхъ членовъ Императорской семьи привлекали къ нимъ сердца едва ли не болѣе, чѣмъ блескъ великой короны и величіе вла-

сти. Царь и Царица необъятной державы входили въ самыя малыя и бѣдныя хижины и принимали самые скромные подарки. Разсказы объ этихъ посѣщеніяхъ съ любовью передавались изъ устъ въ уста. Яхта «Царевна» несла царскую семью по шхерному лабиринту мимо тѣхъ историческихъ мѣстъ, гдѣ схватывались со шведами «новгородскіе люди», гдѣ Петръ Великій на своихъ галерахъ положилъ начало славѣ русскаго флота, гдѣ русскіе герои грудью загородили доступъ королю Густаву III къ Кронштадту и Петербургу, гдѣ прогремѣли Выборгская побѣда и Роченсальмскій бой. Проходили гранитный и величественный Свеаборгъ, обогнули мѣсто Гангеуддскихъ укрѣпленій, осмотрѣли послѣдніе остатки несчастнаго Бомарзунда. Гдѣ теперь около Аланда скользила по морской глади царская яхта, тамъ во дни былые неустрашимый Кульневъ гарцевалъ на льду со своими гусарами и казаками, устремляясь къ шведскому берегу. Сколько воспоминаній! Сколько русской славы разсѣяно по царскому пути! Давно уже затихъ гулъ грозныхъ орудій, давно смолкла боевая труба. Мирное населеніе этихъ мѣстъ благоденствовало, забывъ невзгоды прежнихъ войнъ. Гельсингфорскіе студенты, по старому хорошему скандинавскому обычаю, услаждали Высокихъ Гостей своими мелодичными національными пѣснями. Такъ было еще въ 1889 г.

Примѣрно съ этого года начался послѣдній періодъ исторіи Финляндіи, тотъ періодъ, который продолжается и въ наши дни, когда политика въ краѣ стала пріобрѣтать все болѣе и болѣе русскій національный оттѣнокъ. Отношеніе финляндцевъ къ Россіи стали замѣтно мѣняться по разнымъ причинамъ, но, главнымъ образомъ, вслѣдствіе ряда непомѣрныхъ финляндскихъ требованій, расходившихся съ самыми законными и естественными стремленіями русскаго правительства къ объединенію и укрѣпленію всего государства.

Памятники.

Прежде всего непріятно повліяло на русскихъ желаніе финляндцевъ отмѣтить тѣ мѣста, гдѣ имъ, во

время войны 1808—1809 г.г., довелось имѣть нѣкоторый успѣхъ надъ нашими войсками. Финляндцы пожелали сперва въ 1882 г. увѣковѣчить сраженіе при Ютасѣ, а затѣмъ въ 1884 г. у нихъ возникла мысль поставить памятникъ и на мѣстѣ сраженія при Виртѣ (Куопіоской губ.). Въ августѣ 1885 г. Виртоскій памятникъ былъ готовъ и открытъ при участіи Куопіоскаго баталіона. Русское національное чувство, естественно, было задѣто. Наша печать отмѣтила это событіе, какъ нежелательное въ предѣлахъ Имперіи, ибо ставились, въ сущности, памятники пораженіямъ русскихъ войскъ. Замыселъ финляндцевъ представлялся тѣмъ болѣе страннымъ, что русскія побѣды 1808—1809 гг. открыли Финляндіи новую болѣе свѣтлую эру. Вопросъ о постановкѣ памятниковъ привлекъ всеобщее вниманіе и дѣло кончилось узаконеніемъ, воспретившимъ впредь ставить ихъ безъ Высочайшаго соизволенія.

Лагерные сборы.

Въ 1885 г. возникла борьба финляндскихъ властей съ русскимъ правительствомъ по вопросу о лагерныхъ сборахъ. Государь повелѣлъ, чтобы по два финскихъ баталіона ежегодно командировались въ Красное Село (вблизи Петербурга), для совмѣстнаго обученія съ остальными войсками русской арміи. Сенатъ представилъ по этому поводу свои объясненія, а когда они не были уважены, то прокуроръ сената въ видѣ протеста подалъ въ отставку.

Объединительныя мѣропріятія.

Еще болѣе озабочены были финляндцы предложеніемъ нашего правительства объединить почту, монету и таможню. Денежная и монетная система, почта, телеграфъ и таможня имѣютъ важное значеніе въ государствѣ, являясь условіями правильнаго и успѣшнаго развитія экономической жизни народа. Всюду пришли къ тому заключенію, что въ единомъ государствѣ желательно и полезно имѣть одну общую денежную систему, общую почту и таможенную черту, расположенную лишь на государственной границѣ. Внутреннія таможни давно уничтожены всѣми государ-

ствами. Наше правительство также приступило къ мѣрамъ по упраздненію особой финляндской монеты, почты и таможни. Вотъ почему резолюція Императора Александра III по этимъ вопросамъ гласила «Таможенное объединеніе необходимо; эта вещь не легкая и работа большая, но исполнить можно; что же касается почты, монетной и денежной части, то это непростительно, что это раздѣленіе еще существуетъ и соединеніе съ общеимперской системой необходимо».

Объ объединительныхъ реформахъ финляндцы усиленно заговорили въ 1890 г., усмотрѣвъ въ нихъ «грозныя предзнаменованія». Они стали доказывать необходимость передачи ихъ на сеймъ. Между тѣмъ всѣ названные вопросы даже въ шведскія времена находились исключительно въ рукахъ Монарха, а потому содѣйствія земскихъ чиновъ при ихъ рѣшеніи не требовалось. Въ маѣ 1890 г. состоялся Высочайшій манифестъ, повелѣвавшій сосредоточить завѣдываніе почтовою частью Финляндіи въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Что же касается монетной и таможенной реформы, то онѣ остаются не осуществленными до нашихъ дней.

Уставъ о воинской повинности.

Въ 1890 г. русская печать обратила серьезное вниманіе на финляндскій уставъ о воинской повинности. Она указала, что по тексту устава финскія войска обязаны присягать не только Монарху, но и народнымъ представителямъ Финляндіи, что эти войска предназначаются исключительно для цѣлей Финляндіи, что они подчинены гражданской власти генералъ-губернатора и т. п. Явилась необходимость кореннаго пересмотра этого важнаго законодательства. Въ финляндскихъ кругахъ обнаружилось новое движеніе и новое безпокойство.

Уголовное уложеніе.

Обстоятельства складывались такъ, что каждый новый очередной вопросъ создавалъ осложненія, каждый новый шагъ нашего правительства вызывалъ неудовольствіе финляндскихъ политиковъ. Такъ случи-

лось и съ проектомъ Уголовнаго уложенія. Онъ разсматривался земскими чинами давно, но его обнародовали лишь въ 1889 г. Оцѣнка его съ русской государственной точки зрѣнія дала неудовлетворительные выводы. Въ Уложеніи Россія разсматривалась, какъ иностранное государство. Для себя финляндцы создали совершенно небывалую экстериторіальность, которою пользуются лишь иностранные посланники. За снятіе плана укрѣпленій уложеніе опредѣляло только незначительный штрафъ въ 200 мар. (около 70 р. на наши деньги). За оскорбленіе чести Его Величества—можно было отдѣлаться шестимѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ. А все это вмѣстѣ взятое вело къ обособленію Финляндіи отъ России, какъ въ области политической, такъ и уголовнаго законодательства.

Гофмейстеру К. Ф. Ордину удалось чрезъ министра Императорскаго Двора подать Государю записку о вредѣ и несостоятельности подобнаго Уложенія. Ученый юристъ Н. С. Таганцевъ также обратилъ вниманіе на Уложеніе и указалъ на его крупные недочеты. Вслѣдствіе этого 1-го декабря 1890 г. послѣдовалъ Высочайшій Манифестъ о пріостановкѣ дѣйствія уже утвержденнаго и опубликованнаго Уложенія. Затѣмъ особая комиссія офиціально установивъ несоотвѣтствіе этого закона съ политическимъ положеніемъ Финляндіи, исправила его недостатки и установила между прочимъ, текстами статей, что финляндецъ является такимъ же россійскимъ подданнымъ, какъ и остальные русскіе. Утвержденіе этого Уложенія состоялось въ 1894 году.

Рескриптъ 1891 г.

Объединительныя мѣропріятія русскаго правительства не понравились финляндскимъ политическимъ дѣльцамъ и они принялись протестовать, и подняли шумъ въ своей печати. Голоса сейма о тревожномъ настроеніи въ краѣ чрезъ особую депутацію достигли ступеней трона и Монархъ отвѣтилъ знаменательнымъ рескриптомъ отъ 28 февраля 1891 г. «Только невѣрное истолкованіе тѣхъ началъ, на коихъ зиждается

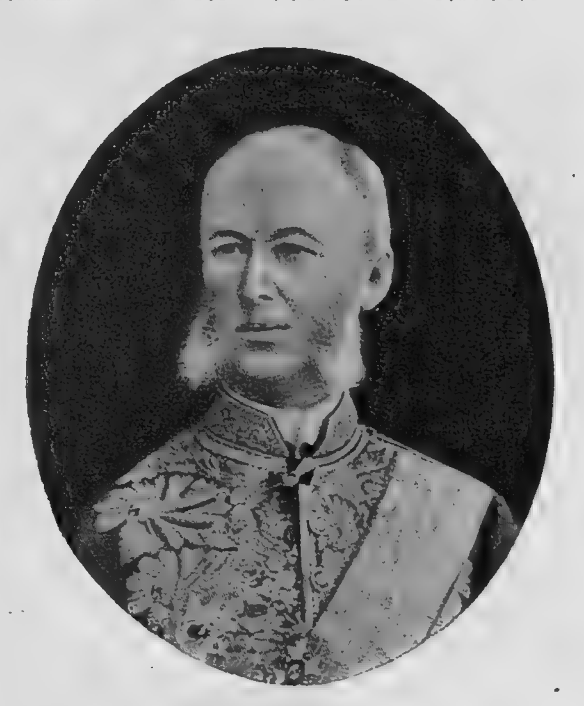
отношеніе Великаго Княжества къ Имперіи и къ Верховной Власти», — читаемъ въ этомъ актѣ, — могло породить такое прискорбное явленіе. Финляндскій край, состоя въ собственности и Державномъ обладаніи Имперіи Россійской, получилъ по волѣ Императора Александра I особый порядокъ внутренняго управленія и онъ не только сохраняется Русскими Монархами, но во многомъ расширенъ. Прошлое Финляндіи показало, что соединеніе съ Россіей не препятствовало свободному развитію мѣстныхъ ея учрежденій, а достигнутое Финляндіей благосостояніе свидѣтельствуетъ о соотвѣтствіи такого единенія собственнымъ ея выгодамъ. Несогласованность же нѣкоторыхъ постановленій Финляндіи съ общими государственными узаконеніями побудило правительство стремиться къ достиженію этой согласованности, при соблюденіи взаимныхъ интересовъ обѣихъ сторонъ. Въ заключеніи рескрипта говорилось, что въ намѣренія Государя не входитъ измѣненіе началъ дѣйствующаго въ краѣ порядка внутренняго управленія. Эти милостивыя слова Великодушнаго Монарха, къ сожалѣнію, не успокоили финляндскихъ дѣятелей, явно стремившихся ослабить всякія политическія и государственныя узы, связывавшія Финляндію съ Россіей.

20 октября 1894 г. Императоръ Александръ III скончался въ Ливадіи (въ Крыму). Вѣчная разлука съ Монархомъ была особенно тяжела. Онъ весь былъ проникнутъ любовью и смиреніемъ. Въ то же время Онъ являлся воплощеніемъ величія, добра и правды. Онъ возвеличилъ Русь, стяжавъ похвалу и удивленіе всего міра. Европа обязана была Императору Александру III тѣмъ миромъ, которымъ она тогда наслаждалась.

Пробужденіе національнаго самосознанія.

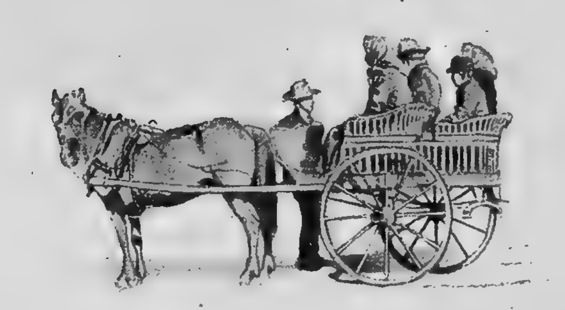
Во внѣшней и внутренней Его политикѣ почувствовалось опредѣленное возвращеніе къ самобытнымъ русскимъ началамъ. Онъ старался воскресить то, что «въ Россіи искони бѣ». Онъ помышлялъ и печалился прежде всего о Россіи, почему національное

самосознаніе стало замѣтно пробуждаться. По отношенію къ Финляндіи это сказалось появленіемъ цѣлаго ряда изслѣдованій и статей, въ основѣ которыхъ лежалъ горячій патріотизмъ. Первымъ борцомъ за русскую честь и родные интересы на финляндской окраинѣ выступилъ К. Ф. Ординъ. Имя его связано съ капитальнымъ историческимъ трудомъ «Покореніе Финляндіи» (1889 г.) и большимъ количествомъ блестящихъ статей, въ которыхъ онъ ярко освѣтилъ разныя стороны финляндскаго вопроса съ русской государственной точки зрѣнія. Одновременно на томъ же поприщѣ пріобрѣли извѣстность своими работами К. И. Якубовъ, Ф. П. Еленевъ, Н. М. Коркуновъ, Н. С. Таганцевъ и другіе. Въ области науки и публицистики завязалась сильная и упорная борьба съ финляндскими писателями, отстаивавшими главнымъ образомъ тезисъ: Финляндія государство, состоящее лишь въ уніи съ Россіей. «Россія едина и нераздѣльна»,—отвѣчали названные русскіе ученые и писатели;—Финляндія «состоитъ въ собственности и державномъ обладаніи Россійской Имперіи» и пользуется лишь широкой внутренней областной антономіей. Желать сплоченности и единства Россіи,—прибавляли они,—отнюдь не значитъ посягать на этнографическія, культурныя и бытовыя особенности финновъ и другихъ инородцевъ, входящихъ въ составъ Имперіи. Развитіе



К. Ф. Ординъ.

этихъ особенностей признается совершенно естественнымъ. Не допустимы только стремленія инородцевъ къ государственной обособленности, такъ какъ нежелательно, чтобы Россія по своему политическому устройству напоминала Австро-Венгрію. Только сплоченныя государства сильны. Государства же состоящія въ уніи, подобно Австро-Венгріи (или прежнимъ Швеціи и Норвегіи) никогда не представлялись прочными. Для крѣпости Россіи надо, чтобы окраины составляли съ нею одно государственное цѣлое, чтобы экономическая и духовная связь ихъ съ центромъ была прочна, а инородцы,—являющіеся нашими политическими братьями и русскими согражданами,—признавали русское верховенство (суверенитетъ), почитали Россію своимъ отечествомъ, добросовѣстно исполняли обязанности вѣрноподданныхъ членовъ Имперіи, и, наконецъ, были охвачены чувствомъ одного общаго патріотизма, т. е. чтобы слово Россія являлось для нихъ, какъ для всѣхъ ея сыновъ, волшебнымъ словомъ, сверкающимъ лучами радости и надежды.





Финляндскій Сенатъ.

X. ВРЕМЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ октябрѣ 1894 г. Россія переживала тяжелые дни. Въ далекой Ливадіи происходила смѣна царствованій. Финляндія напряженно ждала.—Наконецъ, въ Гельсингфорсѣ полученъ былъ манифестъ новаго Повелителя Россіи—Государя Императора Николая Александровича. Надлежало всѣмъ принести вѣрноподданническую присягу. Присягали русскія войска, русскія учрежденія, присягнули чины сената и нѣкоторыхъ мѣстныхъ учрежденій; но населеніе Гельсингфорса и другихъ городовъ выжидало, хотя прошло уже болѣе недѣли. Оказалось, что финляндскія власти безъ всякой надобности ожидали подписанія Монархомъ грамоты финляндскихъ привилегій, совершенно неосновательно ставя въ связь эти два обстоятельства: присягу надлежало принести и въ томъ случаѣ, если бы грамота («удостовѣреніе») не была вовсе подисана, Присяга.



ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

такъ какъ утвержденіе грамоты необязательно для Монарха и она отнюдь не должна предшествовать присягѣ финляндцевъ.

Графъ Гейденъ старѣлъ и слабѣлъ. Въ ожиданіи своего увольненія отъ должности генералъ-губернатора, онъ переѣхалъ въ Петербургъ, а краемъ временно правилъ его помощникъ—генералъ С. О. Гончаровъ. Такъ продолжалось до 1898 г., когда въ Гельсингфорсъ прибылъ новый начальникъ края Н. И. Бобриковъ.

Н. И. Бобриковъ.

Программа Бобрикова.

Онъ явился на свой постъ съ обдуманной программой. Онъ видѣлъ, что Финляндія досталась намъ по праву завоеванія, по жребію битвъ. Она нужна Россіи, какъ сѣверный ея оплотъ. Между тѣмъ эта цѣль оставалась недостигнутой и около столицы имѣлась совершенно чуждая намъ окраина. Надлежало достичь бóльшаго ея сближенія съ центромъ, безъ посягательства на финскую народность и культуру. Въ этихъ видахъ рѣшено было объединить финскія войска съ остальной арміей, ввести русскій государственный языкъ въ высшія административныя учрежденія края, дать русскимъ людямъ, остававшимся на положеніи приниженныхъ паріевъ, права службы въ Финляндіи и пр. Н. И. Бобриковъ думалъ о совмѣстной работѣ съ финляндцами на пользу «общаго отечества», онъ мечталъ о добрыхъ и сердечныхъ отношеніяхъ финновъ къ Россіи. Онъ видѣлъ, что сила тяготѣнія

Финляндіи къ Россіи почти отсутствуетъ, онъ замѣтилъ, что у нея нѣтъ также надлежащаго довѣрія къ центральнымъ имперскимъ учрежденіямъ. Всѣ помыслы Н. И. Бобрикова были поэтому направлены къ достиженію тѣснѣйшаго единенія Финляндіи съ Россіей.

Осуществляя свою программу единенія, Н. И. Бобриковъ водворилъ русскій языкъ въ сенатѣ, увеличилъ число уроковъ русскаго языка въ лицеяхъ (гимназіяхъ), учредилъ первую русскую газету въ Финляндіи, проектировалъ желѣзнодорожное соединеніе постройкою моста черезъ Неву, началъ громадную работу по надѣленію безземельнаго населенія землею и т. п. Онъ шелъ къ намѣченной цѣли постепенно и послѣдовательно.



В. К. Плеве.

Главную опору онъ имѣлъ въ В. К. Плеве, который въ 1899 г. былъ призванъ на постъ финляндскаго министра статсъ-секретаря. Это назначеніе обратило на себя всеобщее вниманіе, такъ какъ со времени знаменитаго М. М. Сперанскаго никто изъ русскихъ не состоялъ докладчикомъ финляндскихъ дѣлъ. Плеве съ честью занималъ этотъ отвѣтственный постъ, умно и послѣдовательно отстаивая государственные интересы Россіи.

Протесты. Финляндскіе политическіе дѣятели остались крайне недовольны работой Бобрикова и принялись противо-

дѣйствовать ему. Они аппелировали къ Европѣ, къ той Европѣ, которая усиліями Наполеона I водворила французскій языкъ въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ Бретани, Эльзаса и Прованса, которая въ Англіи требовала знанія англійскаго языка отъ каждаго носящаго мундиръ правительства или крупной компаніи... Новая русская газета бойкотировалась финляндцами и замалчивалась, чѣмъ они показывали, что не хотѣли даже духовнаго сближенія съ великой русской народностью. Мало-по-малу финляндскіе политическіе дѣятели остановились на идеѣ пассивнаго сопротивленія всѣмъ русскимъ требованіямъ и желаніямъ. Когда проведенъ былъ новый уставъ о воинской повинности, коноводы пассивнаго сопротивленія стали подговаривать новобранцевъ не являться къ призыву. Политика занесена была даже въ стѣны храма. Для агитаціи, съ цѣлью вызвать сочувствіе Запада къ Финляндіи, было организовано особое бюро печати. Появились подпольныя изданія. Короче—всѣ средства для борьбы съ представителемъ русскаго правительства Н. И. Бобриковымъ признавались желательными.

Усилившаяся враждебная по отношенію къ Россіи пропаганда побудила Н. И. Бобрикова озаботиться упраздненіемъ финскихъ армейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ. Получивъ послѣ 1901 г. на это Высочайшее разрѣшеніе, онъ быстро расформировалъ ихъ.

Законъ 3 февраля.

Особенное недовольство высказали финляндскіе политики при появленіи положенія 3 февраля 1899 г., которымъ устанавливался новый порядокъ изданія законовъ, касавшихся какъ Финляндіи, такъ и Россіи. Такой порядокъ ранѣе не былъ указанъ и естественно, что его должна была установить Верховная Власть при посредствѣ центральнаго учрежденія Имперіи. Точно также вполнѣ нормальнымъ представлялось новое требованіе, чтобы по законамъ, затрагивающимъ интересы всей Имперіи, провинціальный сеймъ Финляндіи имѣлъ лишь совѣщательный голосъ.

Тѣмъ не менѣе мѣстные руководители оппозиціи

усмотрѣли въ законѣ 3 февраля посягательство на весь общественный и политическій строй Финляндіи, нарушеніе ихъ мѣстныхъ основныхъ законовъ, даже попираніе высшей справедливости. Сколько ни пыталось наше правительство образумить финляндскую оппозицію и разъяснить истинный смыслъ и значеніе закона 3 февраля, изданнаго въ полномъ соотвѣтствіи съ началами государственнаго права,—ничто не помогло. Агитація и недовольство въ краѣ росли. Законъ самовольно объявили недѣйствительнымъ въ Финляндіи. Правительству пришлось прибѣгнуть къ мѣрамъ строгости и даже временно выслать заграницу нѣкоторыхъ особенно безпокойныхъ лицъ.

Убійство Бобрикова.

Въ это время неожиданно вспыхнула японская война (1904 г.). Недовольные элементы на окраинѣ ожили и удвоили свою антиправительственную работу. Н. И. Бобриковъ стоялъ непоколебимо среди разбушевавшихся мутныхъ волнъ. Его настойчивость и послѣдовательность были изумительны. Послышались угрозы по его адресу. Анонимныя письма предупреждали его объ опасности. 3 іюня 1904 г. его подстерегъ въ стѣнахъ сената убійца и гнусно покончилъ съ нимъ изъ-за угла. Н. И. Бобриковъ обладалъ большимъ умомъ и рѣдкимъ сердцемъ. Крамольники опасались поэтому, что онъ увлечетъ за собой финскій народъ и порѣшили прибѣгнуть къ револьверной расправѣ. Вскорѣ за Бобриковымъ отъ руки убійцы палъ и В. К. Плеве.

Смуты.

Бобриковъ убитъ, но планъ необходимости «объединенія» остался и долженъ быть завершенъ великой Державой. Въ политикѣ, какъ въ океанѣ, приливы чередуются съ отливами. Идея тѣснѣйшаго единенія въ состояніи временно потускнѣть, но совершенно померкнуть она не можетъ.

Въ періодъ всероссійской смуты некогда было служить этой идеѣ. Ближайшіе преемники Н. И. Бобрикова на посту финляндскаго генералъ-губернатора не обладали тѣми твердыми характерами, которые нужны для долгой и упорной идейной борьбы.

Россiйская смута все росла и ширилась. Въ нуждѣ наилучшимъ образомъ познаются истинные друзья. Финляндiя не оказалась тѣмъ гранитнымъ утесомъ, о который могли разбиться волны революцiи. Финляндiя сама воспользовалась смутой, желая извлечь изъ нея выгоды для закрѣпленiя своего политическаго положенiя и осуществленiя своихъ государственныхъ домогательствъ. Въ ея предѣлахъ также были пущены въ ходъ кинжалъ и бомбы. Отъ руки убiйцы въ ней пали прокуроръ сената Iонсонъ, подполковникъ Крамаренко и нѣсколько меньшихъ чиновъ администрацiи; были изранены помощникъ генералъ-губернатора В. Ф. Дейтрихъ и губернаторъ Н. А. Мясоѣдовъ. Финляндiя стала запасаться оружiемъ. И въ октябрѣ 1905 г. она объявила «великую забастовку», оказавшуюся въ сущности революцiоннымъ выступленiемъ. Вскорѣ послѣ того часть финляндцевъ приняла открытое участiе въ Свеаборгскомъ бунтѣ.

Наши революцiонеры воспользовались Финляндiей, какъ удобнымъ убѣжищемъ и базой для своихъ злодѣйскихъ выступленiй, найдя въ ней прiютъ и покровительство. Въ Выборгъ переѣхала распущенная первая Г. Дума, чтобы тамъ завершить свою революцiонную дѣятельность.

Новый Сеймовый уставъ.

Въ 1906 г. Финляндiя получила новый Сеймовый Уставъ, который ввелъ, вмѣсто четырехъ курiй, одну палату, установилъ весьма прогрессивные всеобщiе выборы, допустивъ къ участiю на сеймѣ даже женщинъ. Результаты реформы не замедлили сказаться. Изъ 200 депутатовъ 85 принадлежатъ къ соцiалистамъ. Работоспособность сейма сразу понизилась.

Финляндiя и Государственная Дума.

Но пробилъ часъ. Волна смуты отлила и въ Россiи явилась возможность вновь обратить вниманiе на Финляндiю. 5 мая 1908 г. въ Государственной Думѣ разсматривался запросъ по поводу мѣръ къ огражденiю Россiи отъ подготовлявшихся въ Финляндiи посягательствъ на государственный порядокъ, по вопросу о мѣрахъ къ пресѣченiю дѣятельности въ краѣ преступ-

наго общества «Воймы» (Сила), и, наконецъ, о неправильныхъ дѣйствіяхъ министра статсъ-секретаря. Этотъ финляндскій эпизодъ въ Г. Думѣ представляетъ собою моментъ высокой важности въ развитіи внутренней русской политики. Въ этомъ засѣданіи Г. Думы предсѣдатель Совѣта Министровъ, П. А. Столыпинъ, произнесъ блестящую рѣчь. Его устами наше правительство освѣтило многія стороны запутаннаго финляндскаго вопроса.

Рѣчь П. А. Столыпина.

Прежде всего предсѣдатель Совѣта Министровъ указалъ, что Финляндія составная часть русской Имперіи, а Имперія управляется объединеннымъ правительствомъ. Затѣмъ П. А. Столыпинъ призналъ наличность въ Финляндіи нелегальной Красной Гвардіи, какъ естественной помощницы русской революціи и участницы Свеаборгскаго бунта. Та же Гвардія портила полотно желѣзной дороги, вступала въ бой съ полиціей, обстрѣливала поѣздъ, взорвала мостъ. Послѣ объявленія объ упраздненіи Красной Гвардіи, стало дѣйствовать болѣе сильно организованное общество «Войма», которой финляндцы имѣли въ виду нѣсколько восполнить пробѣлъ, образовавшійся со времени расформированія финскихъ войскъ. Въ краѣ обнаружились склады оружія, привезеннаго на иностранныхъ пароходахъ.



П. А. Столыпинъ.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ передъ Г. Думой удостовѣрилъ, что огромное количество террористическихъ выступленій и адскихъ плановъ, приведенныхъ въ исполненіе преимущественно въ С.-Петербургѣ, было обдумано и подготовлено въ предѣлахъ Финляндіи. Послѣ того, правительственный ораторъ указалъ на неисполненіе финляндцами закона 1 августа 1891 г., въ силу котораго министръ статсъ-секретарь обязанъ по всѣмъ вопросамъ, затрагивающимъ интересы Имперіи, запрашивать мнѣніе русскихъ министровъ. Между тѣмъ цѣлый рядъ законоположеній былъ проведенъ финляндцами безъ вѣдома русской власти. Далѣе представитель нашего правительства обрисовалъ ненормальность положенія, происходящаго отъ отсутствія твердо установленнаго порядка общеимперскаго законодательства. Этотъ ясный вопросъ затемненъ измышленными теоріями о своеобразномъ финляндскомъ государствѣ, имѣющемъ яко-бы свои задачи, различныя отъ задачъ Россіи. Настала пора разсѣять этотъ туманъ. Финляндія имѣетъ внутреннюю автономію, состоя въ «собственности и державномъ обладаніи» Россійской Имперіи. Финляндцы принадлежатъ къ великой семьѣ, во главѣ которой стоитъ Русскій Императоръ. А разъ Финляндія и Россія составляютъ одно общее политическое тѣло, то и государственныя задачи у нихъ должны быть единыя. Россія не можетъ желать нарушенія законныхъ автономныхъ правъ Финляндіи, но въ дѣлахъ общаго законодательства, совмѣстнаго съ Финляндіей, должны преобладать, конечно, державныя права Россіи. — Власть Государя Императора по общеимперскимъ дѣламъ должна чрезъ общеимперскія учрежденія распространяться на протяженіи и пространствѣ всей Имперіи.

Правила 20 мая.

Плоды этой исторической по своему значенію рѣчи скоро сказались. — 20 мая 1908 г. были Высочайше утверждены правила, по которымъ всѣ финляндскія дѣла, до доклада ихъ Государю Императору, подлежатъ разсмотрѣнію въ Совѣтѣ Министровъ, которому

поручено рѣшать, какія изъ нихъ затрагиваютъ интересы Имперіи. Правила эти оказались чрезвычайно полезными для охраны этихъ интересовъ и прерогативъ Верховной Власти.

Законъ 17 Іюня. Весной 1910 г. чрезъ Г. Думу и Г. Совѣтъ былъ проведенъ проектъ объ изданіи законовъ общегосударственнаго характера. Этотъ законъ установилъ, что извѣстныя дѣла, затрагивающія интересы Россіи и Финляндіи, впредь подчиняются законодательнымъ учрежденіямъ Имперіи. Къ этимъ дѣламъ отнесены: воинская повинность, участіе Финляндіи въ общегосударственныхъ расходахъ, вопросы о подданствѣ и иностранцахъ, о надзорѣ за школою, желѣзныя дороги, таможня, телеграфъ, почтовое дѣло, мореплаваніе и пр.

Законъ 17 іюня 1910 г. начинаетъ собою новую эру въ исторіи русско-финляндскихъ отношеній. Этимъ замѣчательнымъ закономъ заявлено, что наши законодательныя учрежденія прежде всего станутъ руководствоваться государственною пользою Россіи. Финляндія поставлена на свое мѣсто: она входитъ въ составъ Имперіи и въ общегосударственномъ законодательствѣ рѣшающаго голоса поэтому имѣть не можетъ. Внутреннее же ея самоуправленіе сохраняется. Закономъ 17 іюня имперская власть показала, что она сама имѣетъ право расширять свою компетенцію. Хозяиномъ въ Россіи остается русскій народъ. Финляндія должна пріобщиться къ общегосударственной жизни Имперіи и въ политическихъ вопросахъ слѣдовать ея курсу.





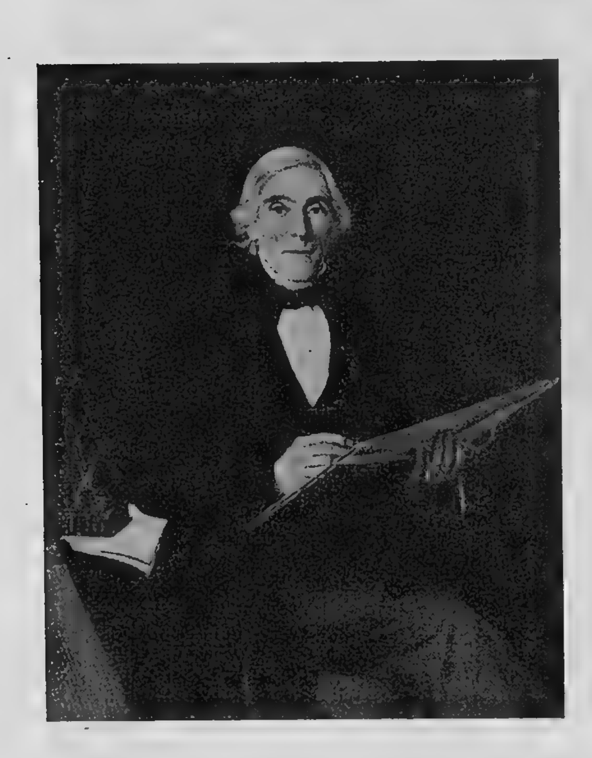
Университетъ въ Гельсингфорсѣ.

XI. ОЧЕРКЪ ФИНЛЯНДСКОЙ КУЛЬТУРЫ.

Наиболѣе полнымъ и характернымъ выраженіемъ финляндской культуры является литература. Вся финляндская культура не старше одного столѣтія. «Ленротъ и Рунебергъ», «Калевала и Фенрикъ Столь» — вотъ весь финскій народъ.—Названныя имена и произведенія не могутъ быть обойдены при изученіи быта и характера финна.

Трудно назвать другого столь симпатичнаго финна, какимъ былъ Эліасъ Ленротъ. Это типъ «праведника», посвятившаго себя избранному дѣлу. Скромность была его отличительной чертой. Онъ никогда не вмѣшивался въ политику и не проявлялъ ни малѣйшаго чувства вражды или нерасположенія къ русской народности. Онъ родился въ 1802 г. въ крестьянской избѣ. Его отецъ—деревенскій портной. Ленротъ пошелъ въ

ученіе и окончилъ курсъ Абоскаго университета, получивъ дипломъ доктора. Этому медику суждено было сдѣлаться Колумбомъ финской народной героической поэзіи. Его имя неразрывно связано съ финскимъ эпосомъ— Калевалой. Произведенія финскаго народнаго творчества онъ собралъ преимущественно въ русской Кареліи и издалъ ихъ особымъ сборникомъ.



Ленротъ.

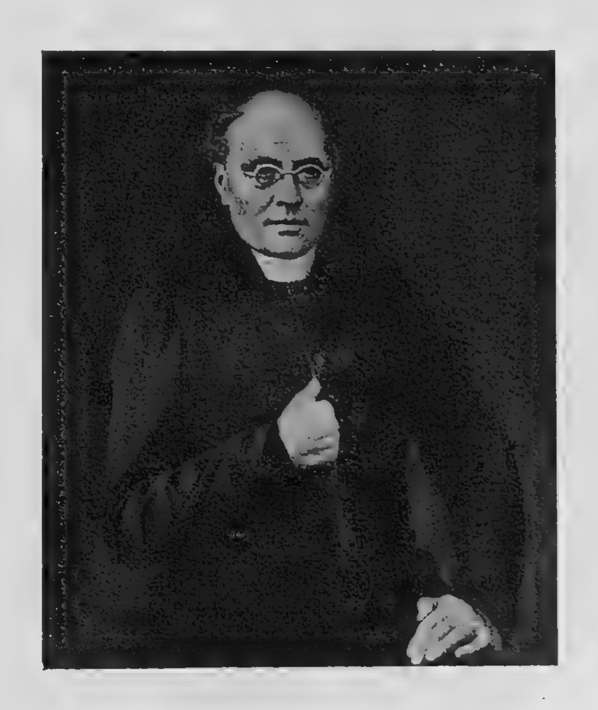
На пѣсни Калевалы смотрятъ, какъ на наслѣдіе языческихъ временъ финновъ, въ нихъ видятъ отраженіе религіознаго и идеальнаго міровоззрѣнія финновъ, внутреннихъ и внѣшнихъ сторонъ ихъ жизни; а главное, въ Калевалѣ усмотрѣли продуктъ народнаго творчества, нѣчто единое, органически живое цѣлое, а потому ее наименовали національнымъ эпосомъ и приравнивали къ Одиссеѣ, Иліадѣ, пѣснѣ о Нибелунгахъ.

По изслѣдованіямъ Фаминцына, музыкальный инструментъ «кантеле»,—знаменитое «кантеле» Вейнемейнена, отъ струнъ котораго оживала природа,—не финскаго, а русскаго происхожденія.

Главнымъ представителемъ финляндской поэзіи признается даровитый поэтъ—Рунебергъ. Онъ въ легкихъ и звучныхъ, сочныхъ и бодрыхъ стихахъ воспѣлъ жизнь финна, природу его страны, подвиги его предковъ. Его характеристики удачны и мѣтки. Онъ

обладаетъ мощнымъ и благозвучнымъ стихомъ, онъ владѣлъ искусствомъ попадать въ тонъ народныхъ пѣсенъ; онъ всегда вѣренъ природѣ. Но содержаніе его произведеній ограничено тѣснымъ кругомъ интересовъ его родины. Пульсъ всемірной жизни, широкія общечеловѣческія чувства и мысли, глубокій психологическій анализъ рѣже трогали его струны, рѣже извлекали звуки изъ его лиры. Его перу принадлежатъ «Охотники за лосями», «Король Фьяларъ», «Цари на Саламинѣ», и національная пѣсня «Родина» (Vårt land).

Въ Финляндіи І. Л. Рунебергъ превозносится особенно за сборникъ стихотвореній, извѣстныхъ подъ именемъ «Разсказовъ прапорщика Столя» («Fänrik Ståls sägner»). Эта книга стала настольной въ каждой семьѣ. Ея герои взяты изъ финляндской войны 1808—1809 гг. Въ стихотвореніяхъ воспѣты преимущественно побѣды финновъ надъ русскими, а потому они легли въ основу той отчужденности, которая замѣчается по отношенію къ русскимъ.



Рунебергъ.

Въ литературной лѣтописи края финляндскому поэту Топеліусу давно отведено почетное мѣсто рядомъ съ Рунебергомъ. Топеліусъ, несомнѣнно, обладалъ яркимъ и своеобразнымъ поэтическимъ дарованіемъ. Съ богатымъ запасомъ красокъ и музыкальности, онъ сво-

бодно передавалъ красоты природы, тихія радости, религіозное настроеніе, чувства матери, надежды дѣвушки, веселье ребенка и т. п. Робкій отъ природы, онъ былъ чуждъ всего бурнаго и воинственнаго; изображеніе сильныхъ страстей было ему не по плечу. Его направленіе и настроеніе опредѣляются до нѣкоторой степени заглавіями сборниковъ его стихотвореній: «Цвѣты вереска», «Новыя листья», и «Верескъ». Его отрадой было воспѣвать «Голоса жаворонка», «Мечты юноши», «Сентябрьскія ночи» и т. п. Топеліусъ— пѣвецъ все умиротворяющій. Для выраженія негодованія онъ не находилъ достаточно сильныхъ звуковъ на своей лирѣ. Будучи горячимъ патріотомъ, Топеліусъ всегда обращалъ первый привѣтъ и первое ласковое слово къ своей родинѣ, финскому народу, его горамъ и озерамъ его героямъ и благодѣтелямъ.



Топеліусъ.

Какъ у всѣхъ молодыхъ народовъ, первые таланты вынуждены бываютъ работать на разныхъ поприщахъ, такъ и Топеліусу въ Финляндіи пришлось быть историкомъ, публицистомъ, драматургомъ, составителемъ популярныхъ очерковъ и сборниковъ, организаторомъ союзовъ и обществъ и т. п. Какъ у историка, у него достало смѣлости сказать, что до 1809 г. Финляндія не имѣла своей исторіи; какъ публицистъ, онъ много содѣйствовалъ подъему національнаго чувства своими призывами къ «свободѣ и самобытному развитію»;

какъ драматургъ, онъ имѣлъ свой вліятельный день въ дѣлѣ развитія мѣстнаго театра; какъ составитель сказокъ, онъ занялъ видное мѣсто въ шведской литературѣ.

Финляндская литература (какъ финская, такъ и шведская) — дитя угрюмаго, сумрачнаго, холоднаго края. Она отражаетъ въ себѣ многовѣковую борьбу населенія съ суровой и скудной мачихой-природой. Финскіе писатели удѣляютъ много мѣста воспроизведенію быта простого деревенскаго люда—и это наиболѣе интересный отдѣлъ финской литературы. Въ произведеніяхъ мѣстныхъ писателей видную роль играетъ національный и патріотическій элементъ. Любовь къ родинѣ и ко всему, что съ ней связано (родная земля, родной небосклонъ), также составляетъ яркую черту всѣхъ финляндскихъ произведеній. Эта любовь къ родинѣ принимаетъ у нѣкоторыхъ писателей одностороннюю окраску и переходитъ въ національное самообожаніе, — явленіе наблюдаемое, впрочемъ, у всѣхъ малыхъ и слабыхъ народовъ.

Несомнѣнно, что финляндское искусство наиболѣе отождествляется съ именемъ А. Эдельфельта (род. 1854 г.), ставшаго во главѣ мѣстной живописи. Онъ воспитанникъ французской натуралистической школы и съ одинаковой легкостью и утонченностью передавалъ какъ красоты природы, такъ и историческіе сюжеты и современные портреты. Его кисти принадлежатъ «Герцогъ Карлъ у тѣла своего врага Класа Флеминга», «Женщины у церкви», «Горе», портретъ Императора Николая II и др.

Финляндія, несомнѣнно, производитъ впечатлѣніе страны благоустроенной и пользующейся матеріальнымъ благосостояніемъ. Лаптей давно не видать даже у поденщиковъ. Лошадь финляндскаго крестьянина сытая, крѣпкая, сбруя исправная, телѣжка нерѣдко на рессорахъ. Финны любятъ все свое, свою землю, обычаи предковъ, налаженный порядокъ. Патріотизмъ особенно выгодно выдѣляетъ финновъ среди другихъ народностей, входящихъ въ составъ нашей Имперіи.

Любя родину, они умѣютъ отдавать ей свой трудъ, радѣть о ней, они научились уважать своихъ дѣятелей. Все это, вмѣстѣ съ природнымъ трудолюбіемъ, содѣйствовало культурному развитію Финляндіи. Финляндія, имѣя три милліона жителей, почти вся грамотна. Она имѣетъ много хорошихъ шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ, много водяныхъ сообщеній, значительный торговый флотъ. Желѣзныя дороги имѣютъ болѣе 6 тыс. километровъ длины. Каналовъ насчитывается 19, а всѣхъ учебныхъ заведеній болѣе 3-хъ тыс.

Въ дѣлѣ развитія Финляндія многимъ, конечно, обязана трудолюбію и бережливости своего населенія, своимъ практическимъ законамъ, лютеранскому духовенству, насадившему грамотность, и своему самоуправленію. Все это такъ. Но въ то же время за свои успѣхи она очень многимъ обязана щедрости Русскихъ Монарховъ, которые облагодѣтельствовали ее.

Прежде всего Финляндія въ теченіе цѣлаго столѣтія несла крайне облегченную воинскую повинность. Съ 1809 по 1812 г. она совершенно была освобождена отъ обязанности держать у себя войска. А воинская повинность, какъ извѣстно, является наиболѣе обременительной для всѣхъ странъ. Съ 1830 по 1846 г. Финлиндія содержала только 2 тыс. чел., а съ 1868 г. по 1881 г.—всего лишь одинъ гвардейскій баталіонъ. Съ 1881 г., когда была введена всеобщая воинская повинность, Финляндія выставляла съ тысячи только 9 чел., тогда какъ остальная Россія выставляла 36 ч. Россія расходовала изъ своего бюджета отъ 24 до 28 процентовъ на военное дѣло, а Финляндія едва 6 проц. Съ 1894 г. въ Россіи на душу падало 2 руб. 83 коп. военнаго налога, а въ Финляндіи только 1 р. 35 к. Такимъ образомъ, десятки тысячъ рукъ не были оторваны въ Финляндіи отъ земли и онѣ могли продолжать свою культурную работу, и десятки милліоновъ рублей сбережено было въ ея казнѣ, которые могли идти на ея школы, пути сообщенія и пр. Облегченіемъ воинской повинности Финляндіи оказана

была колоссальная помощь. Постой нашихъ войскъ въ Финляндіи приносилъ ей ежегодно до 3 мил. руб., которые расходовались въ предѣлахъ края. Финляндія, кромѣ того, не мало нажила на курсѣ своихъ денегъ и на скупкѣ русскаго серебра, которое перечеканивала въ свою монету. Но и этого мало. Ей давали безпроцентные займы (1 милліонъ рублей на банкъ въ 1810 г.), давали субсидіи (напр., на устройство пароходнаго сообщенія), оплачивали одно время даже содержаніе дома статсъ-секретаріата въ Петербургѣ, ей предоставляютъ спеціальныя ваканціи въ лучшихъ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ и т. п. Милость къ Финляндіи заходила такъ далеко, что въ 1867 г., когда у нея не оказалось денегъ для постройки желѣзной дороги, ей разрѣшили упразднить девять поселенныхъ баталіоновъ и сбереженія отъ нихъ израсходовать на желѣзную дорогу.—Въ то время, когда Россія затрачивала сотни милліоновъ на постройку своего боевого флота, Финляндія въ ней участія не принимала.

Это совершенно исключительная материнская заботливость Россіи о своей окраинѣ много помогла, конечно, Финляндіи матеріально окрѣпнуть и духовно развиться.



ХРОНОЛОГІЯ.

Русскіе ходили въ Тавастландію	1042
Русскіе вновь были въ Тавастландіи	1124
Шведы подъ предводительствомъ Биргера совершили Крестовый походъ на Русь.—Александръ Невскій разбилъ ихъ у Устъ-Ижоры (на берегахъ Невы) .	1240
Русская граница проходила по рѣкѣ Кюмени	1251
Александръ Невскій доходилъ до Норвежской границы	1256
Торкель Кнутсонъ основалъ Выборгъ	1293
Освященіе кафедральнаго собора въ Або	1300
Выборгъ находится во власти русскихъ	1320—1323
Орѣховецкій договоръ	1323
Шведы построили Олофсборгъ (Нейшлотъ)	1475
Осада Выборга	1495
Вступленіе на престолъ короля Густава Вазы	1523
Основаніе Гельсингфорса	1550
Кончина Густава Вазы	1560
Осада Абоскаго замка Эрихомъ XIV	1563
Договоръ въ Тявзинѣ	1595
Договоръ въ Выборгѣ	1609
Миръ въ Столбовѣ	1617
Основаніе Абоскаго университета	1640
Изданіе Библіи на финскомъ языкѣ	1642
Начало царствованія Карла XI	1660
Договоръ въ Кардисѣ	1661
Рожденіе Петра Великаго	1672
Кончина короля Карла XI	1697
Воцареніе Карла XII	1697
Объявленіе Петромъ I войны Швеціи	1700
Великая сѣверная война	1700—1721
Сраженіе при Нарвѣ	1700
Взятіе штурмомъ крѣпости Нотебурга (Орѣшекъ-Шлюссельбургъ)	1702
Сдача крѣпости Ніеншанца	1703
Основаніе Петербурга	1703
Неудачный походъ русскихъ къ Выборгу	1706
Полтавскій бой	1709

Царь Петръ осаждаетъ и беретъ Выборгъ	1710
Занятіе русскими городовъ Борго и Або	1713
Сраженіе при Пелькине	1713
Высадка Императора Петра у Гельсингфорса	1713
Побѣда русскихъ при деревнѣ Лаппо	1714
Морской бой при Гангутѣ (Гангеуддѣ)	1714
Карлъ XII убитъ при крѣпости Фридихсгаль	1718
Сраженіе при островѣ Гренгамѣ	1720
Миръ въ Ништадтѣ	1721
Кончина Петра Великаго	1725
Восшествіе на престолъ Императрицы Елизаветы Петровны	1741
Русско-Шведская война	1741—1743
Сраженіе при Вальманстрандѣ	1741
Капитуляція при Гельсингфорсѣ	1742
Миръ въ Або	1743
Вступленіе на престолъ Адольфа Фридриха	1751
Кончина Елизаветы Петровны	1761
Начало царствованія Густава III	1771
Государственный переворотъ Густава III; изданіе Формы Правленія	1772
Русско-Шведская война	1788—1790
Риксдагъ въ Стокгольмѣ; изданіе Акта Соединенія и Безопасности	1789
Миръ съ Россіей въ Вэрелѣ	1790
Убійство Густава III	1792
Начало царствованія Густава IV Адольфа	1792
Вступленіе на престолъ Александра I	1801
Русско-Шведская война	1808—1809
Низверженіе Густава IV Адольфа	1809
Сеймъ въ Борго	1809
Миръ въ Фридрихсгамѣ 5 сентября	1809
Присоединеніе Старой Финляндіи къ остальной	1811
Путешествіе Александра I по Финляндіи	1819
Кончина Александра I въ Таганрогѣ	1825
Николай I Императоръ. Начало его царствованія	1825
Пожаръ г. Або	1827
Паденіе Бомарзунда	1854
Бомбардировка Свеаборга	1855
Кончина Императора Николая I и восшествіе на престолъ Александра II	1855
Путешествіе Александра II по Финляндіи	1856
Сеймъ въ Гельсингфорсѣ	1863
Изданіе Сеймоваго устава	1869
Восшествіе на престолъ Императора Александра III	1881
Восшествіе на престолъ Императора Николая II	1894
Убійство Н. И. Бобрикова	1904

Новый Сеймовой Уставъ	1906
Запросы въ Государственной Думѣ по финляндскому вопросу	1908
Положеніе о порядкѣ изданія общегосударственныхъ законовъ 17 Іюня	1910
Назначеніе генерала Ф. А. Зейна генералъ-губернаторомъ	1910

Россія.		Швеція.	
Василій III Ивановъ	1505—1533	Густавъ Ваза	1523—1560
Иванъ IV Грозный	1533—1584	Эрикъ XIV	1560—1568
Өедоръ Ивановичъ	1584—1598	Іоганъ III	1568—1592
Борисъ Годуновъ	1598—1605	Сигизмундъ	1592—1599
Самозванецъ	1605—1606	Карлъ IX	1599—1611
Царь В. И. Шуйскій	1606—1610		
» Михаилъ Өед.	1613—1645	Густавъ II Адол.	1611—1632
» Алексѣй Мих.	1645—1676	Христина	1632—1654
		Карлъ X Густавъ	1654—1660
» Өедоръ Алекс.	1676—1682	Карлъ XI	1660—1697
Правленіе Софьи	1682—1689		
Петръ I Великій	1689—1725	Карлъ XII	1697—1718
		Ульрика Элеон.	1718—1720
Екатерина I	1725—1727	Фредрикъ I	1720—1751
Петръ II	1727—1730		
Анна Ивановна	1730—1740		
Иванъ VI Антоновъ	1740—1741		
Елизавета Петровна	1741—1761	Адольфъ Фредр.	1751—1771
Петръ III	1761—1762		
Екатерина II	1762—1796	Густавъ III	1771—1792
Павелъ I	1796—1801	Густавъ IV Адол.	1792—1809
Александръ I	1801—1825	Карлъ XIII	1809—1818
		Карлъ XIV Іоганъ	1818—1844
Николай I	1825—1855	Оскаръ I	1844—1859
Александръ II	1855—1881	Карлъ XV	1856—1872
Александръ III	1881—1894	Оскаръ II	1872
Николай II	1894 —	Густавъ V	

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ.

Берендтсъ, Э. Финансовое право Великаго Княжества Финляндскаго въ XIX столѣтіи. Спб. 1900.

Берендтсъ, Э. Императорскій Александровскій Университетъ въ Финляндіи. Спб. 1900.

Берендтсъ, Э. Лекціи по административному праву Великаго Княжества Финляндскаго. 2 тома. Спб. 1903.

Бородкинъ, М. Исторія Финляндіи. Время Петра Великаго. Спб. 1910.

Бородкинъ, М. Исторія Финляндіи. Время Елизаветы Петровны. Спб. 1910.

Бородкинъ, М. Исторія Финляндіи. Время Императора Александра I. Спб. 1909.

Бородкинъ, М. Исторія Финляндіи. Время Императора Александра II. Спб. 1908.

Бородкинъ, М. Изъ новѣйшей исторіи Финляндіи. Время управленія Н. И. Бобрикова, Спб., 1905.

Бородкинъ, М. Финляндія въ русской печати. Библіографическій указатель книгъ и статей о Финляндіи. Спб. 1902.

Бородкинъ, М. Война 1854—1855 гг. на Финскомъ побережьѣ. Спб. 1904.

Корево, Н. Н. Алфавитный указатель къ постановленіямъ, относящимся до Великаго Княжества Финляндскаго, т. I (А—I), т. II (К—П), т. III (Р—Я). Спб. 1907—1909.

Корево, Н. Н. Изданія мѣстныхъ законовъ Россійской Имперіи (изъ «Библіотеки Окраинъ Россіи». № 4 (стр. 23 и слѣд.). Спб. 1907.

Коркуновъ, Н. М. Финляндскій сеймъ. Юридическая лѣтопись. 1891 г. № 1.

Кочкаревъ, Н. А. Программы финляндскихъ партій. Спб. 1909.

О «Разсказахъ прапорщика Столя» (Fänrik Ståls sägner). Спб. 1910.

Ординъ, К. Ф. Конституція Финляндіи въ изложеніи мѣстнаго сенатора Л. Мехелина. Спб. 1888.

Ординъ, К. Ф. Собраніе сочиненій по финляндскому вопросу. Т. I.—Изслѣдованія, статьи, записки и письма. Съ

портретомъ автора и предисловіемъ издателя Б. К. Ордина. Спб. 1908; т.т. I и III—второе изданіе «Покореніе Финляндіи» съ предисловіемъ издателя Б. К. Ордина.

Остенъ-Сакенъ, Баронъ Вольфъ фонъ-деръ. Государственно-правовое положеніе Великаго Княжества Финляндскаго въ Россійскомъ государствѣ. Переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціей автора. Спб. 1910.

Петровскій, С. Финляндская окраина Россіи. Сборникъ статей, очерковъ, писемъ, документовъ и иныхъ матеріаловъ для изученія такъ называемаго «Финляндскаго вопроса». Москва. Выпускъ I—1891, выпускъ II—1894, вып. III—1897.

Рейнъ, Т. Іоганъ-Вильгельмъ Снельманъ. Историко-біографическій очеркъ, сокращенный переводъ со шведскаго. Спб. 1903.

Сергѣевскій, Н. Д. Сеймовый уставъ Великаго Княжества Финляндскаго, «Библіотека Окраинъ Россіи», № 1, 1907.

Сергѣевскій, Н. Д. Финляндское уголовное уложеніе. «Библіотека Окраинъ Россіи», № 2, 1907.

Суворовъ, П. Къ вопросу о равноправіи. Положеніе русскихъ въ Финляндія и финляндцевъ въ Имперіи. Спб. 1907.

Судопроизводство и судоустройство Финляндіи. Изданіе комиссіи по систематизаціи Финляндскихъ законовъ. Спб. Гос. Тип. 1901.

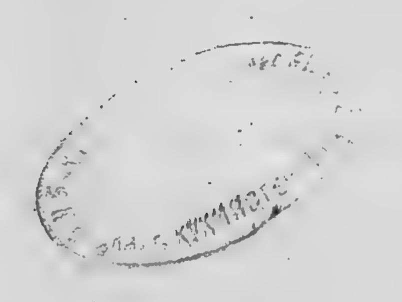
Таганцевъ, Н. С. Высочайшій Манифестъ 1/13 декабря 1890 года и Финляндское Уголовное Уложеніе. Юридическая Лѣтопись. 1891. I т. Изданъ особо. Спб. 1910.

Таганцевъ, Н. С. По поводу предстоящаго введенія особаго уложенія для Великаго Княжества Финляндскаго. Записка отъ 23 Іюня 1890 г. Спб. 1910.

Финляндская окраина въ составѣ Русскаго Государства. Спб. 1906. Изд. 2-е дополненное. Спб. 1910.

Шиловскій, П. Акты, относящіеся къ политическому положенію Финляндіи. Спб. 1903.

Якубовъ, К. Сборникъ дѣйствующихъ въ Финляндіи основныхъ законоположеній и относящихся къ нимъ узаконеній и актовъ. Гельсингфорсъ. 1889.

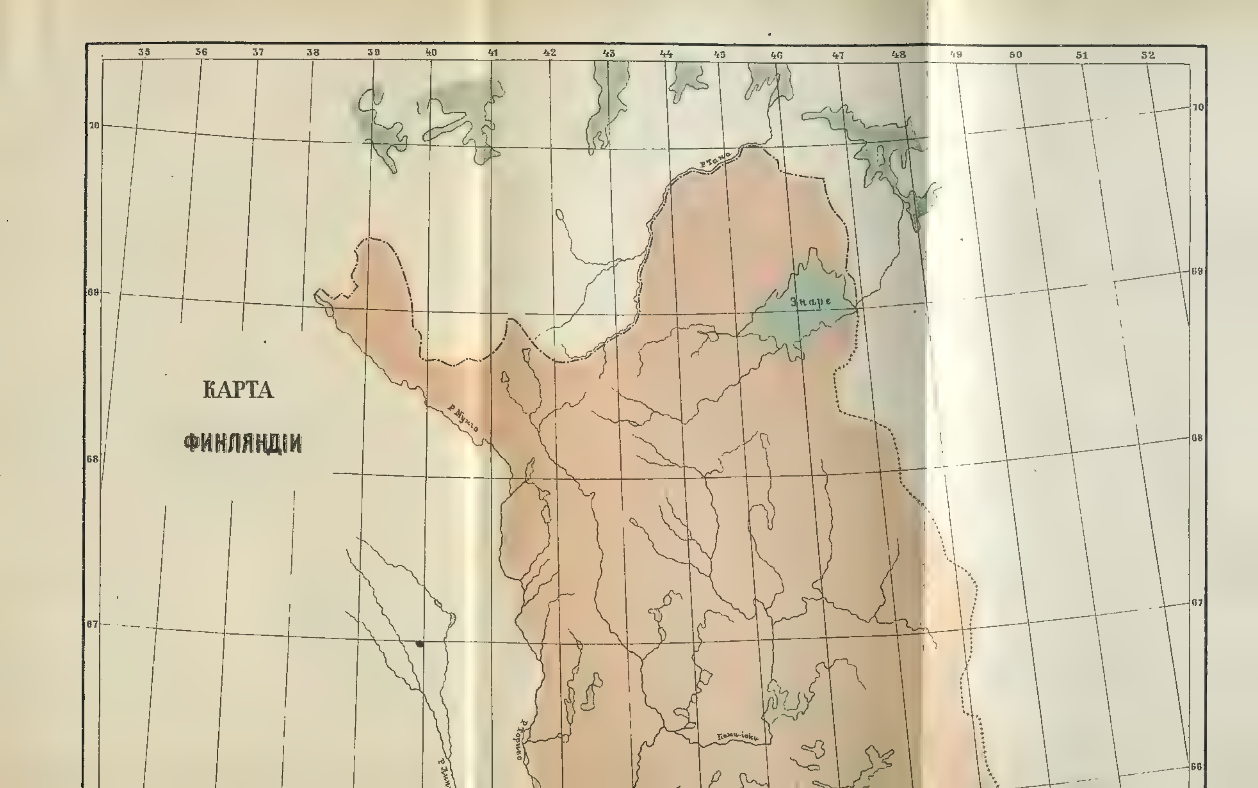


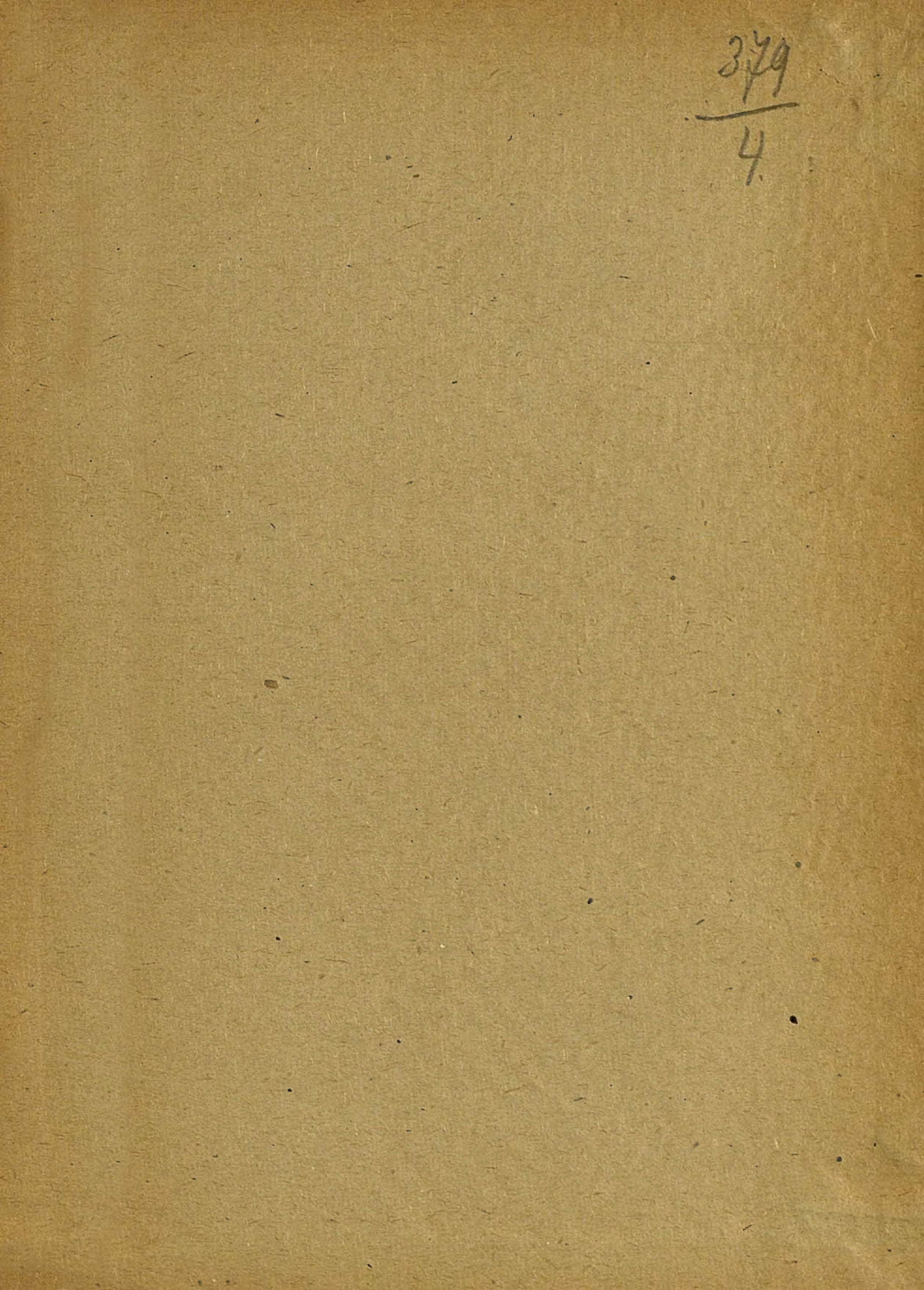
ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Финляндія. Страна и народъ . . . . 1— 13
II. Періодъ Шведскаго владычества . . . . 14— 35
III. Время Петра Великаго . . . . 36— 58
IV. Время Елизаветы Петровны . . . . 59— 71
V. Время Екатерины II . . . . 72— 91
VI. Время Александра I . . . . 92—131
VII. Время Николая I . . . . 132—144
VIII. Время Императора Александра II . . . . 145—163
IX. Время Императора Александра III . . . . 164—176
X. Время Императора Николая II . . . . 177—186
XI. Очерки культуры Финляндіи . . . . 187—193

Хронологія . . . . 194—196
Указатель литературы . . . . 197—198




КАРТА
ФИНЛЯНДІИ
р. Тано
Энаре
р. Муніо
р. Торнео
Кеми-іоки
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
70
69
68
67
66


379
4



Цѣна 1 руб.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“.